

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»
Братишка
АВГУСТ 2005
ИСТОРИЯ СПЕЦНАЗА: ОТ ПЕТРА I ДО НАШИХ ДНЕЙ
ЮРИЙ ДРОЗДОВ: «ВЫМПЕЛОВЦЫ» - РАЗВЕДЧИКИ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
ЯКОВ БАКЛАНОВ – НЕИСТОВЫЙ И НЕПОБЕЖДЕННЫЙ
НИКТО, КРОМЕ НАС!
ISSN 1607-677X

ТОВАРИШ ЕСТЬ НА ВКУС И ЦВЕТ

ПОЛКОВНИК ВОРОНОВ®

Спрашивайте в магазинах военной торговли.

тел.: (095) 430-82-93
тел./факс: (095) 430-82-95

ВЫБОР ПРАВИЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ

РЕКЛАМА

Братишка

НИКТО, КРОМЕ НАС!

РЕКЛАМА В "БРАТИШКЕ" - МАКСИМАЛЬНЫЙ ОХВАТ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ

ПО ВОПРОСАМ РАЗМЕЩЕНИЯ РЕКЛАМЫ
звоните: (095) 963-36-97, 964-35-44

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

"Рекс-Дизайн"

ПРЕДЛАГАЕТ
ТОВАРЫ ВОЕННОГО АССОРТИМЕНТА
ДЛЯ СИЛОВЫХ И ОХРАННЫХ СТРУКТУР

Магазин "ВОЕНТОРГ"

Адрес: г. Москва, ул. Академика Королева, д. 3.
работает с 10 до 19 без перерыва, без выходных

www.rex-design.ru
E-mail: rex-design@mail.ru
Тел.: (095) 602-44-76 (магазин),
(095) 686-30-63 (оптовый отдел),
Факс: (095) 686-30-63
Тел./факс: (095) 956-24-60

ул. Академика Королева
дом 3
ВДНХ
ул. Останкинская
Проспект Мира
М ВДНХ
М ВДНХ

Предъявителю купона товар отпускается со скидкой

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

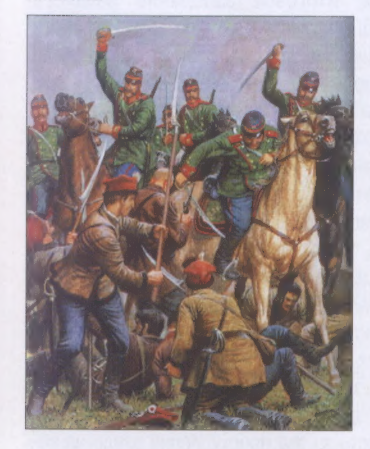
№ 8 (89)
август 2005

СОДЕРЖАНИЕ

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

ООО **«ТАКО»**

Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

Редакционный совет:
Владимир БАРАНОВ, Александр БУРТАКОВ, Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ, Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ, Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ, Руслан ТАТАРИНОВ, Петр ШУТКО, Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**
Исполнительный директор **Владимир КЛОЧКОВ**
Финансовое обеспечение:
Ольга ГЛУХОВА, Оксана СТАЮХИНА
Менеджер по рекламе **Светлана РЕШЕТНЯК**

Главный редактор **Сергей СЕРГЕЕВ**
Дизайн: **Наталья МИНЬКОВА**
Верстка: **Наталья ЖАРОВА, Антонина ДРЕМИНА-ЧЕРНЫШЕВА**
Корректура: **Елена БОГДАНОВА**

Фото на обложке Юрия МУХИНА

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (095) 963-36-97, 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
http://www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

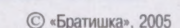
Отпечатано в типографии
ЗАО "Холдинговая компания "Блиц-Информ"
Тираж 25,1 тыс. экз.
Цена свободная

Фотоиллюстрации изготовлены при содействии ООО "ФОТО МАКСИМУМ"
Москва, пр. Багратионовский, 7. Тел.: 145-68-55

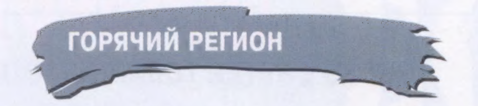

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
«Логос-М» – тел.: (095) 974-21-31
"Сегодня-Пресс" – тел.: (095) 219-27-61
«Сейлс» – тел.: (095) 259-60-31
В Москве любой номер журнала можно приобрести в магазине компании «Сплав»:
ул. Кетчерская, д. 16, тел.: 375-74-04
В фирме «Союзспецоснащение»:
ул. Новочеремушкинская, д.44, стр.1, тел.: 128-92-58
В "Армейском магазине": ВВЦ, павильон 70, стр. 1 (двухэтажный дом), тел.: (095) 788-07-53

Мнения авторов публикаций могут не совпадать с позицией редакции. Материалы, отмеченные логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы. Ответственность за достоверность информации в рекламных публикациях несут рекламодатели. Перепечатка текстов и фотографий допускается только с письменного разрешения редакции.

© «Братишка», 2005

ДАГЕСТАНСКИЙ ИЗЛОМ "РУСИ"

Казалось бы, командир отряда специального назначения "Русь" предусмотрел все: организована скрытая визуальная разведка маршрута движения колонны, каждую смену военнослужащих сопровождала группа инженерной разведки и разминирования, назначена группа охраны и организована связь с пунктом временной дислокации отряда, личный состав перемещался в кузовах автомобилей в бронежилетах. С прибытием на конечный пункт маршрута была организована инженерная разведка и охранение места стоянки войскового транспорта. Взрывных устройств и подозрительных предметов обнаружено не было.

Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото автора

ТЕРАКТ

Теракт был совершен на улице Атаева возле банно-прачечного комбината "Ариэль". Взрыв грянул, когда колонна из трех автомашин ГАЗ-53 с милицейской символикой остановилась на месте стоянки, а водители даже не успели заглушить двигатели...

- На пару минут двор окутался густым дымом, однако и сквозь него я увидел пробитый многочисленными осколками левый борт машины и вываливающихся из нее людей. Это было ужасно: вперемежку в лужах крови лежали убитые и раненые. Лишь немногие под крытым тентом автомобиля остались целы и невредимы. Кто-то стонал, кто-то звал на помощь, кто-то ругался. Я по мобильнику вызвал "скорую" и милицию и сам помогал доставать из машины раненых, - рассказал свидетель происшедшего работник бани "Ариэль" Султан Ахмедилов.

Командир отряда прибыл на место теракта уже через двадцать минут и немедленно организовал отправку раненых и перевозку тел погибших. Большинство пострадавших оказались в ортопедо-травматологическом центре.

- Раненые поступили в состоянии различной степени тяжести,- рассказывает дежурный врач центра Патимат Алисултанова. - Особенно в тяжелом состоянии находились двое военнослужащих. У них открытые черепно-мозговые травмы. Еще четверо получили довольно тяжелые ранения, но, пожалуй, их жизнь вне опасности. Остальные имеют ранения средней тяжести.

Бойцы "Руси", пострадавшие во время теракта, прибыли в Махачкалу две недели назад. Они, как и более тысячи других военнослужащих внутренних войск, переброшенных в республику, участвовали в специальной профилактической операции "Фильтр", которая проводилась в Дагестане для предотвращения терактов. В связи со случившимся возбуждено уголовное дело по четырем статьям УК РФ: "Терроризм", "Посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов", "Причинение тяжкого вреда здоровью" и "Незаконный оборот взрывчатых веществ". В МВД Дагестана уже всерьёз поговаривают о том, что в республике необходимо объявить чрезвычайное положение и ввести комендантский час. Только так можно остановить захлестнувший столицу Дагестана вал почти ежедневных терактов. По решению главы МВД России Рашида Нургалиева из Москвы в Махачкалу спешно прибыла спецгруппа. Ее возглавил заместитель начальника Департамента по борьбе с оргпреступностью и терроризмом полковник милиции Юрий Демидов. Московские сыщики должны помочь местным правоохранительным органам в расследовании обстоятельств теракта.

НА МЕСТЕ ВЗРЫВА

По мнению специалистов, террорист применил радиоуправляемое самодельное взрывное устройство направленного действия, состоявшее из взрывчатого вещества, эквивалентного приблизительно пяти килограммам тротила, и поражающих элементов из обрезков арматуры. Взрывное устройство было установлено на водопроводных трубах, подающих воду в баню и располагающихся вдоль автомобильной стоянки, и частично маскировалось густой высокой травой и мелким кустарником.

Взрыв произошел на удалении трех метров от первого автомобиля. Элементы взрывного устройства поразили личный состав, находившийся в кабинах и кузовах двух стоявших рядом машин. Кроме того, мелкими осколками посекло военнослужащих, находившихся у заднего борта в кузове третьего автомобиля, стоявшего отдельно в переулке.

ВЕРСИИ

По одной из версий, подрыв связан с проходившим в это время в Верховном суде Дагестана процессом. Судили исполнителей теракта, совершенного во время парада войск гарнизона в Каспийске 9 мая 2002 года. Погибли 43 человека, 138 получили ранения. Организатора теракта установили быстро - им является уроженец Буйнакска Раппани Халилов, который считается куратором так называемого дагестанского направления действий чеченского бандитского подполья. К концу 2002 года были арестованы трое предполагаемых исполнителей теракта. Суд продолжался с апреля 2004 года, и 1 июля 2005 года присяжные должны были вынести свой вердикт. Но из-за того, что накануне был заменен один из присяжных, итоговое заседание началось позднее обычного - в два часа дня. Именно в это время и был совершен теракт. Возможно, что так сторонники террориста Раппани Халилова попытались воздействовать на присяжных или показать, что с признанием подсудимых виновными террористическая война не заканчивается.

Если Раппани Халилова подозревают в заказе теракта, то в качестве исполнителей не без оснований называют боевиков из подчиняющейся ему группировки "Шариат". Уже через сутки после теракта, совершенного в отношении военнослужащих отряда специального назначения "Русь", на сайте чеченских сепаратистов "Кавказ-Центр" появилось заявление, в котором ответственность за это преступление взяло на себя некое спецподразделение исламского джамаата Дагестана "Шариат".

В основном боевики Макашарипова атаковали экипажи патрульно-постовой службы, патрулирующие Махачкалу и другие города республики, закладывая фугасы на обочинах дорог. Войдя, что называется, во вкус, стали совершать и более крупные теракты. Например, в апреле этого года с помощью двух мощных фугасов ими было взорвано здание прокуратуры Ленинского района дагестанской столицы.

террористических актов, из них 40 - в Махачкале. В результате разбора деятельности было решено освободить от занимаемых должностей ряд руководителей дагестанской милиции.

Уже через несколько дней после теракта, совершенного у банно-прачечного комбината, в одном из домов в центре Махачкалы были блокированы бандиты, оказавшие вооруженное сопротивление сотрудникам милиции. В результате штурма двое из них были убиты, один задержан. Одним из убитых оказался Расул Макашарипов, руководивший террористической группировкой "Шариат". В доме нашли оружие, взрывчатку, куски арматуры, которыми бандиты начиняли взрывные устройства, экстремистскую литературу.

В горной части республики обнаружены крупные тайники со взрывчаткой и оружием, задержаны лица, причастные к совершению терактов. В поселке Красноармейское близ Махачкалы группой специального назначения внутренних войск МВД России освобождены 8 незаконно удерживаемых граждан России, уроженцев Саратовской области и Ставропольского края.

13 июля в центре Махачкалы был ликвидирован еще один участник разгромленного "Шариата". На улице Оскара группа спецназа и подразделения дагестанской милиции взяли штурмом дом, где укрылся террорист со своими сообщниками. В результате он был убит, сообщники задержаны. Обнаружить местонахождение боевиков удалось в ходе оперативно-розыскных мероприятий, проводимых правоохранительными структурами в Дагестане.

Служебная командировка отряда "Русь" продолжается.

ВЫВОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Хотя состоявшаяся вскоре в Махачкале в закрытом режиме коллегия МВД республики была посвящена итогам деятельности министерства за полгода, но основной темой заседания стала ситуация с террористическими актами, которые в последнее время захлестнули Дагестан. С начала 2005 года в Дагестане совершено 58

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПАВШИМ

капитан Ульчик Дмитрий Петрович
сержант Барков Владислав Михайлович
ефрейтор к/с Ермошин Алексей Юрьевич
ефрейтор Каюмов Рустам Фаритович
рядовой Сорокин Егор Сергеевич
рядовой Чухарев Сергей Вячеславович
рядовой Орынчук Виталий Дмитриевич
рядовой Поспелов Иван Павлович
рядовой Апсит Павел Александрович

От редакции. Коллектив журнала "Братишка" приносит свои глубокие соболезнования родным погибших, всему личному составу отряда специального назначения "Русь". Постигшее всех нас горе, конечно, ничем не измерить, память об ушедших боевых товарищах останется в наших сердцах. Пока жива память, живы и те, кто ушел от нас... Будем помнить!

ПРОЩАЙТЕ, БРАТИШКИ...

4 июля на аэродроме "Чкаловский" прошла траурная церемония прощания с военнослужащими внутренних войск МВД России, погибшими в результате террористического акта 1 июля в Махачкале.

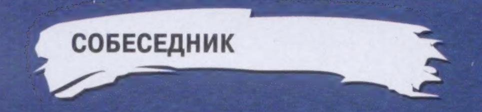
Проститься с погибшими спецназовцами пришли главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай Рогожкин, члены военного совета, генералы и офицеры Главного командования, сослуживцы, бойцы и ветераны подразделений специального назначения и разведки внутренних войск МВД России.

- Гибель наших товарищей - это большая трагедия и боль для всех военнослужащих внутренних войск, - сказал генерал-полковник Николай Рогожкин. - Сегодня нам необходимо найти в себе силы и мужество пережить тяжелую утрату. Российский народ верит в нас, и мы выполним все задачи до конца. Вечная память павшим!

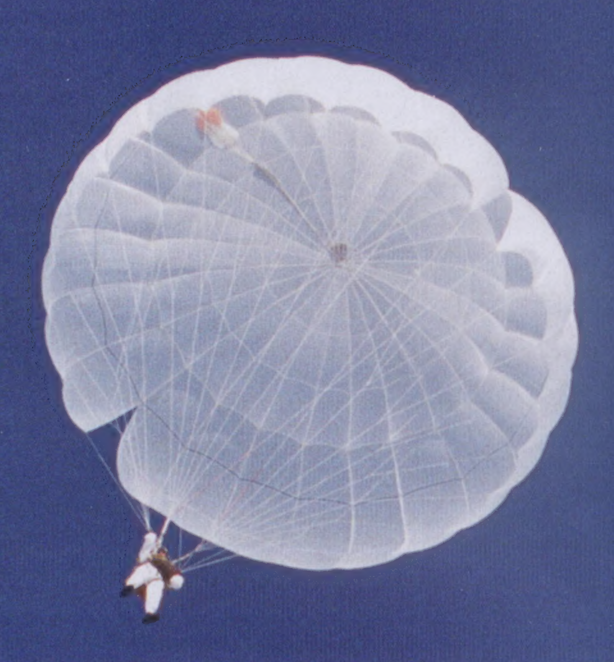
После отдания воинских почестей тела погибших воинов авиацией внутренних войск были отправлены к местам погребения.

Сергей ДЮЛЬДИН
Фото автора и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ВДВ - войска для войны

Накануне дня ВДВ и мероприятий, посвященных 75-летию войск с командующим Воздушно-десантными войсками России генерал-полковником Александром Колмаковым беседует Константин Ращепкин.

Константин РАЩЕПКИН
Фото Леонида ЯКУТИНА
и из архива редакции

"СОКРОВИЩА АГРЫ"

Учения в Индии начнутся с высадки российских десантников на одну из горных баз террористов

- Товарищ командующий, не так давно вы побывали в Индии. Если не секрет, какова была цель визита?

- В Индию я летал во главе делегации, в состав которой кроме десантников входили представители ВМФ и ВВС. Цель визита - рекогносцировка района предстоящих российско-индийских учений. Запланированные на октябрь учения по антитеррористической тематике будут иметь две составляющие - воздушно-десантную и морскую. По сценарию учений, российские и индийские парашютисты, десантировавшись в горной местности штата Раджастан, совместными действиями уничтожат обнаруженные там банды, а силы ВМФ выполнят задачи по борьбе с пиратами в прилегающей к индийскому побережью акватории океана. От российской стороны в этих мероприятиях примут участие усиленная парашютно-десантная рота 76-й дивизии, самолеты военно-транспортной авиации и группировка боевых кораблей. Активная фаза учений продлится несколько дней, но в Агру мы вылетим за неделю до их начала. Для акклиматизации и обмена опытом. Рота псковских десантников разместится в воздушно-десантной бригаде индийской армии и будет жить по их распорядку. Проведем ряд совместных занятий, познакомимся с вооружением и оснащением друг друга, обязательно прыгнем на их парашютах, а они - на наших. Словом, времени хватит не только чтобы как следует подготовиться к совместным боевым действиям, но и установить неформальный контакт - офицеру с офицером, солдату с солдатом.

- А как будут проходить сами учения?

- Наша рота будет действовать в составе индийского десантного батальона, и подчиняться его командиру. Руководить учениями будут индийские генералы, наши офицеры будут им помогать. Замысел - в горах на Севере Индии обнаружены банды международных террористов и по просьбе индийского правительства наши десантники вылетели помочь их уничтожить. Получив задачу, российско-индийский батальон вылетит к месту учений, находящемуся примерно в трехстах километрах от Агры. Наши разведчики на новых парашютах "Арбалет" десантируются непосредственно на одну из горных баз террористов и уничтожат ее. Затем начнется высадка основных сил. Два наших взвода, кстати, будут действовать на технике, поэтому десантируем не только людей, но и шесть объектов - четыре БМД-2, БТРД и ГАЗ-66. Индийская сторона тоже осуществит выброску нескольких единиц техники. Приземлившись, наши и индийские десантники войдут в радиосвязь, и действуя несколькими рейдовыми отрядами, общими усилиями будут уничтожать объекты боевиков.

- Как наши и индийцы будут общаться друг с другом?

- Для этого участники предстоящих учений активно проходят сейчас языковую подготовку, но переводчиков, конечно, с собой возьмем.

- Какие результаты вы ожидаете по итогам учений?

- Налаживание контактов с индийцами. Во-первых, Индия становится сегодня одним из главных геополитических партнеров России, а во-вторых, индийцы имеют значительный опыт войны в горах, познакомиться с которым российским десантникам будет очень полезно. Почему, думаю, объяснять не надо. В той же Чечне, например, наши подразделения десятки раз применялись в составе тактических вертолетных десантов, а вот опыт десантирования парашютным способом в горно-пустынной местности мы уже начинаем утрачивать. Словом, и в политическом, и особенно в военном смысле значение предстоящих учений трудно переоценить. С одобрения военно-политического руководства страны планируем и дальше расширять военное сотрудничество с Индийской стороной, для чего уже на следующий год собираемся пригласить индийцев к себе.

- Хотите потренировать их в горных районах Ингушетии и Чечни?

- Для начала в рамках аналогичных учений вместе повоюем в наших лесах, а там, как говорится, война покажет.

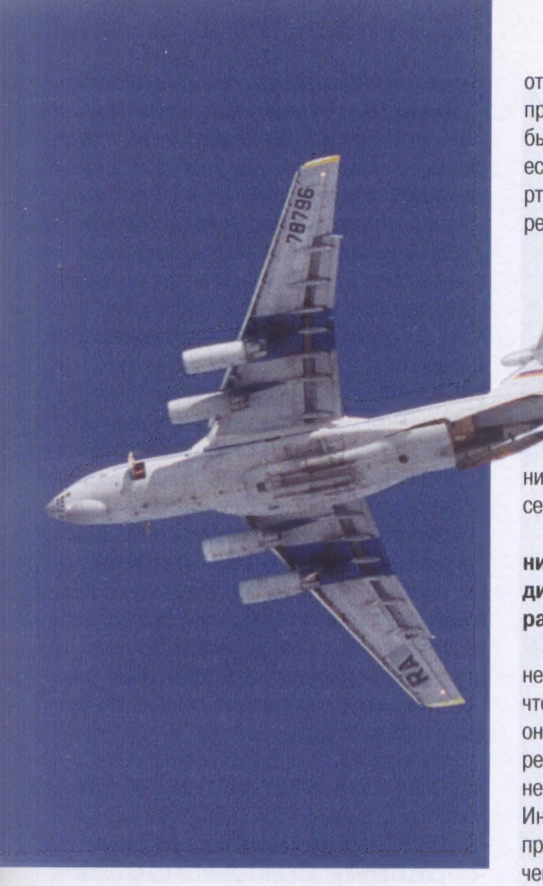
Российско-индийским сотрудничеством наша международная программа, кстати, не ограничивается. В программе боевой подготовки перешедшей на контрактный принцип комплектования 76-й вдд еще до конца года предусмотрен целый ряд международных учений. На август запланированы учения в Китае, в которых примет участие так же одна усиленная рота дивизии. Российско-китайские учения будут, кстати, самыми масштабными - десантируем 12 единиц техники. В сентябре еще одна усиленная рота 76-й вдд примет участие в антитеррористическом учении в горной части Узбекистана, Ну а в октябре летим в Индию. Таким образом, за четыре месяца почти целый батальон псковских десантников побывает за рубежом. Это и престиж, и опыт....

В ИНТЕРЕСАХ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ

ВДВ будут иметь три составляющие - воздушно-десантную, десантно-штурмовую и горную. Увеличится количество разведывательных подразделений. Все боевые подразделения будут развернуты до полного штата.

- Последние десять лет военная реформа сводилась главным образом к сокращению. Судя по тому, что сейчас происходит в ВДВ, можно предположить, что самые трудные для Вооруженных Сил времена позади.

- Реформирование ВДВ проходит как бы по двум направлениям. Во-первых, в рамках Целевой Федеральной программы переводим наши полки и соединения на контрактный принцип комплектования. Вслед за 76-й, до конца 2005 года перейдут на контракт 98-я воздушно-десантная дивизия и 31-я отдельная воздушно-десантная бригада. Затем настанет очередь 7-й дивизии и 45-го разведполка. А во-вторых, структура ВДВ с каждым годом будет становиться более гибкой и соответствующей возможному боевому применению. Разработанная нами программа реформирования войск рассчитана на пять лет - до 2010 года. Согласно этой программе, Воздушно-десантные войска будут иметь в своем составе три составляющие - парашютно-десантные, десантно-штурмовые и горные части. Парашютно-десантный полк, как и сейчас, будет состоять из трех парашютно-десантных батальонов и десантироваться в полном составе - со всей техникой и всеми запасами. А вот десантно-штурмовой полк будет иметь один парашютно-десантный и два десантно-штурмовых батальона. Без техники такой полк также может десантироваться в полном составе, а вот с техникой будет прыгать лишь один - парашютно-десантный батальон. В случае действий в тылу врага или в отрыве от основных сил, схема боевого применения десантно-штурмового полка будет выглядеть так. Сначала происходит выброска парашютно-десантного батальона, который захватывает ближайший аэродром противника, и, удерживая его, обеспечивает высадку основных сил полка, осуществляемую посадочным способом. Десантно-штурмовой батальон, по сравнению с парашютно-десантным, станет более тяжелым, в нем будет своя артиллерия. Плюс появится возможность варьировать с типом стоящей на вооружении боевой машины. Не секрет, что имеющая более легкий корпус из алюмине-магниевого сплава десантная техника несколько дороже той, что в пехоте. Так вот в десантно-штурмовом батальоне, в зависимости от экономических возможностей государства и прочих обстоятельств, на вооружении может быть как наша, так и авиатранспортабельная, то есть перевозимая самолетами военно-транспортной авиации, сухопутная техника. Самые современные, лучшие разработки.

Обновленная структура войск будет выглядеть так. Два соединения останутся воздушно-десантными,еще два станут десантно-штурмовыми, и одно - горным. На вооружении горных батальонов обязательно появится носимая артиллерия, то есть минометы. Будем создавать подразделения вьючных животных. Чтобы солдат не нес на себе минометы, продовольствие и боеприпасы.

- Под вьючными животными, я так понимаю, подразумеваются ослики и лошади. А как вы собираетесь доставлять их в район боевого применения?

- Основной предполагаемый район применения горной дивизии - Северный Кавказ, так что как-нибудь уж доставим. Да и в другие регионы эти подразделения при необходимости перебросим. Этот вопрос, кстати, гораздо серьезнее, чем может показаться на первый взгляд. В Индии, например, вьючные животные вовсю применяются в армии, и нам в этом плане будет чему у них поучиться. Впрочем, у нас это раньше тоже было. В советское время ферганскую воздушно-десантную дивизию, где имелся опыт их применения, в шутку так и называли - горно-вьючной. Да и в Чечне десант и пехота не раз покупали у населения лошадей и ослов для действий в горах.

Еще одно значительное изменение в структуре войск, о котором стоит сказать особо - увеличение доли разведподразделений. Основной тактической единицей в современной войне становится батальон, но своих разведчиков не в парашютно-десантном, не в мотострелковом батальоне нет. А воевать без разведки невозможно. В Чечне, чтобы решить эту проблему в батальонах создавались нештатные разведвзвода. Разведывательные задачи решались, но при этом выхолащивался, редел боевой порядок батальона. В новой структуре ВДВ все будет уже готово к боевому применению. В дивизиях и батальонах появятся дополнительные разведывательные подразделения. Никаких нештатных подразделений и сводных группировок, когда один батальон доукомплектовывает другой, при

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Генерал-полковник КОЛМАКОВ Александр Петрович. Родился 31 июля 1955 года в г. Калининграде Московской области. Окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище в 1976 году, Военную академию имени М.В. Фрунзе - в 1985 году и Военную академию Генерального штаба ВС РФ - в 1995 году.
До 1993 года проходил службу в Воздушно-десантных войсках, где последовательно занимал должности от командира взвода до командира 106-й воздушно-десантной дивизии. В начале 80-х годов служил в Афганистане в должности командира разведывательной роты. После окончания Академии Генерального штаба в 1995 году служил на разных должностях в Дальневосточном военном округе, был командующим общевойсковой армией. В 2000 году - заместитель командующего войсками Дальневосточного военного округа. В сентябре 2003 года назначен командующим воздушно-десантными войсками. Награжден тремя орденами.

ностью планируем завершить реорганизацию к 2010 году. Быстро такую реформу не проведешь. Где, например, при формировании новых артиллерийских подразделений сразу взять столько офицеров-артиллеристов? Поэтому программа и рассчитана на такой срок. Но когда реформирование завершится, мы получим мобильные и очень боеготовые десантные войска. Состоящие из готовых к немедленному боевому применению, без какого-либо доукомплектования полков и дивизий, и возможность в зависимости от характера стоящих задач применить те батальоны, полки и дивизии, которые по своему предназначению, вооружению и подготовке наиболее подходят для выполнения этих задач. Обновленные ВДВ с одинаковой эффективностью смогут действовать как в полном составе, так и дивизионными, полковыми и батальонными тактическими группами. Как в составе группировок Сухопутных войск, так и в качестве парашютных и вертолетных десантов, не уступая при этом по огневой мощи более тяжелым и поэтому менее авиатранспортабельным мотострелковым подразделениям.

новой структуре не будет. К войне надо быть готовым заранее.

Изменится и структура парашютно-десантной роты. Обязательно усилим ее снайперами, вооружим крупнокалиберными пулеметами и АГСами. Сделать это считаю, необходимо, потому что кроме собственной боевой машины у командира роты сегодня фактически нет огневых средств, которыми бы он мог влиять на ход боя. Все во взводах. Также при существующей ныне структуре ничего нет и у командира батальона, все в ротах. Теперь же он получит разведывательный взвод, а в десантно-штурмовых и горных батальонах еще и свою артиллерию. В первом случае это будут "Ноны", а во втором - порядка 6-9 минометов. После всех этих реорганизаций парашютно-десантный батальон, думаю, не уступит по огневой мощи мотострелковому, а с принятием на вооружение БМД-4 еще его и превзойдет. Так что сравнения десантников с легкой пехотой останутся в прошлом. Артиллерийские подразделения, как и вообще все боевые подразделения и подразделения боевого обеспечения развернем до штатов военного времени.

- Но возможна ли такая роскошь в условиях продолжающегося сокращения армии?

- Понимая роль Воздушно-десантных войск в системе обороноспособности государства, министр обороны России Сергей Иванов четко определил, что ВДВ не будут больше сокращены ни на одного человека. Но и увеличения численности тоже не будет. Поэтому чтобы провести задуманную реорганизацию в рамках существующей численности войск пришлось пойти на трудное и непопулярное решение - сократить 119-й нарфоминский полк 106-й дивизии. Но за счет этого поднимем до требуемых кондиций боеготовность всех остальных полков и соединений. При этом ответственно заявляю, что всех желающих продолжить службу офицеров обязательно трудоустроим, максимально учитывая их пожелания. Вопрос же обеспечения жильем тех, кто все же решил уволиться, находится под личным контролем начальника службы расквартирования и обустройства МО РФ генерал-полковника Анатолия Гребенюка, пообещавшего лично курировать этот вопрос.

Кроме того, с переходом войск на контрактный принцип комплектования постепенно сократим емкость нашего учебного центра.

- И когда эта замечательная программа начнет обретать реальные контуры?

- Долю разведподразделений начнем увеличивать уже в самое ближайшее время. А пол-

НОВОЕ В БОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

В Индии и Германии боевое слаживание заканчивается на уровне батальона. Проводить более масштабные учения считается дорого и нецелесообразно. Мы смотрим на этот вопрос по-другому.

- Будут ли отличия в боевой подготовке перешедших на контракт соединений?

- Штабом ВДВ разработана новая программа боевой подготовки для контрактных подразделений. Сейчас обкатаем ее на 76-й вдд, доработаем с учетом предложений войсковых офицеров, и с 1 декабря по ней начнут заниматься уже три перешедшие на контракт соединения - 76-я и 98-я дивизии, а также 31-я бригада. Основные особенности этой рассчитанной на год программы: первые полгода - одиночная подготовка, занятия в составе отделений и взводов. Именно на эти полгода запланированы полевые выходы артиллерии, зенитчиков и прочих спецподразделений. А вот следующие полгода, когда готовим роту и батальон, артиллеристы, зенитчики, саперы и прочие "спецы" цепляются к роте и батальону. Идет подготовка в составе в составе группировок, которыми в случае боевого применения предстоит воевать. Так как раньше - батальоны занимаются сами по себе в одном месте, а артиллеристы в шестистах километрах, больше не будет. Теперь организуем боевую подготовку так, чтобы при получении боевой задачи никакого дополнительного слаживания уже не требовалось. Хотя бы раз в два года будем стараться в каждой дивизии проводить по показному - для командного состава войск - полковому тактическому учению с десантированием и боевой стрельбой. Чтобы командиры получали навыки подготовки частей и особенно аэродромных групп к десантированию. Хотя в тех же Германии и Индии, с опытом которых мне довелось познакомиться во время зарубежных визитов, боевая подготовка заканчивается на уровне батальона. Проводить более масштабные учения считается дорого и нецелесообразно. Мы смотрим на этот вопрос подругому. Ближайшее такое учение с одним из

полков 106-й дивизии проведем в сентябре. Тулякам предстоит десантироваться под Псков - на незнакомую местность. Но основной упор в боевой учебе делаем, безусловно, на подготовке взвода, роты и батальона. Во-первых, именно батальон становится основной тактической единицей современной войны, а во-вторых, если как следует готовы рота и батальон - готовы и полк с дивизией. Остается лишь провести необходимые тренировки органов управления.

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АРМИИ

Ни офицеру, ни солдату-контрактнику не надо сутками без толку сидеть в казарме. Мы в ВДВ от подобной, скажем так, аракчеевщины намерены отказаться

- Стоит ли, если речь идет о профессиональной армии, отводить в планах боевой учебы время для одиночной тактической подготовки военнослужащих?

- Стоит. Потому что ни одной профессиональной армии мира не удается избежать проблемы текучести кадров. В нашей 76-й дивизии, с учетом вывода из Чечни, где платили больше, этот показатель на уровне 25-30 процентов. А в той же индийской армии - 30-40 процентов в год. Хотя условия службы у них даже более привлекательнее наших. Денежное довольствие примерно такое же - порядка 200 долларов, зато вся семья солдата-контрактника, включая родителей, находится на полном продовольственном и медицинском обеспечении, и за проживание в служебной квартире платить ничего не надо. Но все равно уходят, даже несмотря на высокий уровень безработицы.

Еще бросилось в глаза, что и немцы, и индийцы очень рационально используют рабочее время. Мы, к сожалению, работаем больше, а успеваем в плане боевой учебы ощутимо меньше. Как в Германии? С 8 утра до 16 - интенсивная боевая подготовка, после 16 все разошлись по домам. Мы ввели регламентированный рабочий день пока только в 76-й вдд. В 8.30 солдат приходит на службу, в 18.30, после доклада о готовности к следующему рабочему дню - свободен. Офицерам и сержантам для подготовки к занятиям добавляем еще час. Пока укладываемся в эти рамки с трудом, но ничего, будем работать. Очень трудно, кстати, переломить психологию офицеров, что больше не надо привязывать солдата к казарме. Как это он после службы пойдет в город? Ничего, перестроимся. Перестроим прежде всего психологию офицера что ни ему, ни солдату-контрактнику не надо больше сутками без толку сидеть в казарме. Мы в ВДВ, перейдя к профессиональной армии, от этой аракчеевщины будем отказываться.

- Какова ситуация с жильем для семейных контрактников?

- Двух мнений тут быть не может - жилье надо строить. Но за год эта проблема, конечно же, не решится.

- График перевода войск на контрактный принцип комплектования, насколько я знаю, претерпел некоторые изменения?

- До конца года профессиональными станут 98-я дивизия и 31-я бригада, затем настанет очередь 7-й дивизии и отдельного разведполка. Перевод на контракт 106-й вдд пока приостановлен. Но призывников в эту дивизию постараемся подбирать с особой тщательностью, рассматривая их как кандидатов для последующей, уже профессиональной службы в других соединениях. Для чего предложили начальнику Генерального штаба призвать для службы в 106-й в основном жителей тех регионов, в которых стоят наши части. Ему такая идея понравилась.

НОВОЕ ОСНАЩЕНИЕ И НОВЫЕ БОЕВЫЕ МАШИНЫ

На западе только сейчас пришли к идее разработки легкого танка. А у нас он уже есть - 125-мм самоходно-артиллерийская система "Спрут". Не уступая танку в вооружении, "Спрут" десантируется и плавает

- На прошлогодних учениях под Рязанью вы показали экипировку и новое стрелковое оружие, которые хотели бы видеть на вооружении ВДВ. Комплект снаряжения для парашютно-десантного отделения "Бармица", пулеметы "Печенег", ночные прицелы и средства наблюдения, удобные и для десантирования, и для боя шлем и портативные средства связи. Когда все это начнет поступать в войска?

- Уже поступает. Участвовавшая прошлым летом в учениях на Дальнем Востоке рота 76-й дивизии, получила все это снаряжение и вооружение, плюс еще новые парашюты. Когда они вернулись во Псков, мы ничего у них не забрали. Сейчас с помощью начальника ГРАУ, начальника связи, начальника Тыла Вооруженных Сил вооружаем также еще три роты псковских десантников, которые в этом году примут участие в проводимых за рубежом учениях. Так что к концу года будем иметь уже четыре роты, скажем так, нового образца. Да, пока только четыре роты. Но в следующем году может быть будет уже четыре батальона, а еще через год четыре полка. Главное, движение в этом направлении после многолетнего застоя уже началось.

- Можно ли в обозримом будущем ожидать массовое поступление в войска БМД-4?

- До конца этого года должны получить еще десяток машин. Сделаем роту, подготовимся и в следующем году проведем ротное тактическое учение с боевой стрельбой, на которое попытаемся пригласить не только министра, но и главу государства. Думаю, это учение не оставит их равнодушными, тогда уже можно будет говорить и о массовом перевооружении десантников на новую боевую машину. Ведь одно дело, когда я на словах убеждаю, как приход "Бахчи" увеличит боевой потенциал ВДВ, а другое дело это увидеть на полигоне. Представьте, десять машин ведут огонь с ходу, мощь-то какая - танкисты позавидуют!

- А что "Спрут" и показанные там же, под Рязанью системы залпового огня?

- Что касается систем залпового огня на базе боевой машины десанта, то на учениях под Рязанью мы показали сам принцип. Принцип хороший. Но чтобы довести эту технику до нужных кондиций конструкторам придется еще как следует поработать. А вот "Спрут" уже готов, идут последние доработки по парашютным системам и испытания. Но уже сегодня о ее боевых возможностях можно говорить только в превосходной степени. Настоящий легкий танк со 125-мм пушкой. На западе, кстати, только сейчас пришли к идее разработки легкого танка. А у нас он уже есть. Не уступая танку в вооружении, "Спрут" десантируется и плавает. Думаю, до конца года "Спрут" наконец, завершит испытания и будет принят на вооружение.

- Спасибо за интервью, Александр Петрович, и от всей души вас с 75-летием ВДВ!

- Позвольте и мне, пользуясь случаем, поздравить с этим славным праздником всех военнослужащих и ветеранов ВДВ. Десантного всем здоровья и счастья!

P.S. От имени коллектива редакции журнала «Братишка», всех его читателей поздравляем Александра Петровича Колмакова с днем рождения. 31 июля ему исполнилось 50 лет. Желаем здоровья, счастья, всех земных благ!

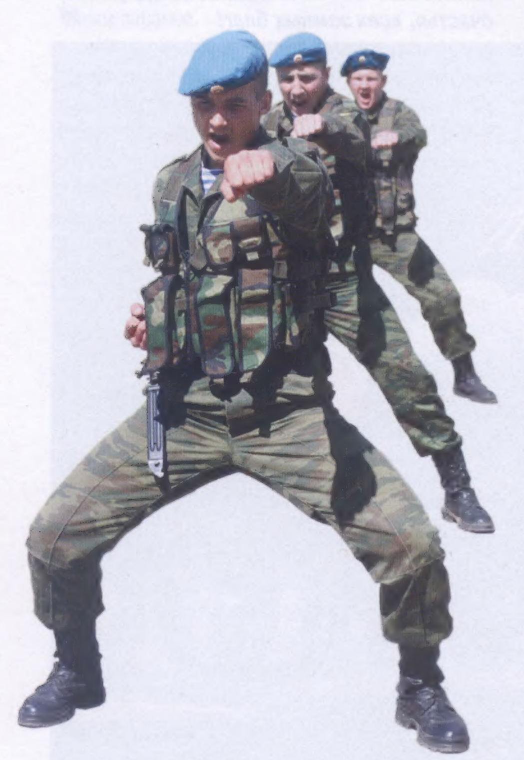
ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

За свою более чем 60-летнюю историю 98-я гвардейская Свирская воздушно-десантная Краснознаменная ордена Кутузова II степени дивизия сменила не одно "местожительство". С начала девяностых она базируется в Иваново и Костроме, однако для десантников старой закалки 98-я гвардейская всегда останется болградской, так как именно в городе Болграде Одесской области она дислоцировалась более 30 лет.

Юрий МУХИН
Фото автора

ГВАРДЕЙЦЫ 98-Й

СОЕДИНЕНИЕ было сформировано и отправлено на фронт в 1944 году. Почти сразу же десантники были брошены в бой. Вначале им выпало воевать на Карельском, после на 2-м и 3-м Украинских фронтах. Именно гвардейцами 98-й был разгромлен штаб танковой дивизии СС "Мертвая голова", захвачено знамя второй дивизии СС "Адольф Гитлер". Всего за участие в Великой Отечественной войне личный состав дивизии заслужил 7 благодарностей Верховного Главнокомандования. Более 11 тысяч солдат, сержантов и офицеров были награждены орденами и медалями, а 20 самым отважным присвоено звание Героя Советского Союза.

В декабре 1979 года дивизия одной из первых вошла в Афганистан. Практически все офицеры прошли дорогами той войны. А сразу же после Афгана десантникам выпало воевать уже в собственной стране.

С конца восьмидесятых "голубые береты" прошли почти все горячие точки бывшего Союза. Тогда же, в восемьдесят девятом, случились и первые потери уже на родной земле: 18 октября 1989 года в небе над военным аэродромом Насосная, недалеко от Баку, потерпел катастрофу самолет Ил-76. На его борту находились 5 офицеров, 2 прапорщика, 41 солдат и сержант 8-й парашютно-десантной роты 217-го ПДП.

После была первая Чечня, отнятая политиками победа в августе девяносто шестого. Но даже в последующие три года так называемого "перемирия" десантникам пришлось выполнять далеко не мирные задачи.

В ИЮЛЕ девяносто восьмого сводный батальон дивизии был направлен в зону грузино-абхазского конфликта. В эти годы там разгорелся новый очаг братоубийственной войны. То из Грузии, то из Абхазии в приграничную зону наведывались боевики, грабя, убивая, похищая людей.

Кровавую кашу, заваренную "самостийными" политиками с обеих сторон, как и прежде, пришлось расхлебывать русским солдатам и офицерам. Брошенные на выручку "голубые береты"

стали как гость в горле у местных банд. Не раз, отправляясь "шерстить" очередное абхазское или грузинское село, "непримиримые" нос к носу сталкивались с гвардейцами и вынуждены были трусливо ретироваться – схлестнуться с бою с десантниками оказалось делом опасным и заведомо проигрышным. То ли дело расстреливать безоружных женщин, стариков и детей...

Потерпев несколько позорных фиаско, местные "борцы за независимость" решили проучить военных и в одну из ночей напали на ивановцев, обрушив на них шквальный огонь. Боевики заранее выбрали позиции, откуда опорный пункт русских был виден как на ладони. Казалось, все было просчитано, выверено, но, как уже сказано выше, мирное село и десантный "блок" – два абсолютно разных понятия.

После первых очередей из зеленки "голубые береты" сразу же заняли круговую оборону. Бой длился больше четырех часов. Гвардейцы не потеряли ни одного человека, а вот боевикам вновь пришлось отступать.

Следующую попытку отомстить десантникам "непримиримые" предприняли в ночь с 17 на 18 октября 1998 года. Учтя опыт предыдущего поражения, "борцы за независимость" утроили силы, подтянув с соседних районов еще несколько банд. Из пары десятков самых матерых бандитов сколотили "особую группу", которая должна была скрытно подобраться к опорному пункту русских на расстояние броска гранаты и, мгновенно уничтожив охранение на фланге, ударить в тыл "голубым беретам". Была выбрана и самая подходящая позиция – выносной пост десантников, соединенный с основным "блоком" глубоким ходом сообщения.

... Туман плотной пеленой окутал все вокруг, и дежуривший на выносном посту наблюдатель гвардии рядовой Дмитрий Миронов порой не мог различить даже мушки на собственном вставленном в бойницу автомате. Во влажном осеннем воздухе царила убаюкивающая тишина...

Миронов резко встряхнул головой, отгоняя предательскую сонливость. За то время, что воевал здесь их батальон, он убедился, насколько обманчива тишина в здешних горах. Правду говорят, что на войне нет ничего опаснее вот такого мертвого затишья...

Внезапно слух уловил шорох. Дмитрий насторожился, до рези в глазах всматриваясь в черноту ночи, перемешанную с белесым молоком тумана. Нет, вроде показалось...

Шорох повторился. Пробежавший по спине морозец подсказал: опасность близко.

Очевидно, боевики решили, что наблюдатели спят, и спешили как можно быстрее доползти до позиции, чтобы, вырезав закемаривших караульных, бесшумно и незаметно проскользнуть по ходу сообщения на опорный пункт десантников.

...Три красные ракеты взмыли в воздух неожиданно. Какое-то мгновение бандиты удивленно смотрели на сыплющие искрами кометы, но тут же опомнившись, обрушили огонь на крохотный участок, где находился обнаруживший их солдат.

Миронова ранило в первые же секунды. Боль заглушала звуки боя, глаза застилала багровая пелена. Нечеловеческим усилием Дмит-

рий подтащил к себе автомат, нажал на спуск...

Эта минута, выигранная Мироновым, по сути, спасла жизнь остальным. Поднятые по тревоге бойцы успели занять позиции и принять бой. Не спасся лишь сам Дмитрий, он умер по пути в госпиталь.

За мужество и героизм, проявленные при исполнении миротворческой миссии в зоне грузино-абхазского конфликта, Указом Президента России гвардии рядовому Дмитрию Миронову было присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

ВТОРАЯ чеченская война не стала для свирских десантников неожиданностью. Еще тогда, в девяносто шестом, покидая мятежную республику, они знали, что вернутся сюда. Так и случилось, когда в августе 99-го отряды "непримиримых" вторглись в Дагестан.

Выбив бандитов из Новолакского и Ботлихского районов, военные вошли в Чечню. Основные силы продвигались к Грозному, другая часть войск была брошена в горы. В их числе – и 98-я воздушно-десантная дивизия.

16 января 2000 года разведывательная рота 331-го гвардейского парашютно-десантного полка дивизии выполняла боевую задачу по ведению разведки противника и местности, выявлению опорных пунктов боевиков западнее населенного пункта Аллерой Ножай-Юртовского района. Разбившись на группы, "голубые береты" двинули в горы, где, по данным разведки, скрывались опорные пункты и базы боевиков.

Разведвзвод гвардии лейтенанта Романа Щетнева двигался в головном дозоре роты. До высоты с отметкой 935.5, которую предстояло занять десантникам, оставалось всего ничего, когда неожиданно утренняя тишина взорвалась десятками очередей и уханьем гранат. Засевшие на пересечении дорог боевики рассчитывали на внезапность.

Кто знает, что спасло в эти секунды разведчиков и их командира? Наверное, все-таки заложенные в подсознание навыки, в первые же секунды бросившие бойцов на землю. Не сплоховали и водители "коробочек", мгновенно завели боевые машины в укрытие, где их не могли достать вражеские гранатометчики. Через мгновение башенные пулеметы с трех сторон обрушили огонь на боевиков.

Под прикрытием огня "бэмдэшек" Роман сумел вытащить из-под обстрела раненого бойца. Вкалывая промедол солдату, лейтенант заметил несколько фигур в паре сотен метров

от них. Замысел "духов" был очевиден: зайти группе в тыл и попытаться взять реванш.

"Врешь, не возьмешь!" – десантник поднес к губам рацию, и через полминуты шквальный огонь буквально смел боевиков.

Однако силы были неравны. Отходить назад было подобно смерти: почти каждый сантиметр в том направлении простреливался, потому Щетнев принял решение – вызвать огонь артиллерии на себя.

Точный залп прикрывавшей десантников батареи привел бандитов в замешательство. Они были уверены, что артиллеристы не будут стрелять по ним, так как позиции моджахедов находились всего в 100 метрах от разведчиков. Бросившись бежать, "духи" попали в капкан – поднявшийся в контратаку взвод отбросил боевиков и в считанные секунды занял их прежние позиции. Остатки "духов" накрыла подошедшая

на помощь соседняя рота.

В ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе более полутора тысяч солдат и офицеров были награждены государственными наградами, шестеро, в их числе и гвардии лейтенант Роман Щетнев, удостоены звания Героя Российской Федерации.

СЕГОДНЯ дивизии в основном приходится решать мирные задачи. Но при выполнении любой задачи десантники привыкли действовать с полной отдачей, по-настоящему, потому что по-иному не могут. Ведь это только сейчас ты находишься в пункте постоянной дислокации, а уже через несколько часов можешь оказаться в тысяче километров от него и вступить в бой...

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ, ДОСТОЙНЫЙ УВАЖЕНИЯ

Именно так оценили мастерство североморцев на учениях сил Северного флота "Кумжа-2005" слушатели Академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации

Владимир ЛЕВЧУК
Фото автора

В ХОДЕ маневров слушатели академии, находясь на борту тяжелого атомного ракетного крейсера "Петр Великий", наблюдали за выполнением боевых упражнений силами СФ в море. А завершилось учение высадкой морского десанта на побережье, занятое "противником", и проведением учебного боя на берегу с целью захвата и удержания плацдарма для обеспечения высадки основных сил десанта.

Захватом плацдарма занимались подразделения 61-й отдельной Киркинесской Краснознаменной бригады морской пехоты СФ, которой командует полковник Александр Сорогин. Когда наступило время "Ч", БДК "Оленегорский горняк" вышел на рубеж высадки десанта. Имитационные средства обозначили удар корабельной артиллерии, поддерживающей высадку, по опорным пунктам первого эшелона обороны "противника". Сразу после этого к сопровождению высадки подключились вертолеты морской авиации, а катера флотского спецназа высадили две группы разведчиков, которые с ходу вступили в бой. На этом тактическом фоне с корабля в воду сходила техника морской пехоты. Бронетранспортеры начинали вести огонь по ожившим после массированного огневого налета целям уже с аппарели "Горняка" и не прекращали его до выхода на берег.

Финалом действа стал бой на берегу. Затем морские пехотинцы продемонстрировали свое мастерство в рукопашном бою. Оценкой профессионализма "черных беретов" стали дружные аплодисменты офицеров академии, собравшихся на Приморской площади горожан и восторженные крики местных ребятишек.

Начальник береговых войск Северного флота генерал-майор Алексей Гордеев высказал свое мнение о значении проводимых ежегодно на Северном флоте учений "Кумжа" для подчиненной ему бригады морской пехоты, и вряд ли будет ошибкой то, что это касается всех остальных, кто привлекается к участию в них. Благодаря этим выступлениям подразделения получают возможность тренироваться дополнительно сверх положенной программы боевой подготовки. Шлифуется такой очень важный элемент для современного боя, как организация взаимодействия сил, участвующих в проведении морской десантной операции.

Игорь СОФРОНОВ
Фото Николая ПЕТЕЛИНА, Сергея КОЛЕСНИКОВА и из архива редакции

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КРУГИ АДА

5 августа 1996 года и без того хрупкая тишина в Грозном была вспорота автоматными очередями, разорвана в клочья взрывами мин и гранат. Та огненная круговерть продолжалась почти три недели. И в самом ее центре оказались военнослужащие отдельной бригады оперативного назначения Приволжского округа внутренних войск. 19 из них погибли, более 140 получили ранения и контузии...
Когда-то Данте разделил ад на девять кругов, все глубже и глубже уводящих человека в бездну. Кругом ада стал для приволжцев каждый день в грозном августе девяносто шестого...

КРУГ ПЕРВЫЙ

Официальная информация:

"5 августа личный состав проводил спецоперацию по обеспечению действий СОБРа и ОМОНа Октябрьской комендатуры. Для выполнения задачи сформирована группа в количестве 85 человек с 5 единицами бронетехники под командованием майора А. Мустафина.

При возвращении в пункт временной дислокации на улице Гудермесской боевиками произведен подрыв радиоуправляемой мины. Погиб майор А.Славгородский, 2 военнослужащих получили тяжелые ранения, 7 – ранения средней и легкой тяжести..."

Майор Игорь Ветров, кавалер ордена Мужества:

– Охранение колонны успело проскочить, взрыв прогремел перед капотом предпоследней машины. Сила его была ужасна. Александра Славгородского, сидевшего в кабине рядом с водителем, буквально разорвало на куски. ЗИЛ перевернуло, отбросило в сторону. На эту груду металла было страшно смотреть. Когда собирали раненых, водитель Александр Ковалев и кинолог Олег Бабиладзе, находившийся в кузове, еще дышали. Они умерли от ран через несколько часов...

Подполковник Александр Теплинский, кавалер ордена Мужества:

– Мы с Сашей Славгородским одно училище заканчивали, оба родом из Краснодарского края. Короче, дружили очень. Накануне того рокового дня он зашел ко мне в роту. Посидели, за жизнь поговорили.

Пятого с утра наши начали спецоперацию. Мы по радиостанции разговоры прослушивали. Потом они в обратный путь тронулись. Сначала в эфире прозвучала команда майора Мустафина: "135-й, жди нас на повороте, собирай колонну". Еще какое-то время стояла тишина, потом чей-то жуткий крик: "135-й взлетел!!!". А я-то знаю, что "Сто тридцать пятый" – это позывной Славгородского...

Взрывом того же фугаса были ранены или контужены рядовые Д.Голубовский, Ф.Аминов, А.Корнеев, А.Антронов, С.Карамышев, С.Фархутдинов, Р.Сапунов. Список августовских потерь был открыт. Пока их лишь десять, но это только начало...

Подполковник Дмитрий Ларин, Герой России:

– Уже вечером 5 августа начался обстрел Минутки. Сначала восприняли это как само собой разумеющееся: редкий день обходился тогда без стрельбы. Поэтому своим передали: не паниковать, службу организовать по усиленному варианту, силы напрячь и держаться. Утром видно будет...

Прапорщик Олег Токарев, кавалер ордена Мужества:

– Поначалу обстрелы были не очень интенсивными. Поэтому их приняли за обычные, "профилактические": ну пошумят и угомонятся. Но выстрелы не стихали, "духи" наглели с каждой минутой. Перемещались они налегке, без бронежилетов, в "гражданке", были прекрасно вооружены. Судя по тому, с какой яростью нас "поливали" огнем, боеприпасов у них было – завались.

Ближе к ночи обстреливали уже не только ПВД, но и все взводные пункты. Оттуда ребята запрашивали обстановку, просили помощи. По всему становилось ясно, что дело принимает серьезный оборот...

КРУГ ВТОРОЙ

Официальная информация:

"6 августа с 2.45 ведется интенсивный обстрел ВОП "Минутка". В 6.20 начат обстрел ВОП "Дом". Пик активности приходится на время с 7.10 до 23.40. В этот период ПВД и ВОПы обстреливались 23 раза.

В 23.10 боевиками выдвинут ультиматум о сдаче ВОПов. Капитаном А. Демидюком и старшим лейтенантом В.Блохиным ультиматумы отклонены. Пресечены все попытки заблокировать опорные пункты, в ходе боестолкновений уничтожено 4 боевика..."

Подполковник Дмитрий Ларин:

– 6 августа обстрелы усилились. Кое-где предпринимались попытки штурма. В ход пошла "карманная артиллерия": по развалинам, под прикрытием снайперов и автоматчиков боевики

подбирались на небольшое расстояние к блокпостам и пытались забросать их гранатами.

Была еще одна напасть. Бетонные плиты, которыми обложены КПП и блокпосты, создавали иллюзию безопасности. Но лежали-то они без цемента, просто друг на друге. Четыре-пять выстрелов из РПГ по одной и той же плите без проблем сбрасывали ее на землю.

К середине дня на Минутке под такой плитой оказался рядовой Дмитрий Андреев. Парню раздробило кости таза, переломало ноги, посекло осколками. Требовалась срочная эвакуация...

Подполковник Дмитрий Ларин:

– 7 августа снарядили колонну из четырех бэтээров. Я занял командирское место во второй машине. Едем, скорость хорошая, пылища – жуткая, дорогу видно лишь водителю головной "коробочки".

Сижу высоко, голова над люком торчит. Вижу, к колонне будто шаровые молнии летят. Красные огненные шары в раскаленном, заполненном чадом воздухе. Красиво и страшно одновременно...

"Поймали" первую гранату – оторвало правый коллектор, защитный щиток с брони сорвало.

Главное, чему я до сих пор удивляюсь: как тот арсенал, что мы с собой везли, не сдетонировал!..

Майор Александр Дрожжин, кавалер ордена Мужества:

– В той маленький колонне мне выпало идти на третьем бэтээре. На первом старшим шел Андрюха Никонов, на втором Дима Ларин, следом – я с прицепленной бочкой с водой. И замыкающим – Олег Токарев.

Выскочили из ПВД, на приличной скорости понеслись по Гудермесской. На ту подбитую бэмпэшку, о которой говорил Дмитрий, мой водитель с опозданием, но все же успел среагировать. БТР задел ее колесом, покрышку разорвало в клочья, но ход не потеряли.

Когда попали под обстрел, машина "поймала" три выстрела из РПГ, загорелся двигатель, пробило еще два колеса. Бочку оторвало к чертям. Как доплюхали до Минутки – не помню, а главное – не понимаю.

Грозный август 1996-го

Майор Алексей Сивков, кавалер ордена Мужества:

– В тот день бригаде поставили задачу содействовать выходу к Ханкале частей Российской армии. Вышли утром, обеспечивая "коридор" от своего ПВД до КПП № 15, выставляли парные посты с интервалом 10-15 метров. Потом, по той же схеме – от "пятнашки" до шестнадцатого "контроля", где встретились со штурмовыми группами 205-й бригады. Вместе двинулись в сторону Минутки. Были обстреляны, приняли бой. В перестрелках прошел целый день. Пробиться к Ханкале не смогли, к вечеру нам приказали возвращаться на базу. В тот раз обошлось без потерь...

Вторую "приняли" со стороны водителя. БТР (тринадцать тонн!) подбрасывает как пушинку: метр вверх, два вперед. Но мы живы! Правда, сильно бьюсь лбом о край люка, а водила мой на руль заваливается, контузило пацана. Да и мне по ушам дало прилично.

Вперед глянул: горящая БМП на перекрестке прямо перед нами, вот-вот врежемся. Начинаю руль выворачивать. Водитель в себя пришел, помогает. И только мы ее объезжать стали – к нам в корму прилетает третья.

КРУГ ТРЕТИЙ

Официальная информация:

"7 августа к 14.00 на ВОПах сложилась критическая обстановка с боеприпасами и водой. Все попытки боевиков штурмовать позиции бригады отбиты.

Командиром бригады принято решение выслать группу в составе 4 БТРов для эвакуации раненых и пополнения боеприпасов на ВОП "Минутка". На перекрестке улиц Гудермесской и Ханкальской замыкающий БТР подбит. Экипаж и десант под командованием прапорщика О.Токарева заняли оборону в одном из домов частного сектора...

За сутки в ходе боестолкновений уничтожено 15 боевиков. Потери бригады: 20 военнослужащих ранено, 4 пропали без вести..."

Фото перед отправкой на войну. Некоторые из этих ребят примут участие в боях за Грозный

"Груз-300"

Ждали, что вот-вот Олег со своим экипажем появится. Но его не было. Вместо них через какое-то время пришло еще три бэтээра из группы капитана Рыжука. Заняли оборону, осмотрели людей, машины. Из семи побитых, помятых бронетранспортеров собрали четыре боеспособных. И воевали там аж до 12 августа. Потом прорывались на ВОП "Дом"...

Прапорщик Олег Токарев:

– Шли на скорости. Жара, пыль, дым от пожаров. Почти ничего не видно. На перекрестке с ходу врезались в горящую "бэху". Нас тут же подбили из "граника".

При взрыве погибли сержант Алексей Глазачев и рядовой Володя Русинов. С остальными десантировались, заняли оборону в каком-то частном доме. Нас тут же обложили со всех сторон.

Несколько раз предлагали сдаться, кричали: "Командир, отпусти солдат. Тебя все равно убьем, а их по домам отправим". Особенно усердствовал один, хохол. Русоволосый такой, в синем спортивном костюме с желтым трезубцем. Его потом Егор (рядовой Дмитриев. – *Авт.*) из автомата достал.

Пацаны мои не ушли, не бросили. Хотя я сам несколько раз предлагал им оставить меня. Дрались все вместе. Ближе к утру "духи" подожгли дом. Когда покидали горящие строения, погиб рядовой Кечин. Несколько человек успели выскочить под выстрелами через окно. Но потом пулеметчик пристрелялся и срезал парня длинной очередью. Видел, как несколько пуль вошли Володьке в грудь, две ударили в лицо. Он упал внутрь дома, мы не смогли его забрать...

(Около пяти утра группа Олега Токарева пробралась в ПВД родной части, где их уже не надеялись увидеть живыми. – *Авт.*)

КРУГ ЧЕТВЕРТЫЙ

Официальная информация:

"8 августа личный состав продолжал вести активные боевые действия в Грозном. ПВД и ВОПы обстреливались 26 раз, ранения различной степени тяжести получили 5 военнослужащих. В результате ответного огня уничтожено 6 боевиков..."

Майор Алексей Сивков:

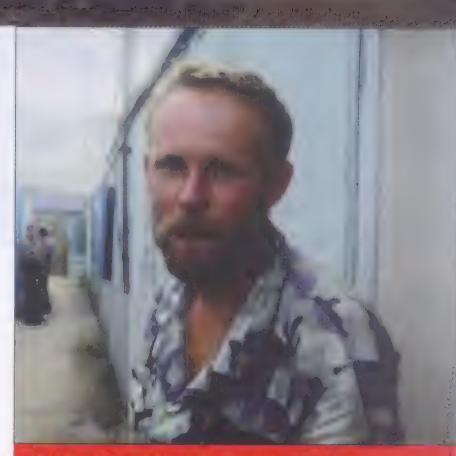
– Еще с вечера нам поставили задачу "торить" дорогу на Минутку. Вышли рано, часов в шесть утра. А в половине седьмого нас уже капитально зажали. Перебегая улицу, был настигнут пулями сержант Володя Игумнов. Ранило его тяжело, но Вовка продолжал отстреливаться из автомата, пока не потерял сознание.

Ему на помощь рванулся Ринат Курмалиев. Но не добежал, попал под перекрестный огонь двух пулеметов. По тому, как сразу обмякло и распласталось на асфальте тело Рината, было понятно – убит наповал. Его мы смогли вытащить, а Володю пришлось оставить. Отошли в частный сектор, вели бой до темноты. Потом выходили в ПВД мелкими группами.

Подполковник Александр Теплинский:

– В тот же день погиб гранатометчик Евгений Шестаков. Наш отряд расстреливали с верхних этажей зданий. Женя успел "погасить" две огневые точки. Когда боевики поняли, что он для них представляет главную опасность, чеченские снайперы устроили за ним настоящую охоту. Пуля пробила Евгению голову.

На прорвавшейся к нам БМП подвезли боеприпасы. На броню загрузили раненых, тела Шестакова и Курмалиева. "Коробочка" рванула в обратный путь, а остатки отряда собрались в двухэтажном магазине. Закрепились, оборудовали позиции, подготовились к обороне. Только вроде бы обосновались – новая команда: возвращаться. И чем быстрее, тем лучше, так как по этим кварталам собралась работать артиллерия.

Майор Юрий Гулай. Август 1996-го

Под сильным обстрелом, поминутно огрызаясь огнем, без потерь добрались до своей части. Немного отдышавшись, зашел в санчасть, где лежало тело Женьки Шестакова. Утром еще разговаривал с ним. И вот... Посидел рядом недолго, прощения попросил, что не уберег. Потом – в расположение роты. Надо было заниматься живыми. Завтра опять предстояло выйти на улицы Грозного...

КРУГ ПЯТЫЙ

Официальная информация:

"9 августа в 6.00 три штурмовые группы и группа инженерной разведки во главе с майором Ю.Гулай выдвинулись в сторону жилых кварталов. В 6.40 остановлены интенсивным огнем, ведут бой... В ходе боя группа инженерной развед-

ки с отделением прикрытия отсечены огнем, заблокированы в 5-этажном доме. На ул. Багратиона штурмовые группы встречены в упор огнем из дворов частного сектора и окопов, отрытых боевиками. До 17.30 вели бой...

К исходу дня потери бригады: безвозвратные – 3 человека, санитарные – 19. Еще 18 человек во главе с майором Гулай не вернулись в ПВД, связь с ними отсутствует..."

Майор Юрий Гулай:

– Ранним утром пешим порядком двинулись к Минутке. Задача – доставить боеприпасы блокированным там подразделениям. На Гудермесской попали в засаду. Длинная пятиэтажка оказалась буквально набита боевиками. Из всех окон загрохотали выстрелы. Собрал около двух десятков находившихся рядом бойцов и указал на самый "стреляющий" подъезд: "Туда!". Дерзкая идея вломиться "в гости" к "духам" оказалась на самом деле единственно правильной: иного пути покинуть смертельный пятачок перед пятиэтажкой не было...

Боевики до того оказались обескуражены выходкой нашего маленького отряда, что перестали заниматься методичным отстрелом солдат, движущихся по Гудермесской. И начали штурмовать отбитый нами подъезд...

(Они будут удерживать несколько отбитых у боевиков комнат до темноты. В критический момент боя офицер вызовет на себя огонь артиллерии. С наступлением ночи Юрию удастся незаметно вывести солдат из каменного мешка и без потерь возвратиться в ПВД бригады. – *Авт.*)

Майор Игорь Ветров:

– В тот день бригада потеряла шестерых. Утром при обстреле погиб ефрейтор Максим Ширяков. Он служил в ремроте, занимался вместе с остальными восстановлением поврежденной техники. Его и еще двоих накрыло выстрелом из АГС, когда возились у машины. Разбросало в разные стороны, посекло осколками. Ребята выжили, а раны Максима оказались смертельными.

Подробности того, как погибали ребята в штурмовых группах, мы узнали лишь в ноябре. Тогда стояли в Ханкале и совершенно случайно оказались у телевизора, когда по чеченскому каналу показывали расстрел одной из наших групп.

Бойцы шли по Гудермесской и напоролись на засаду в районе трех пятиэтажек. Настоящий огневой мешок! Прошли первый дом, когда поравнялись со вторым, по ним ударили с двух сторон из всех видов оружия: автоматов, пулеметов, подствольников...

Николая Жижко пронзили несколько пуль. Его замкомвзвода младший сержант Андрей Веселовацкий пытался оттащить тело солдата, но сам получил ранение в голову и ногу. На противоположной стороне улицы пули настигли рядового Виталия Вятских.

Слава Бабин, Денис Шавалеев и Алексей Трифонов прикрывали группу инженерной разведки. Их скосило одной пулеметной очередью: Дениса и Алексея – насмерть. Славка погиб не сразу, успел дать несколько очередей из автомата по дому, откуда велась стрельба. Кого-то из боевиков он достал: на экране было хорошо видно, как тело рухнуло с балкона. Может быть, того самого пулеметчика, что расстрелял их. А потом место, где лежали солдаты, "духи" накрыли из гранатометов...

Владимир Игумнов.
Погиб в августе 1996 года

КРУГ ШЕСТОЙ

Официальная информация:

"10 августа штурмовые группы старшего лейтенанта О.Моисеева и майора А.Мустафина прорвались на площадь Минутка, заняли круговую оборону в 9-этажном доме. В ходе боестолкновений уничтожено 36 боевиков. В 17.25 ими сорвана попытка боевиков захватить подбитую БМП федеральных войск, экипаж выведен, огнем уничтожено до 15 боевиков...

11 августа в 15.20 с ВОП "Минутка" в Ханкалу на БТР прорвался старший лейтенант Ларин с тяжелоранеными военнослужащими бригады. ПВД и ВОПы обстреливались 23 раза. Потери – 5 раненых...

12 августа штурмовые группы действовали в районе улицы Матросова и проспекта Ленина. Захвачено 4 боевика, 4 АКМ, один боевик уничтожен. Во второй половине дня военнослужащие бригады пришли на помощь группе офицеров ГРУ, заблокированных в здании на перекрестке улиц Лазо и Украинской. ПВД и ВОПы обстреливались 37 раз. Потери бригады: 8 человек ранено (из них двое тяжело), 2 человека погибли..."

Майор Игорь Ветров:

– После недели боев "духи" осознали, что одними автоматами и пулеметами наших не взять, из опорных пунктов не выкурить. И, похоже, решили сровнять их с землей. Как раз на эти дни приходится самое массированное применение гранатометов.

Тогда погиб рядовой Алексей Королев. Сделать ничего не смогли, у парня вместо головы была одна сплошная рана. 12 августа выстрелом снайпера был убит механик-водитель БМП Сергей Кондратьев. Его "коробочку" сожгли еще раньше, и Серега воевал в пехоте. Грамотно воевал, толково. Но вот не уберегся...

Прапорщик Олег Токарев:

– В эти дни отличился Алексей Каргин, Хитрый. Когда штурмовая группа вела бой в частном секторе, Леха вывел три бэтээра с ранеными. Пыль, дым от пожаров, пути не разобрать. Механики тыкаются по дворам и переулкам как слепые котята. Алексей, сам дважды легко раненный, бежал впереди машин, показывая дорогу...

Подполковник Дмитрий Ларин:

– Первый раз мы пытались вывезти раненых с Минутки 7 августа. Не получилось. Сражались еще четыре дня. Боеприпасов хватало, хуже было с провизией и медикаментами. Раненые ребята в бэтээре лежали. Когда промедол закончился, мы им коньяк давали понемногу. Затихнет боль часа на два, забудутся они в полудреме. Потом опять стоны, скрежет зубами. Раны гноиться начали.

Те крохи продовольствия, что с собой захватили, вскоре подъели. Если что и оставалось, раненым отдавали, чтоб хоть как-то могли силы поддерживать. Дождь прошел – воду на брезент собрали, в канистры слили, небольшой запас сделали.

Одиннадцатого числа кто-то из раненых ко мне обратился: "Командир, давай попробуем вырваться. Здесь все равно загнемся. А так, может, проскочим. Если не повезет, так хоть в бою... Все веселее".

Ладно, думаю, была не была! Стали готовиться...

(Дмитрий просто чудом сумеет прорваться в Ханкалу, вырвав из лап смерти пятерых тяжело раненных солдат. А на следующий день, возглавляя одну из штурмовых групп, сам будет тяжело ранен осколком в живот. После лечения и возвращения в строй его мундир украсит Золотая Звезда Героя России. – *Авт.*).

КРУГ СЕДЬМОЙ

Официальная информация:

"13 августа в 10.55 штурмовая группа старшего лейтенанта Д.Ларина выдвинулась в район КПП-16, в 14.45 попала в засаду боевиков. Прикрывая отход подчиненных, тяжело ранен старший лейтенант Ларин. В ходе рейдовых мероприятий найден раненым и доставлен в ПВД рядовой Губочкин, числившийся без вести пропавшим...

14 августа местными жителями в ПВД бригады доставлены тела четырех погибших, среди которых – двое военнослужащих части: сержант Алексей Глазачев и рядовой Владимир Русинов. Двое других – солдаты Российской армии. В течение дня группы старших лейтенантов А.Сивкова и О.Моисеева проводили разведывательные мероприятия...

15 августа прикомандированный к одной из комендатур БТР-80 №117 с экипажем в составе водителя рядового Сургутского и наводчика рядового Щеглова сопровождал колонну, которая в Старопромысловском районе попала в засаду и была захвачена боевиками...

Личный состав на пл. Минутка 9 раз подвергался обстрелу. 3 человека ранены, сожжен один БТР-80...".

Майор Алексей Сивков:

– В эти дни "духи" поубавили свою активность. Видно, им тоже досталось. В основном действовали снайперы и гранатометчики. 13 августа на Минутке погиб рядовой Айдар Демитов. Отправился за боеприпасами. И уже почти вернулся, укрылся. Снайпер сразил его на последнем шаге. Пуля попала в правую щеку, разнесла

Военная техника, подбитая боевиками в августовских боях в Грозном

половину лица. Но принесенные им патроны дали возможность остальным продолжать сражаться...

15 августа вместе с Александром Сургутовым поучаствовали в снайперской дуэли. Саша из своей СВД снял двух боевиков. Это уж нам потом сами "духи" на обмене пленных рассказывали: "Вы у нас убили двоих, за это мы ваш БТР сожгли".

Прапорщик Олег Токарев:

– 15 августа боевики захватили БТР нашей бригады вместе с экипажем. Он шел в составе колонны Центральной комендатуры. Чеченцы действовали по стандартному варианту: старухи и детвора запрудили улицу, остановили машины, потом из-за их спин появились бородачи с автоматами. Старший колонны отдал приказ не открывать огня и сложить оружие. БТР и ребят нам вернули только после подписания перемирия...

КРУГ ВОСЬМОЙ

Официальная информация:

"16 августа личный состав продолжает выполнять задачи на ВОП "Дом", "Долина" и на площади Минутка. Боевиками предъявлен ультиматум об оставлении позиций и сдаче в плен. Ультиматум отклонен, боестолкновения продолжаются...

17 августа ПВД и ВОПы подвергались обстрелу 12 раз, санитарные потери бригады – 3 человека...

К 18 августа у военнослужащих, держащих оборону на пл. Минутка, в течение 9 дней отсутствуют вода и продукты питания. Группа под командованием капитана Н.Рыжука в количестве 35 человек, из которых 12 имели контузии средней и тяжелой степени, вышла в ПВД, вынеся с собой 5 тяжелораненых. В составе группы находился рядовой Портнов, ранее числившийся пропавшим без вести.

На площади Минутка под командованием майора А.Мустафина продолжают выполнять задачу 106 человек. Ультиматум о сдаче, предъявленный боевиками, отклонен...".

Майор Алексей Сивков:

– К 18 числу положение наше стало очень тяжелым. Боеприпасы подходили к концу. О медикаментах и говорить не приходится, их просто не было. Легкораненых уже не перевязывали. Связи тоже практически никакой, батарейки в рациях почти у всех сели.

О том, что творится у нас на Минутке, наверху плохо представляли. Несколько раз по нам работала армейская артиллерия. Мы вышли на их волну, говорим: "Братцы, по своим лупите". В ответ: "Не занимайте частоту. У нас приказ, работаем по плановым целям".

"Плановые цели", матеря "старшего брата", зарывались в бетонное и кирпичное крошево при очередном "дружественном обстреле". А потом вновь выползали к окнам и бойницам, готовясь к отражению новых штурмов...

Майор Игорь Ветров:

– Решение о выходе с Минутки принималось всеми офицерами, это не было самовольством капитана Рыжука. Он вывел людей с оружием, вынес раненых, которые иначе наверняка бы погибли. Это потом уже, после прекращения боев, на Николая некоторые пытались "собак навешать", обвиняя его чуть ли не в предательстве: дескать, убежал, позиции бросил.

Об Александре Портнове хочу особо рассказать. В самом начале всей этой заварухи он дежурил в ПВД на крыше со снайперской винтовкой. И 7 августа бригадный спецназ ушел на помощь своим на Минутке без него. Когда двинулась колонна выручать подбитый БТР Токарева, он запрыгнул на броню. И потом две недели воевал на площади. А в ПВД числился пропавшим без вести. Когда по возвращении кто-то в шутку назвал его самовольщиком, у парня чуть слезы на глазах не выступили: он же убежал на помощь своим! И сражался там действительно великолепно, не расставаясь со своей СВД...

КРУГ ДЕВЯТЫЙ

Официальная информация:

"19 августа штурмовая группа капитана А.Теплинского под прикрытием двух БТР-80 пы-

Памятник погибшим военнослужащим богородской бригады

талась доставить продовольствие военнослужащим, заблокированным на пл. Минутка, попала под интенсивный обстрел, вынуждена отойти. В 12.00 в ПВД вышли 104 человека во главе с майором А. Мустафиным, оставившие ВОПы "Дом" и "Минутка", сдав при этом боевикам 65 единиц оружия. Старший лейтенант О.Моисеев оставлен боевиками в качестве заложника. В течение суток ПВД и ВОПы обстреливались 7 раз. Потери бригады: 1 человек убит, 21 ранен...

20 августа штурмовая группа бригады имела боестолкновение в районе КПП №16. Потери – 5 человек ранено. ПВД и ВОПы обстреливались 5 раз, в результате обстрелов ранено 5 человек...

21 августа личный состав во взаимодействии со 101-й ОБрОН продолжал выполнять боевые задачи на улицах Грозного. Потери – 3 человека ранены...

22 августа штурмовые группы при выдвижении в район пл. Минутка обстреляны из домов частного сектора, со стороны кирпичного завода и гаражей. Ранено 5 военнослужащих. На ул. Багратиона штурмовые группы обстреляны из выскочившего на них автомобиля ГАЗ-53 с боевиками. В результате ответного огня два боевика убиты, один захвачен в плен. В ШГ имеются потери..."

Подполковник Александр Теплинский:

– После того как в госпиталь с тяжелым ранением увезли Димку Ларина, я остался за ком-

бата. 19 числа получили задачу пробиваться на Минутку, доставить боеприпасы, медикаменты, продовольствие. Собрал в батальоне всех, кого еще можно было собрать.

Три дня пытались дойти до Минутки, но безрезультатно. Получалось так: с утра выходим, ввязываемся в бой, занимаем часть улицы, держим ее, а с темнотой откатываемся обратно.

На четвертый день нам дали команду: все, не суйтесь никуда, уже перемирие, переговоры идут....

Майор Игорь Ветров:

– 19 августа на Минутке погиб старший лейтенант Виталий Блохин. Вел огонь из окна, в это время пуля снайпера попала ему в грудь. Когда Леха Сивков и Сашка Сургутов склонились над ним, Виталька что-то прохрипел, из пробитого легкого с клокотом вырвалась кровь. Сказать он уже ничего не успел, умер на руках у друзей.

Олег Моисеев добровольно остался у боевиков в заложниках, лишь бы сохранить жизни солдат. Он все эти дни на Минутке был, можно сказать, душой обороны. Бойцы его очень сильно уважали и за грамотное командование, и за личную храбрость.

Автоматы боевикам пришлось отдать, верно. Но это не было трусостью или изменой. Надо было спасать раненых и остальных, кто еще держался на ногах. В тех условиях иного решения, наверное, не было.

А вот спецназ вышел с оружием. Из-за этого чуть не дошло до рукопашной с боевиками. Когда те поняли, что автоматы можно будет забрать только у мертвых спецназовцев, махнули рукой: "Идите так!"...

Рядовой Валерий Архипов, погиб в Грозном в августе 1996-го

Майор Алексей Сивков:

– Последняя значительная стычка произошла у нас 22 августа. Несколькими группами проводили разведку. Дошли до первого рубежа, огляделись, с офицерами обменялись информацией, кто где что видел. По рации получили команду продолжать работу. Только стали выдвигаться, летит "газон", два "духа" в кабине, один в кузове. Похоже, они сами не ожидали, что выскочат на нас.

Огонь открыли одновременно. Но прежде чем успели грохнуть водителя, машина сбила солдата, а потом уже врезалась в столб. Боевика за рулем автоматными очередями искромсало в куски. Тот, что сидел рядом, получил пули в легкое и плечо. Который в кузове, отделался легким ранением и царапинами. Его мы доставили в ПВД. Тяжелораненого боевика перевязали, какое-то время еще несли с собой, а когда он скончался, передали местным жителям...

Погибшим в тот день был рядовой Валерий Архипов. Ему выпала горькая доля стать ПОСЛЕДНИМ СОЛДАТОМ ПРИВОЛЖСКОЙ ОПЕРАТИВНОЙ БРИГАДЫ, ПАВШИМ НА КРУГАХ АДА в августе 1996 года...

Официальная информация:

"23 августа. Боевые действия не велись..."

Прапорщик Олег Токарев:

– После подписания перемирия мы вывозили технику, вооружение и людей из Грозного в Ханкалу. В первую очередь, конечно же, раненых и тела погибших. До этого ребята лежали в ПВД. Раненых сдали в госпиталь, погибших – в морг, сами помогали омывать их, заворачивали в фольгу и отвозили на аэродром, загружали в "черные тюльпаны".

Когда двигались через Грозный, на всех улицах толпились чеченцы. Кто-то молчал, но большинство злорадствовало. Помню, на перекрестке тормознули, пропуская колонну. БТР с воплями "Аллах акбар" обступила толпа. Один из моих бойцов возьми да и скажи в ответ: "Ничего-ничего, Христос воскресе!" – и перекрестил их. Те шарахнулась от бэтээра как от чумного.

И лишь через несколько дней, когда уже стояли в Ханкале, когда отмылись, отъелись и отоспались, до нас окончательно дошло: кажется, мы живы....

Спецназ-Ветеран «ВИТЯЗЬ»

«ВИТЯЗЬ-БКБ»

ВИТЯЗЬ

ПОЛНЫЙ СПЕКТР УСЛУГ
по обеспечению
комплексной безопасности
для частных лиц
и организаций

ООО ЧОП
«Спецназ-Ветеран «ВИТЯЗЬ»
Москва, ул. Мартеновская, д. 7
тел./факс: 770-19-85; 770-19-86

ООО ЧОП «ВИТЯЗЬ-БКБ»
Московская область, г. Балашиха,
Кучинское шоссе, д. 2, стр. 3
тел./факс: 770-19-85; 770-19-86

В декабре 1986-го в Афганистане Александр Дундич до последней минуты пытался удержать управление подбитым вертолетом. Благодаря ему спаслись 12 человек. Он — не успел. С тех пор Александр буквально живет в госпиталях. Из двадцати послевоенных лет десять он провел на больничной койке. За это время ему было сделано сорок семь операций. Но ничего не помогает. У него сломан позвоночник и отказали почки, и Александр медленно умирает. Последние полтора года Дундич безвылазно находится в госпитале имени Вишневского в Красногорске.

ЭТО БЫЛО В ГАРДЕЗЕ

В красногорском госпитале медленно умирает летчик-"афганец"

Аркадий БАБЧЕНКО

– НЕ ВОВРМЯ вы, – говорит дежурная сестра, когда я называю фамилию Александра Дундича. – Он еще от наркоза не отошел, спит. Опять операцию делали – сорок восьмую уже по счету. Свищ все никак не затянется. Уже десять лет...

Она ведет меня в палату. В коридоре курят двое солдатиков. У одного почти совсем сгоревшая голова – волосы остались только над левым виском, остальное – красные бугристые язвы. Но лицо не затронуто. И глаза в порядке. Повезло.

Александр Дундич лежит, укрытый одеялом до подбородка. Наркоз еще не отошел, и говорит он медленно.

– Садись. Бери вон стул. Я, с твоего позволения, лежа буду.

– Может, я потом приеду? – Я чувствую, что лишний.

– Да ладно, садись. Поговорим. Значит, когда это все случилось, да? В восемьдесят шестом. На подлете к Гардезу. Мы уже садились, уже показалась взлетка...

ПОКАЗАЛАСЬ взлетка, и Дундич потянул рукоятку шаг-газа на себя. Вертушка, как обычно, на долю секунды провалилась в невесомость, затем снова зацепилась за воздух и пошла ровнее. Осталось перевалить через излом, и они дома.

Это был обычный рейс, каких за полгода войны Дундич выполнил уже десятки. На этот раз он должен был перебросить десантников, двенадцать человек, из Кабула в Гардез. Дорога недолгая, почти все время над равниной, только на подлете горы, но ничего сложного этот рейс не предвещал. Обычная работа.

Гардез растянулся по пустыне плоским блином и заслонил горизонт. Взлетка увеличилась до размеров простыни, и Дундич пошел на снижение.

Два дымных следа он увидел как-то сразу и сразу понял, что это ракеты. Дальше все происходящее воспринималось рывками и очень быстро. Первая ракета ушла выше, и он еще успел заметить её дымный след над кабиной. Вторая ударила в задний створ, ближе к двигателю. Вертолет дернуло, развернуло боком и бросило на скалу. Осколки лопастей брызнули в разные стороны. "Только бы в кабину не попало..." Освободившийся от винта двигатель взревел, в отсеке заорали десантники, взлетка накренилась и задралась в небо, земля стала вертикально, и по ней, размахивая руками, к падающей машине бежали люди...

От удара о землю перед глазами все поплыло, охватила слабость, но сознание не ушло. Дундич успел еще сообразить, что вертолет упал на небольшую площадку на краю обрыва и, раскачиваясь, завис над пропастью. Как в кино. Бровка обрыва – середина весов. На одной чаше – жизни 12 пацанов, которые своим суммарным весом удерживают машину на уступе. На другой – его, Дундича, жизнь. Он живет только до тех пор, пока в хвосте сидят двенадцать десантников. Они живут до тех пор, пока он пытается держать машину. Все просто. Так уж получилось. Никто не виноват. Но кому-то надо умирать. Александр решил, что его жизнь весит меньше, чем жизни двенадцати пацанов, и приказал прыгать им.

– О себе я тогда как-то не думал. Главное было – спасти пассажиров. Машина сползала вниз, и я орал, чтобы прыгали. Пытался как-то держать вертолет, регулировать его рулями, чтобы подольше удержать на обрыве...

Когда последний десантник выпрыгнул, вертолет качнулся еще раз, потом медленно перевернулся и полетел вниз. В кабине оставался Александр Дундич.

– Помню еще, далеко внизу увидел землю и подумал: "Это конец". Потом – удар и темнота...

От падения машина загорелась. Когда десантники спустились вниз и вытащили Дундича из огня, он был уже почти мертв – при ударе ему переломило позвоночник, раздробило руку и почти оторвало ногу – она держалась только на штанине и сухожилиях.

ОЧНУЛСЯ он в комнате с белыми стенами. Рядом была женщина в халате. От неё вкусно пахло сигаретами.

– Где я?

– В госпитале. В Кабуле, – ответила женщина.

– Почему я не чувствую ног? Ноги на месте?

– На месте. У тебя сильный ушиб. Это пройдет. – Она говорила с ним, как с ребенком.

– Я хочу видеть свои ноги. Подними меня.

Женщина откинула одеяло и приподняла ему голову. Ноги были на месте. Правая вроде в порядке, а левая изуродована так, что страшно смотреть. Но врачам все же удалось собрать её по кусочкам и прилепить на место.

– Дай закурить.

Женщина зажгла сигарету и поднесла к его губам. Затянувшись два раза, Дундич снова потерял сознание.

КОГДА он очнулся в следующий раз, в палате никого уже не было. Потом пришли врачи. Говорили, что состояние стабильное, что все будет хорошо. А его мучил один вопрос – почему тело его кончается на поясе, а дальше – чужие, будто приставленные к этому телу ноги?

– Первые полгода я ног вообще не чувствовал. Врачи не стали мне говорить, что позвоночник сломан. Говорили – ушиб, а я никак не могу понять – ушиб ушибом, но почему же я ноги-то не чувствую? Потом сказали почему... Это был удар. Жить не хотел. Гнал жену от себя – живи сама, у меня теперь не жизнь, борьба. Но у меня дети были маленькие, только они меня и удержали. Как всякий мужик, я обязан был поставить их на ноги. Только ради них и начал жить, бороться. Надо было учиться всему заново...

НАДО было учиться всему заново и для начала надо было научиться сидеть. Год он пролежал без движения, и организм попросту отвык от вертикального положения. Как только медсестры чуть-чуть приподнимали его над подушкой, он сразу терял сознание. Но он упрямо тренировался. Через какое-то время мог сидеть уже минуту, прежде чем сваливался в обморок. Потом две. Потом – пять, десять, пятнадцать. Рекорд – три часа.

Как только научился сидеть, начал делать упражнения для ног. Дважды, трижды в день по двадцать тысяч раз сжимал и разжимал пальцы. То есть пытался сжимать и разжимать – ноги оставались бесчувственными. Но он боролся. И когда через полгода на правой ноге зашевелился палец, на это сбежался смотреть весь госпиталь.

– Это было как чудо. Тогда я поверил, что буду ходить. *Что инвалидная коляска мне не понадо*бится. Начал учиться стоять. Тоже с одной минуты. Мужики к стенке поставят – я стою.

ДЛЯ ТОГО чтобы выбраться из той пропасти под Гардезом, куда он свалился вместе с горящим вертолетом в декабре восемьдесят шестого, Александру Дундичу понадобилось много лет. Каждый день для него был сражением, каждый день он ставил новый рекорд – в минутах, потом в шагах, потом в метрах. Сначала на костылях, потом с двумя тросточками, потом с одной. Очередной рекорд – сто шагов без посторонней помощи – означал для него, что следующая ступень в возвращении к нормальной жизни взята. Тренировался каждый день, шаг за шагом, час за часом.

Только один раз у него был перерыв – когда он упал. Уборщица мыла пол, Дундич стал обходить её, но на мокром линолеуме ноги разъехались, и Александр полетел спиной прямо на ведро. Каким-то чудом ему удалось перевернуться и упасть на живот. После этого неделю не вставал, не мог побороть страх. И с тростью больше никогда не расставался.

Когда сняли с позвоночника шарниры – две металлические пластины, соединенные между со-

бой болтами, начал ходить в спортзал. Упросил командование отвезти его к Дикулю, и тот согласился взять его к себе. Госпиталь выделил машину, и каждый день Дундича возили к академику на занятия.

– Он отобрал у меня тросточки и стал учить ходить по стенке. А однажды завел меня в узкий коридор, такой узкий, что, расставив руки, можно было дотронуться до обеих стен – но это для страховки, за стены он мне держаться не разрешил – поставил посередине и говорит: иди. И я сделал два шага. Это была победа. Радость была великая. Я снова мог ходить.

А ПОТОМ опять все стало плохо. Пришла боль и больше не покидала его ни на секунду. На спине опять открылась рана, появились свищи. Раздробленная нога так и не срослась, от нагрузки осколки кости сместились и полезли наружу. Загнила кость, начался ассемилит. Свищи не зарастали целый год, и снова стал вопрос об ампутации.

В 93-м ребята из областной организации воинов-"афганцев" сумели организовать Дундичу бесплатное лечение в Германии. Добирался туда Александр транспортным самолетом – это был последний год, когда в Германии еще стояли наши части.

– В России я гнил семь лет. Семь лет у меня на спине была дыра, которая никак не затягивалась. Уже был виден позвоночник. В Германии меня залечили за четыре дня. Заштопали, на следующий день: "Александр, ауфштейн". И я встал. Я не могу сказать, что у них врачи лучше – наши им ничуть не уступают, как мне ногу сумели спасти, до сих пор не пойму. Но вот лекарства...

ЛЕКАРСТВА оказались большой проблемой. Когда Александр вернулся из Германии, выяснилось, что теперь все решают деньги. Заниматься у Дикуля он тоже больше не мог – тому надо было платить за аренду, и клиника стала платной. И лекарства тоже стали платными. Опять начались нагноения, и больше их загасить уже не удавалось. Он жил в госпиталях, а домой приезжал как в гости. За это время его резали, чистили и сшивали сорок семь раз. Все это привело к тому, что у Александра отказали почки.

– Двадцать лет день за днем мне кололи антибиотики. Я ж тогда не знал, как это вредно. И, естественно, мне посадили почки... Уже полтора года я лежу на гемодиализе – процедуру приходится делать каждые три дня. Иначе я умру. Теперь мне нужна операция по пересадке почек. Это единственная моя надежда. Надежда пожить еще хоть немножечко...

Но эта надежда очень слаба. В России трансплантация сейчас практически вне закона. Врачи не могут проводить операции по пересадке органов из-за страха уголовного преследования. Александра опять готовы принять в Германии, но на этот раз за операцию придется платить. Нужны деньги. Очень много денег – несколько десятков тысяч евро. Такой суммы у бывшего воина-"афганца", кавалера ордена Красной Звезды, командира экипажа Ми-8 Александра Дундича, естественно, нет. Пенсию он получает по выслуге лет, по закону время пребывания в госпитале считается как день за три, и фактически получается, что Александр Дундич отслужил в армии пятьдесят лет. За эти полвека службы государство начислило ему пенсию – шесть с половиной тысяч рублей...

– В Московской области нас, "афганцев", инвалидов 1-й группы, несколько лет назад было 120 человек. Сейчас половина, наверное, уже умерла. Неужели нам так сложно помочь? Неужели у правительства не найдется денег на то, чтобы оплатить лекарства полусотне ветеранов? Я не боюсь умирать. Просто жить очень хочется...

ПРИХОДИТ врач, и Дундича увозят на очередную процедуру. Снова чистить свищи. Снова колоть антибиотики, от которых у него отказывают почки. Замкнутый круг, выход из которого можно купить только за деньги.

Я выхожу на улицу. Обгоревшего солдатика больше нет. Вместо него другой, с перебитыми ногами. Я прохожу через КПП и иду полем к станции. Пахнет летом и свежескошенной травой. На небе собираются тучи – будет дождь. Но я не думаю об этом.

Я думаю о том, что за моей спиной в палате умирает человек, который спас двенадцать жизней и вот уже двадцать лет расплачивается за ту последнюю секунду своей войны, когда мужество в нем перебороло страх смерти и он вместе с машиной полетел в пропасть.

Если он не найдет деньги на операцию, он умрет.

P.S. *Помочь Александру Дундичу можно, переведя деньги на его счет или передав лично. Позвоните ему домой: 503-13-51. Трубку возьмет его жена, Ольга Васильевна. Или сыновья – Александр и Дмитрий.*

Реквизиты центрального отделения 8641 Сбербанка России г. Москвы:
Счет МФР 30301 810 5 0000 06 03 836
БИК 0445 25 225
ИНН 7707083893
Корр. счет Сбербанка России
30101810400000000225
филиала 8641/01584
счет 42301810138242717704

ИСТОРИЯ СПЕЦНАЗА: ОТ ПЕТРА I ДО НАШИХ ДНЕЙ

Сергей Козлов

КОРВОЛАНТЫ И КОРСАРЫ

Впервые такой вид боевых действий, каким являются специальные операции, зародился во время войны между Россией и Швецией в 1700-1721 гг. В 1701 году Петр 1 учредил специальный корпус, предназначенный для действий на сообщениях неприятеля, так называемый "корволант". Корволант (от французского "corps volant" - летучий корпус) представлял собой войсковое соединение из легкой кавалерии и пехоты, перевозимой на лошадях. Его состав, численность, организация и назначение лучше всего определяются главой шестой "Устава воинского", изданного Петром 30 марта 1716 года: "Корволант (сиречь легкий корпус), которое либо тако уже было или от великой армии в несколько тысяч отдеташтовано (или отделено) бывает, и отдается к некоторому делу в команду генералу, либо у неприятеля для пресекания или отнимания пасу, или оному в тыл идти, или в его землю впасть и чинить диверсию". Это говорит о том, что Петр уже тогда прекрасно понимал важность борьбы с неприятелем на его протяженных коммуникациях при снабжении войск. В последующем опыт нарушения коммуникаций, по которым идет снабжение неприятеля, был развит в Отечественную войну 1812 года силами партизан и повстанцев.

История специальных действий на море также уходит в глубь веков. Прообразом морского спецназа можно считать пиратов, издревле нагонявших ужас на мореплавателей Средиземноморья. Возможность ослабить противника на морских коммуникациях умело использовали правители в Средние века, заключавшие с пиратами контракт с выдачей патента, позволявшего действовать от имени государства и под его флагом. Такие пираты назывались корсарами. Однако и регулярный флот не всегда действовал только в открытом бою, принятом в то время. Так, например, известное Чесменское морское сражение, где был почти полностью уничтожен турецкий флот, в два раза превышавший по численности русский, было выиграно с помощью специальных действий. Суть их заключалась в применении специальных плавсредств - брандеров, начиненных порохом. Даже подорвав всего один из четырех кораблей, удалось поджечь весь турецкий флот, стоявший в бухте довольно тесно.

ПАРТИЗАНСКАЯ БОРЬБА ДО 1917 ГОДА

Повстанчество как способ борьбы с иноземными захватчиками - явление не новое. Еще до похода в Россию Наполеон столкнулся с испанскими партизанскими отрядами, так называемыми guirillias, которые довольно эффективно противостояли его регулярной армии.

В России инициатором создания партизанских отрядов для борьбы с противником на тыловых коммуникациях в 1812 году выступил командир Ахтырского гусарского полка подполковник Денис Васильевич Давыдов.

Помимо довольно результативной борьбы с регулярными войсками Наполеона в их тылу, одна из наиважнейших заслуг Дениса Давыдова заключалась в том, что он первый задумался о партизанстве как о способе ведения боевых действий, направленном на ведение разведки, совершение засад на коммуникациях и налетов на небольшие гарнизоны противника, а также срыв тылового обеспечения. Именно он сформулировал концепцию партизанской войны в своей книге "Опыт теории партизанского действия", изданной в 1822 году. Вот как он обозначил принцип партизанских действий: "...Она (партизанская война. - **Авт.**) объемлет и пересекает все протяжение путей от тыла противной армии до того пространства земли, которое определено на снабжение его войсками, пропитанием и зарядами, через что, заграждая течение источника ее сил и существования, она под-

вергает ее ударам своей армии, обессиленную, обезоруженную, лишенную спасательных уз подчиненности. Вот партизанская война в полном смысле слова".

Несколько позже генерал-майор генштаба князь Н.С. Голицын в своей небольшой работе, вышедшей в свет в 1859 году под названием "О партизанских действиях в больших размерах, приведенных в правильную систему и примененных к действиям армий вообще и наших русских в особенности", пытается несколько переосмыслить идеи Давыдова, адаптируя их к современности. Он выявил одну важнейшую составляющую успеха партизанских действий. "Куда бы армии ни перемещались, партизанам следует пересекать сообщение неприятеля и сохранять постоянное сообщение со своей армией".

В значительной степени теорию партизанской войны развил начальник Оренбургского казачьего юнкерского училища полковник Ф.К. Гершельман в своем исследовании "Партизанская война". Здесь он впервые определил число действующих партий на глубину и ширину тыла неприятельской армии - 100 верст на каждую партию, определив, таким образом, зоны ответственности. Также он разделил действия партизан на два основных вида: "Когда партизаны длительное время действуют в тылу противника, исполняя набеги и осуществляя поиски, и когда партизаны входят в тыл противника с позиций своей армии на короткий срок".

Он же определил отношение населения к партизанам как важнейший фактор успеха партизан. Важный момент в исследованиях Гершельмана, ставшего в последующем генерал-лейтенантом Генштаба, заключен в определении им порядка подчиненности партизан. Он пишет, что "вся инициатива партизанской войны должна находиться в руках главнокомандующего, начальника штаба и специально назначенного (специального назначения) для этого генерала. Все партизанские отряды должны подчиняться последнему".

Однако очевидно, что с момента написания Д.В. Давыдовом своего труда, который и сейчас по ряду вопросов остается актуальным, серьезного развития его идеи не получили. Можно предположить, что во многом это зависело, в частности, от сложности вывода групп и отрядов в тыл противника, а также от невозможности оперативного управления и обмена информацией.

Начало XX века было ознаменовано рядом необходимых для возникновения спецназа технических открытий. Важнейшим из них является изобретение радио. Именно оно позволило оснастить разведывательные группы средствами связи, позволяющими группам и Центру вести активный обмен информацией. Недаром и сейчас вторым по значимости человеком в группе спецназа является радист.

В начале 1912 года, борясь за спасение жизни пилотов, бывший артиллерийский офицер Котельников создает и испытывает парашют, который вскоре начинают активно использовать подразделения спецназа при десантировании на вражескую территорию.

В 1907 году в Великобритании был изобретен гидрокостюм с дыхательным аппаратом Хеллса-Риса, а в Германии - более надежный аппарат Дрегера, позволявший дышать под водой. Это открыло новую страницу в использовании спецназа ВМФ.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

В январе 1918 года были созданы Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Рабоче-Крестьянский Красный Флот, боевые действия которых потребовали усиления разведки. В связи с этим при штабе Народного Комиссариата по военным и морским делам было сформировано разведывательное отделение.

В начале марта 1918 года при Народном Комиссариате по военным делам (Наркомвоен) был сформирован Оперативный отдел (Оперод). В его состав, кроме других подразделений и служб, входили 2-е (разведывательное) и особое разведывательное отделения. Особое разведывательное отделение занималось в основном вопросами, связанными с организацией разведывательно-диверсионной работы в тылу противника и подготовкой кадров для этой цели. При особом разведывательном отделении находилась специальная школа подрывников, где обучались разведчики и партизаны. Фактически эта школа была первым разведывательным органом по подготовке кадров специальной разведки.

К середине мая 1918 года управление Красной Армии осуществлялось Высшим военным советом, Оперативным отделом Наркомвоена и Всероссийским главным штабом. Каждое из этих учреждений в своем составе имело орган военной разведки.

Денис Давыдов

В соответствии с общим мнением руководителей разведывательных органов Наркомвоен в конце июня 1918 года создал "Комиссию по организации разведывательного и контрразведывательного дела", куда входили представители разведывательных и контрразведывательных органов Всероссийского главного штаба, Высшего военного совета и Оперода Наркомвоена. К ее работе были привлечены представители ВЧК, штабов Московского и Ярославского военных округов, а также штаба Северного участка "завесы".

2 августа 1918 года комиссия Наркомвоена утвердила "Общее положение по разведывательной и контрразведывательной службе" и штаты разведывательных отделений.

Осенью 1918 года в ходе реорганизации высшего военного управления был образован Революционный военный совет Республики (РВСР) и его Полевой штаб. 5 ноября 1918 года в составе Полевого штаба было создано Регистрационное управление как центральный орган военной разведки Республики. Этот день принято считать днем основания российской военной разведки.

В ходе Гражданской войны в составе Красной Армии были сформированы армейские и фронтовые объединения, которые успешно вели боевые действия против контрреволюционных сил и интервентов.

Опыт Гражданской войны свидетельствует о том, что специальная разведка Вооруженных сил Республики была составной частью агентурной разведки. В разное время ее называли: "диверсионная разведка", "активная разведка", или просто "активка", "особая разведка" и "специальная разведка".

Главной ее задачей было совершение диверсий на военно-промышленных объектах. Однако ставились задачи и специального характера, например: ликвидация изменников и предателей родины и некоторые другие.

Основными организаторами и исполнителями диверсионных актов были специальные агенты или диверсионные группы. Основной метод действий: взрывы, поджоги, механические повреждения. При этом разведывательные задачи носили второстепенный характер и выполнялись попутно с основными (диверсионными).

Бойцы РОН вместе с командиром. 1943 год

ДИВЕРСИОННЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ РККА

4 апреля 1921 года Регистрационное управление было преобразовано в Разведывательное управление штаба РККА, которое стало центральным органом управления военной разведкой как в мирное, так и в военное время.

В советский период на основании опыта Гражданской войны П.А. Каратыгиным в 1924 году в очерке "Партизанство. Начальный опыт тактического исследования" был исследован опыт партизан и, в частности, Нестора Махно, которого Каратыгин считал типичным партизанским вождем. Каратыгин не противопоставлял партизанство регулярной армии, но и не связывал его только с армией. "Борьба с тылом - дело партизан, независимо от их типа", - писал он.

В 1931 году М.А. Дробов, работавший в Разведуправлении РККА, провел научное исследование вопроса партизанства в книге "Малая война. Партизанство и диверсии".

2 августа 1930 года впервые был испытан парашют как средство вывода групп в тыл противника. Две диверсионные группы общей численностью 12 человек под командованием Минова и Машковского с самолетов Р-5 были десантированы в тыл условного противника на маневрах Московского военного округа. И несмотря на то, что данный день является официальным днем рождения ВДВ, скорее всего это всего лишь день первого применения парашюта для заброски людей в тыл противника в СССР. День, который во многом определил развитие сил специального назначения в нашей стране.

САПЕРНО-МАСКИРОВОЧНЫЕ ВЗВОДЫ

До 1934 года в Красной Армии не существовало подразделений специальной разведки в составе оперативной.

Директивой начальника штаба РККА № 1371сс от 25 января 1934 года предусматривалось создание разведывательно-диверсионных подразделений. В целях маскировки директивой предписывалось эти взводы размещать при саперных батальонах и называть "саперно-маскировочными взводами" дивизии. В них отбирались только военнослужащие второго года службы. Диверсионные взводы численностью по 40 человек дислоцировались вдоль западной границы и подчинялись начальникам разведки приграничных дивизий.

После годичной подготовки в этом взводе разведчики-диверсанты поселялись в населенных пунктах вдоль границы, компактно. Они вступали в колхозы, в органы милиции и т.д. В ближайшей воинской части для них хранилось вооружение и снаряжение. Одновременно были созданы специальные курсы командиров этих взводов.

Задачи этих взводов сводились к следующему: переход через государственную границу; выход в назначенный район; проведение специальных мероприятий (подрыв железных дорог, вывод из строя средств связи, мостов, перехват связных и т.п.), создание в тылу противника паники, срыв отмобилизования, дезорганизация работы ближайшего тыла. При этом разведывательные задачи им ставились как попутные. Способ перехода государственной границы - пеший. Срок пребывания в тылу противника - как можно продолжительнее. Предпочтение отдавалось действиям мелких (по 6-7 человек) групп. Связь с высланными группами не предусматривалась. Однако в случае крайней необходимости разрешалось ее осуществлять посыльными. Базами питания частично являлись "опорные точки". В последующем предполагалось изыскивать продовольствие, боеприпасы и другие средства материально-технического обеспечения из местных ресурсов. Планировалась также доставка крайне необходимого для групп имущества и снаряжения воздушным путем.

В 1934 году правительство приняло ряд важных мер по укреплению органов разведки. Было введено в действие "Положение о прохождении службы в разведке". Разведчики получили ряд льгот, улучшилось их правовое и материальное положение.

Уже в 1935 году наиболее дальновидные руководители отечественной военной разведки пришли к выводу о необходимости тесного взаимодействия специальной и агентурной разведки ("Опорные точки" для подразделений специального назначения, создаваемые силами агентуры разведывательного управления штаба РККА) в интересах эффективного выполнения разведывательно-боевых задач.

В 1936 году во время событий в Испании спецотделение РУ штаба РККА решает проверить эффективность диверсионных действий и принципы боевого применения диверсионных групп типа "саперно-маскировочных взводов" в боевых условиях на фронтах Испании, куда направляются офицеры специальной разведки РУ штаба РККА и командиры "саперно-маскировочных взводов".

Опыт войны в Испании, в которой приняли участие многие советские специалисты по организации партизанской борьбы, показал высокую эффективность органов специальной разведки. В их рядах были И.Старинов, Х. Мамсуров, Н. Щелоков, В.Троян, Н.Патрохальцев, Х. Салнынь.

Небольшой отряд под командованием капитана Унгрия, где советником был И.Старинов, вскоре превратился в 14-й партизанский корпус, состоявший из 7 бригад, общей численностью 5000 человек. "Для борьбы с диверсиями фашисты вынуждены держать в тылу значительные воинские силы и вооруженные группы фалангистов", - было указано в одном из отчетов резидента советской военной разведки.

Десятки взорванных мостов, сотни километров выведенных из строя железных дорог, более трех десятков уничтоженных воинских эшелонов, несколько аэродромов - вот далеко не полный перечень результатов действий органов специальной разведки.

В РУ штаба РККА были первоначально организованы курсы - сборы, на которых было подготовлено всего 8 офицеров специальной разведки, но и эти курсы вскоре закрылись.

В 1937-1938 гг. работа по совершенствованию специальной разведки была не только прекращена, но и ликвидированы те начинания, которые были проведены в 1934-1935 гг. "Саперно-маскировочные взводы" были расформированы, а "опорные точки" ликвидированы.

Эта непродуманная мера серьезно затормозила создание советских частей и соединений специального назначения.

Уже финская война показала ошибочность такого решения. Отсутствие в структуре Красной Армии разведывательно-диверсионных подразделений отразилось на ходе боевых действий.

Только в конце января 1940 года по инициативе начальника 5-го управления РККА комкора И.И. Проскурова было создано несколько диверсионных отрядов.

Один из них - Особый лыжный отряд был сформирован под командованием полковника Х.Мамсурова. Отряд численностью 300 человек состоял из 5 взводов. Действия отряда были высоко оценены командованием. В апреле 1940 года на совещании начсостава полковник Мамсуров доложил о действиях отряда и недостатках в подготовке. Он заявил: "Считаю необходимым остановиться на одном вопросе, который необходимо будет решать, - о создании специальных частей в нашей армии, в округах. Эти час-

ти я должен прямо назвать. Это диверсионно-партизанские отряды, поскольку они этим путем действовали... Я считаю, что необходимо решить вопрос о создании таких специальных частей в ряде округов, чтобы их начать готовить. В руках начальников штабов армий или командования армий эти части принесут пользу, выполняя помимо специальной работы также и задачи более дальней разведки, чем ведут войска".

Однако к началу Великой Отечественной войны специальная разведка Красной Армии, в отличие от гитлеровского вермахта, оказалась неподготовленной к выполнению диверсионно-разведывательных задач в тылу противника.

РОЖДЕНИЕ ДИВЕРСИОННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НА ФЛОТЕ

Идея морских диверсий в Советской России принадлежит, как это ни странно, не военным морякам, а военврачам и военинженерам. Такое предложение было высказано незадолго до Великой Отечественной войны. Это связано с тем, что в РСФСР только в 1931-1938 годах были выпущены несколько типов первых простейших индивидуальных дыхательных аппаратов (ИДА). В 1934 году был создан гидрокомбинезон, изолирующий от воды тело и голову человека. На флотах были созданы должности специалистов спасательного дела и разработаны регламентирующие документы. В делах штаба Тихоокеанского флота (ТОФ) имеется упоминание о первом подводном выходе личного состава из подводной лодки с глубины 10 метров. Это учение состоялось 6 июля 1936 года в бригаде подлодок, которой в то время командовал капитан 1 ранга Г.Н. Холостяков. Руководил подготовкой к учению и выходом личного состава военврач 3 ранга Н.К. Кривошеенко. Цель учения - подтвердить возможность выхода личного состава из затонувшей подводной лодки. Однако надлежащие выводы по этому учению сделаны не были.

В середине тридцатых годов прошлого столетия в СССР к идее высадки диверсантов на берег при помощи водолазного снаряжения из заглубленной подводной лодки пришли при разработке средств спасения для экипажей подводных кораблей.

Военврачи Савичев и Кривошеенко, а также военинженер Кроль во время руководства и преподавания на курсах по индивидуальному спасательному делу (ИСД) пришли к уверенности, что индивидуальный дыхательный аппарат (ИДА) может получить такое же значение, как и парашют в воздушно-десантных войсках. Мало того, они решили доказать это на деле. С этой целью ими была проведена огромная исследовательская и конструкторская работа, направленная на обеспечение таких действий и совершенствование имевшегося снаряжения и техники.

В октябре 1938 года они подготовили план специального учения, который утвердил командующий ТОФ флагман 2 ранга Н.Г. Кузнецов. Ответственным руководителем назначался военврач 1 ранга И.И. Савичев Руководителями - военврач 3 ранга Н.К. Кривошеенко и военинженер 3 ранга Г.Ф.Кроль.

Учение по выходу бойцов из торпедного аппарата подводной лодки в индивидуальном снаряжении подводника с глубин 15-20 метров, с целью подрезки противолодочных сетей для форсирования подводной лодкой противолодочных заграждений, замены экипажей в подводном положении подводной лодки, высадки десанта для разведки и совершения диверсионного акта на берегу с реальным применением оружия и взрывных средств проходило с 22 по 24 октября. Выход осуществлялся в бухте Улисс с подводной лодки Щ-112.

Все стоящие перед участниками задачи были успешно выполнены. Опыт, полученный на этих учениях, был бесценен. Достаточно сказать, что именно он использовался при создании частей СпН ВМФ в 50-х годах прошлого века. Руководители учения подготовили обширный и подробный отчет по проведенному учению. В заключение они написали, что необходимо "уделить исключительное внимание вопросам проникновения в бухты, форсирования подводных заграждений с применением ИСП, для чего необходимо создание экспериментальных групп на морях или одной централизованной группы".

Отчеты были разосланы по инстанциям, опыт учений был признан интересным, положительным и... забыт. В 1940 году на Черноморском флоте были проведены подобные учения, но в меньших масштабах. Причем командование ЧФ не знало об опыте тихоокеанцев и претендовало на приоритет.

Лишь в 1941 году из личного состава первой особой бригады морской пехоты было отобрано сорок человек, которые, пройдя медицинскую комиссию, начали курс легководолазной подготовки. Для этого в их распоряжение была выделена подводная лодка "Правда". С началом войны эта группа вошла в состав роты особого назначения.

Проведенное в октябре учение по высадке с подводной лодки диверсантов в подводном снаряжении в тыл противника, имело огромное значение. Выводы о появившихся новых возможностях были сделаны. Однако, видимо, в силу того, что в этот период в ВС СССР началось гонение на диверсантов, практического развития эти идеи вплоть до войны не получили.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Начавшаяся Великая Отечественная война внесла существенные изменения в условия работы военной разведки.

Разведывательный отдел (РО) Западного фронта с начала войны и до 15 сентября 1941 года вывел в тыл противника 52 нештатных разведывательно-диверсионных формирования. РО штаба Юго-Западного фронта в период с 22 июня по 1 августа 1941 года вывел в тыл противника 512 разведывательно-диверсионных отрядов и групп.

Условия, в которых приходилось действовать разведчикам на начальном периоде войны, были исключительно сложными. Маломощные радиостанции не перекрывали больших расстояний, которые образовывались в результате отхода наших войск. Связь в основном поддерживалась путем посылки связников через линию фронта.

Прообразом и источником спецназа Советской армии в годы Великой Отечественной войны были диверсионно-разведывательные формирования советских партизан; оперативные центры разведки, которые действовали, как правило, под видом партизанских формирований (с полным подчинением Главному разведывательному управлению Генерального штаба и разведотделам штабов фронтов); оперативные группы разведки, которые функционировали при некоторых партизанских формированиях и органах руководства партизанским движением и направляли их разведывательно-диверсионную деятельность в интересах регулярных войск; советнический аппарат от регулярных войск (офицеры разведки Советской армии, назначенные на штабные должности в партизанские формирования или представителями в состав руководящих органов партизанского движения).

В 1942 году руководство нештатными разведывательно-диверсионными формированиями было централизовано в масштабе страны. Для этой цели постановлением Государственного комитета обороны от 30 мая 1942 года при Ставке Верховного Главнокомандования был образован Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД). Необходимо было упорядочить дело организации и ведения оперативной специальной разведки.

В этой связи приказом народного комиссара обороны от 23 октября 1942 года № 00222 предусматривалось проведение ряда мероприятий по улучшению работы военной разведки.

В ходе войны способы организации и ведения специальной разведки в тылу противника получили дальнейшее развитие и дополнились новыми, вытекающими из реально складывающейся обстановки, роста всенародной борьбы в тылу противника и в соответствии с потребностями разведывательного обеспечения операций действующих фронтов.

Уже к началу 1943 года новой формой организации стало разведывательно-диверсионное соединение, создаваемое непосредственно в тылу противника. При выводе разведывательно-диверсионных формирований в тыл противника использовались наземный, воздушный и морской пути.

МОРСКИЕ ДЬЯВОЛЫ

В начале войны в условиях осложнившейся обстановки на Балтийском направлении для решения сложных оперативных задач и ведения разведки в тылу противника в прибрежной полосе разведотдел штаба КБФ сформировал семь морских разведотрядов. Командиры двух из них старший лейтенант Е.В. Яковлев и капитан Г.В.Потехин впоследствии стали командирами первых частей СпН ВМФ. В условиях блокады проникновение в тыл противника по суше стало весьма затруднительно. Наиболее удобным и скрытным оставался лишь морской путь с использованием легководолазного снаряжения.

В конце июля 1941 года контр-адмирал Ф.И.Крылов, докладывая положение дел представителю Ставки Верховного Главнокомандования адмиралу Исакову, прибывшему в Ленинград, высказал опасения по поводу того, что обученные водолазы после эвакуации из Выборга водолазной школы могут быть направлены в пехотные части. Он предложил оставить их в составе флота, создав из них специальное разведывательное подразделение, личный состав которого будет выходить в тыл фашистов в легководолазном снаряжении. Предложение это было одобрено и устно согласован штат роты, включавший в себя сто сорок шесть человек. 11 августа 1941 года был подписан приказ народного комиссара ВМФ о формировании роты особого назначения (РОН). Ее командиром по рекомендации Крылова был назначен лейтенант Иван Прохватилов.

К 7 сентября подготовка и сколачивание нового подразделения были закончены, и роту передали в распоряжение разведотдела (РО) штаба Балтфлота. Непосредственно она подчинялась заместителю начальника разведотдела по агентурной разведке капитану третьего ранга Л.К. Бекреневу. Формирование роты было завершено к началу сентября, и тогда же была проведена первая боевая операция на островах Выборгского залива.

В 1941 году деятельность РОН в основном была направлена на обеспечение десантных операций, инженерной разведки переправ (Дорога жизни) и ведение агентурной разведки.

Первый десант под Воронежом. 2 августа 1930 года

Начиная с 1942 года РОН Балтийского флота стала проводить и самостоятельные операции. В 1943 году подразделения РОН провели 60 разведывательных операций, а в 1944-м - 39.

Разведывательный отдел Северного флота к 31 августа 1941 года сформировал и вывел в тыл противника 78 разведывательно-диверсионных формирований общей численностью до 3800 человек.

К апрелю 1944 года на Черноморском флоте был создан разведотряд особого назначения (РООН) численностью десять человек, под командованием старшего лейтенанта С.С.Осипова, бывшего командира РОН. Но отряд участвовал только в одной боевой операции. 5 апреля отряд был высажен с надводных кораблей в районе поселка Любимовка с задачей вести разведку вражеских кораблей на рейде Севастополя. Отряд регулярно передавал по радио добытую развединформацию. 10 мая отряд закончил выполнение боевой задачи и был эвакуирован в расположение наших войск.

После взятия Севастополя водолазы-разведчики РООН проводили обследование потопленных немецких кораблей и изымали из них различные документы, представлявшие ценность для командования. В конце 1945 года РООН был расформирован.

На Тихоокеанском флоте после 1938 года ежегодно проводились учения по высадке разведгрупп из подводных лодок в подводном положении. И в годы войны в целях боевой подготовки проводились такие учения. В 1945 году по опыту этих учений было даже разработано наставление по высадке РГ с плавсредств. Однако к формированию 140-го отряда флот приступил только в январе 1945 года. Но проверка хода создания подразделения выявила неудовлетворительное положение дел. В конце концов, отряд был сформирован на базе 181-го разведотряда штаба Северного флота под командованием Героя Советского Союза старшего лейтенанта В.Н. Леонова. Это и определило характер последующих его действий. В августе 1945 года отряд провел несколько блестящих операций в ряде корейских портов, но водолазное снаряжение не использовал.

На Северном флоте подразделения водолазов-разведчиков не создавались из-за невозможности применения.

ЭПИЛОГ

Тактика действий разведывательно-диверсионных формирований в годы Великой Отечественной войны отличалась большим разнообразием. Применялись засады, налеты, диверсии, своеобразным способом действий являлся рейд диверсионных формирований.

Важным видом деятельности разведывательно-диверсионных формирований явилось ведение разведки как в интересах обеспечения повседневной деятельности самих формирований (разведка "на себя"), так и в интересах войск действующих фронтов.

Самоотверженная работа военных разведчиков была высоко оценена правительством. Более 180 тысяч военных разведчиков было награждено боевыми орденами, 121 из них присвоено высокое звание Героя Советского Союза, а разведчик В.Н. Леонов получил две Золотые Звезды Героя.

Тем не менее военное руководство страны не сумело в полной мере оценить возможности разведывательно-диверсионных подразделений, и после войны они были расформированы.

Продолжение в следующем номере

С ПЕРРОНА БАРНАУЛА ОТПРАВИЛСЯ ПОЕЗД ИМЕНИ СТАРШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА ИГОРЯ ГУРОВА

В Барнауле прошла торжественная церемония присвоения имени Героя России старшего лейтенанта внутренних войск МВД России Игоря Гурова электропоезду ЭД9М N0113.

В торжественной церемонии на перроне железнодорожного вокзала Барнаула приняли участие мать Игоря Мария Павловна, начальник Западно-Сибирской железной дороги Александр Целько, начальник ГУВД края генерал-майор Владимир Вальков, мэр Барнаула Владимир Колганов, представители Главного командования внутренних войск МВД России, сослуживец Героя Вадим Парсегов, ветераны войны и труда, жители Барнаула.

Старший лейтенант Игорь Гуров проходил военную службу в должностях командира взвода, заместителя командира группы специального назначения. Был награжден медалью "За отвагу". Он погиб 6 марта 1996 года в Грозном. В тот день Игорь командовал одним из двух БТР, прибывших на помощь бойцам внутренних войск МВД России, попавшим в окружение на площади Минутка. Его бронетранспортер несколько раз прорывался из кольца боевиков для эвакуации раненых. Во время последнего решительного прорыва основных сил из окружения Игорь получил смертельное ранение. Указом президента России старшему лейтенанту Гурову Игорю Владимировичу посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации. Он навечно зачислен в списки личного состава части. Имя Игоря Гурова носит кадетская школа в Нижнем Новгороде.

"Мы сегодня отправляем в первый рейс электропоезд, названный именем Героя России Игоря Гурова. Эта инициатива алтайских железнодорожников несет в себе очень большой воспитательный эффект. Думаю, что локомотивная бригада, ведущая этот поезд, будет с особым отношением выполнять свой профессиональный долг", - заявил начальник Западно-Сибирской железной дороги Александр Целько, вручая поездной бригаде свидетельство о присвоении электропоезду ЭД9М N0113 имени Героя России Игоря Гурова.

Александр ЛЕБЕДЕВ

ПАМЯТИ БОЕВОГО ГЕНЕРАЛА

В конце июня в Москве при участии Службы общественной безопасности МВД России и Академии спортивных и прикладных единоборств состоялся 3-й Международный турнир по русскому рукопашному бою памяти начальника ГУООП МВД России генерал-майора Виктора Воробьева, погибшего 7 января 1995 года при выполнении служебного долга в Чечне.

Международный турнир по русскому рукопашному бою памяти генерал-майора Виктора Воробьева ведет свою историю с 2002 года. Именно тогда идея проведения турнира получила горячую поддержку в МВД, а также у спортсменов Российского университета физической культуры, спорта и туризма, кафедры теории и методики прикладных и экстремальных видов спорта и Академии спортивных и прикладных единоборств. В 2003 году этот турнир стал уже международным - в нем приняли участие представители стран СНГ. Сегодня это уже второй по количеству участников турнир в России - на нем выступает свыше 140 спортсменов.

В этом году в турнире приняли участие два мастера спорта международного класса, 56 мастеров спорта, 60 перворазрядников. В основном это представители системы МВД - лучшие рукопашники подразделений милиции общественной безопасности МВД, ГУВД и УВД регионов России. Но есть и представители российских федераций бокса, боевого самбо, тэквондо, ушу, тайского бокса, региональных федераций рукопашного боя, а также Академии спортивных и прикладных единоборств. С этого года турнир стал квалификационным. Спортсмены получили возможность получать спортивные звания.

По итогам турнира победителями в своих весовых категориях стали: до 60 кг представитель Академии спортивных и прикладных единоборств Цыден Дугаров, до 70 кг - Шех-Магомед Арапханов (Федерация боевого самбо России), до 80 кг - Тимур Гасанов (Академия спортивных и прикладных единоборств), до 90 кг - костромич Владислав Степин, свыше 90 кг - Темирлан Алакавов (Академия спортивных и прикладных единоборств). В командном первенстве лучшими стали рукопашники Академии спортивных и прикладных единоборств. "Серебро" досталось команде Республики Беларусь. Бронзовые медали увезли домой спортсмены УВД Костромы.

Вячеслав КАЛИНИН

"МОРСКИЕ КОТИКИ" ГИБНУТ В ГОРАХ АФГАНИСТАНА.

В конце июня американский спецназ ВМС понес самые большие потери не только во время боевых действий в Афганистане, но и за всю историю своего существования.

29 июня группа из четырех "морских котиков", под командованием лейтенанта Мерфи, была высажена в горах провинции Кунар. Однако они были быстро обнаружены, окружены, и атакованы превосходящими силами талибов. Бойцы приняли бой и запросили базу о помощи. На выручку попавшим в окружение "тюленям" вылетели четыре вертолета "Чинук" с группами спецназа на борту. При подлете к месту боестолкновения один из вертолетов был сбит. Находившиеся в машине 8 бойцов-"морских котиков" и 8 военнослужащих 160-го авиаполка специальных операций погибли. Погибли также два бойца из группы Мерфи, один попал в плен, и был казнен. Его труп нашли по прошествии нескольких дней. Спастись удалось лишь одному из членов группы, который добрался до ближайшего кишлака, где ему оказали помощь местные жители. Результатом неудавшейся операции спецназа стала гибель 19 военнослужащих армии США.

Это самые крупные потери "морских котиков" со времени операции в Панаме - тогда погибли 4 бойца.

Как бы то ни было, Пентагон вряд ли раскроет в ближайшее время причину провала спецназа. Ошибки всегда можно превратить в подвиг, как это было, например, в 1993 году после провала "Дельты" и рейнджеров в Сомали.

Сергей ДЮЛЬДИН

ЗАРНИЦА В ПЕХЛЕЦЕ

Традиционная военно-спортивная игра "Зарница", посвященная памяти сотрудника Группы "А" майора Владимира Соловова, состоялась в Рязанской области, в окрестностях села Пехлец. Сбор проходил на базе школы, названной в честь героя Буденновска. Владимир заканчивал здесь десятилетку, возглавлял комсомольскую организацию. В селе проживают родители офицера: мать Мария Григорьевна, отец Виктор Архипович.

С утра выдалась прекрасная погода. На митинг, по случаю проведения игры прибыли официальные лица областной администрации. Среди них - помощник главы администрации Рязанской области, начальник УФСБ по Ставропольскому краю Герой России генерал-лейтенант Олег Дуканов. Три года назад, будучи руководителем рязанского УФСБ, он поддержал инициативу "Альфы" по развитию патриотического движения на родной земле Владимира Соловова. Активное помогали в организации соревнований сотрудники Управления "А" Центра спецназначения ФСБ России, члены Ассоциации ветеранов "Альфы" и многие другие.

Для участия в "Зарнице" прибыли команды из Воронежа и Московской области. Конкурс на лучшую строевую подготовку положил начало состязаниям в командном зачете. Спортивная часть состязаний проходила в живописном месте на берегу маленькой речушки. Каждая команда должна была по условиям соревнований поставить и собрать палатку, несколько раз преодолеть водную преграду различными способами, спуститься по натянутому канату в овраг, вскипятить воду в котелке и, по возможности, командой финишировать. По итогам на первое место вышла команда пехлецкой школы имени В.В. Соловова, что было особенно приятно, так как ребята не посрамили имя героя-земляка.

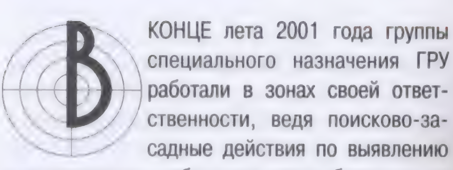
Хотелось бы отметить доброжелательную атмосферу, созданную организаторами "Зарницы". Они приложили много сил, чтобы этот замечательный праздник торжества молодости, юного оптимизма и спортивного азарта остался в памяти ребят.

Сувениры и памятные призы с символикой "Альфы" были вручены всем молодым бойцам "Зарницы". Действующее подразделение и территориальные органы ФСБ предоставили амуницию и снаряжение участникам состязаний.

НАША СПРАВКА

Владимир Соловов в 1984 году окончил Коломенское высшее артиллерийское командное училище. В Группе "А" прослужил почти три года. 17 июня 1995 года принял участие в проведении операции по освобождению заложников в Буденновске. В ходе штурма больницы получил тяжелое ранение и в течение тридцати минут вел бой в отрыве от основной группы. Это позволило другим бойцам "Альфы" не попасть в огневой мешок. Пуля в сердце оборвала жизнь майора Владимира Соловова. Посмертно он награжден орденом Мужества.

Сергей КОЗЛОВ

В КОНЦЕ лета 2001 года группы специального назначения ГРУ работали в зонах своей ответственности, ведя поисково-засадные действия по выявлению и уничтожению небольших групп боевиков на территории Чеченской республики. 15 августа в группировку федеральных сил в Чечне поступила информация о том, что в равнинном Аллерое находится один из лидеров боевиков. Поскольку это было в зоне ответственности N-ского отряда, командованию подразделения была поставлена задача блокировать Аллерой до подхода основных сил. Как раз в это время в трех-пяти километрах южнее Аллероя работали три группы отряда. Они и были перенацелены на Аллерой. Еще три группы были направлены из ПВД отряда. Общими усилиями шести групп спецназ перекрыл южное, юго-восточное и юго-западное направления. Это были наиболее вероятные пути отхода боевиков из села в горы. Большего сделать они не могли, на тот момент просто не было сил. Но спустя еще сутки в село подошли дополнительные резервы. Здесь были и подразделения внутренних войск, и танкисты, и пехота, а также всевозможные ведомственные спецподразделения.

Отряду были приданы группы спецотряда Минюста и СОБРа для работы по адресам. Их было человек по десять-пятнадцать и тех и других, от каждой структуры. Таким образом, был сформирован сводный отряд специального назначения.

Далее рассказывает один из офицеров отдельного отряда специального назначения.

– Части нашего отряда вместе с СОБРом и спецподразделением Минюста была поставлена задача работать по адресам и искать боевиков. Остальные группы были выделены на блокирование села. Все БМП и несколько БТРов были выставлены на блоки, а адресные группы работали только на БТРах.

По опыту мы знали, что такая операция займет не менее пяти суток. Наша задача состояла в том, чтобы воспрепятствовать выходу боевиков из села во время зачистки. Слева от нас – сопки, справа – русло реки Малый Мичик. Село находилось в низине. Аллерой, по сути, вливается в Центорой. Но в Аллерое живет один тейп, а в Центорое совсем другой. При выполнении своей задачи нам это следовало учитывать. Одна группа наша занимала позиции на холме. В ста метрах от крайних домов находилась моя группа. Всего на блокировке сидело четыре группы.

Четыре дня шла зачистка, но все было тихо. Мы уже думали, что ничего не получится, начали мысленно готовиться к возвращению в расположение отряда. Погода была сырой и холодной. Ни обсохнуть, ни обогреться было негде. Оставаясь постоянно на месте без движения, коченеешь ночью довольно быстро. Поэтому два моих пулеметчика из трех простудились и заболели. Пришлось их отправить в расположение отряда.

Адресная проверка шла спокойно. Группы последовательно проверяли намеченные адреса, стараясь найти боевиков или что-то, что бы указывало на их присутствие. Например, какие-то признаки схронов, которые обычно устраивают в домах боевики. Задача эта не простая и требует особых навыков и пристального внимания от бойцов спецназа, поскольку боевики и их пособники тщательно маскируют вход в схрон и надежно прячут оружие и предметы амуниции в тайниках, если в этом есть необходимость. Однако все было чисто, и никто никакого сопротивления не оказывал.

На четвертые сутки одна из групп, которая проверяла намеченный адрес, натолкнулась на сопротивление. Собственно, когда они работали в здании, все было тихо. Уже сели на броню и тронулись, когда из дома по ним открыли огонь. Теперь мы уже не узнаем причину этого. Но так или иначе, а у дома завязался бой. Спецназ дом блокировал и открыл ответный огонь. Но "духов", занявших позиции в доме, сразу выкурить не удалось. Оборонялись они очень жестко.

Тогда вызвали вертушку, но работать она не смогла из-за близости наших позиций от дома. Так "двадцатьчетверка" и улетела, не отстрелявшись. Некоторое время в селе еще шла перестрелка, но потом стемнело, и около 21.00 поступил "мудрый" приказ отойти, чтобы продолжить все завтра, вместо того чтобы додавить их сегодня. Или хотя бы жестко блокировать, чтобы не дать переместиться в другое место под покровом темноты.

"Духи", понятное дело, из этого дома перешли в другое место. Как потом стало ясно, они готовились к прорыву из села. Трудно сказать, для чего это было сделано. Возможно, своим прорывом они пытались отвлечь нас от основного предмета наших поисков и таким образом дать главарю возможность скрыться.

Понимая, что в эту ночь боевики пойдут на прорыв, мы подготовились к ночному бдению. А наиболее закрытые для нашего наблюдения места (тропы, поле с высокой кукурузой) мы заминировали, поставив мины на растяжки. Хорошо, что за день до этого я заставил бойцов вырыть нормальные окопы и замаскировать их. Позиция наша находилась вдоль одной из троп, которая потом спускалась в лощинку.

До 23.00 было тихо. Вдруг сработала растяжка. Мы напряглись, ожидая возможной атаки боевиков. Но сначала послышался собачий визг, а потом, жалобно скуля, собака скрылась где-то в селе.

Около часа ночи мы решили смениться. Подняли отдыхающих... Но нам отдохнуть не удалось.

В начале второго часа мне доложил наблюдатель: "По склону поднимаются на нас какие-то люди!" Смотрю в БН – точно, идет кто-то. За плечами мешки. Поначалу подумали, что, может быть, это свои. Может, группа СОБРа идет? Но потом я начал соображать. Чего бы СОБРу по ночам шастать там, где и на нашу мину, и на нашу

пулю нарваться запросто можно? Если бы они пошли, наверняка бы предупредили. Да и соседняя наша группа тоже так не пошла бы. Сначала бы связалась с нами, прежде чем куда-то в ночи двигаться. Ну и остается одно: "духи". Наблюдаем за ними дальше. А они уже совсем близко. Прошли метров тридцать и сели. Посидели немного, видимо, осмотрелись и снова встали. Пошли дальше.

Думаю, что они поняли, что утром и днем их додавят, и решили прорываться. На нас они вышли, поскольку в районе наших позиций был самый короткий открытый участок для перехода из одной зеленки в другую. Его проскочить проще в темноте. Позиции у нас хорошо замаскированы были, да и сами мы сидели скрытно. Видимо, за все время мы не засветились, и "духи" подумали, что это неохраняемый участок и им удастся беспрепятственно выйти из кольца. Хотя на самом деле, если бы они пошли по дороге, там-то они бы точно ушли, и никто не заметил, поскольку ее вообще никто не контролировал. Когда "духи" окончательно вошли в зону огня, я дал команду. Начал долбить пулеметчик. Отстрелялся. Но странное дело – ответного огня нет. Смотрим – снова идут. Мы снова огонь открыли. Секунд через пять-десять прекратили. Наблюдаю – снова идут. И никто не отвечает.

Я даже растерялся, но тут в ответ они как дали из нескольких стволов. Пара гранат легла у наших позиций. Одна у нас прямо перед бруствером разорвалась. Хорошо, что окопы оборудовали. Никого не зацепило. Мы им ответили из стрелкового. Кроме того, один наш расчет АГС-17 совсем недалеко от меня был, а второй немного в стороне. Начали работать и они, поскольку бой разгорелся нешуточный. Я автоматически посмотрел на часы. Было примерно час пятьдесят.

Недалеко от нашей позиции стоял БТР. "Духи" его засекли и по нему трижды выстрелили из РПГ. Одна граната разорвалась за ним, вторая тоже ушла с перелетом, третья попала в колесо. Кумулятивной струей воспламенило масло, топливопровод, электропроводку. Скоро и сам БТР загорелся. Экипаж под огнем начал спасать машину и тушить пожар. И тут мой пулеметчик вспомнил, что в БТРе у него лежат снаряженные коробки с лентами к пулемету. Ни слова не говоря, он рванул к машине. Когда я сообразил, куда он лезет, кричать что-то уже поздно было. Мысленно с ним простился. Думал, что ему уже конец. Но Бог миловал. Он вытащил три коробки с лентами и принес на позицию. И снова из пулемета по "духам" долбить начал. А бой тем временем не стихает.

"Духи" яростно отвечают из всего, что у них с собой было. Время идет, а я вижу, что моя группа одна воюет. Никто из соседей не помогает. Решил связаться, запросить поддержку. Кричу радисту: "Что у нас со связью?" А он мне: "Тангенту перебило!"

Связи ни с кем не было минут сорок.

Когда связь наладили, по радио слышу, как мой сосед сообщает: "Меня обходят сзади". "Духи" шли от тропы к кустарнику. Открыли по ним огонь, но им повезло – успели за обратный скат забежать.

Потом стало понятно, что это вторая группа, только меньше размером, пошла на прорыв. Вроде все стихло.

Стали проверять растяжки, установленные вечером в кукурузе и на тропе. Там стояли "сигналки", три ОЗМ-72 и четыре ПОМЗ. Все растяжки были сняты. При этом проволока на растяжку шла не обычная, а с сигнализационной аппаратуры "Лиана". Она тонюсенькая, заметить очень тяжело, особенно ночью. Устанавливали на уровне щиколоток и в кукурузе, и на тропе. Но видимо, сапер у них очень опытный был. Скорее всего на четвереньках полз и впереди себя осторожно все ощупывал. Все мины поснимал.

Вообще, конечно, спланирована эта операция была не лучшим образом. Когда мы сидели на блоке, у нас вообще никакой информации о противнике не было. Задача была поставлена очень пространно: "Блокировать... Не допустить..." Конечно, мы не маленькие, и так понятно. Но если бы у нас было больше необходимой информации, можно было бы лучше отработать.

Потом, после боя, туда войск нагнали немерено. И танкистов, и мотострелков, и вэвэшников... Но толку-то уже не было.

После того боя операцию продлили еще на несколько дней. В первой половине 21 августа начали снова село проверять. В домах раненых находили. Во дворах – свежие могилы. Кроме того, раненых находили и Центорое и в Бачи-Юрте. Как потом выяснилось, на моем участке прорывалось человек пятнадцать. Еще пять-шесть "духов" шли у соседа.

Правда, говорят, что еще пятерым удалось уйти. Все-таки ночь была довольно темной. Они воспользовались складками местности и по ложбине смогли выскользнуть.

У нас тоже было шесть раненых. Все ранения осколочные, от подствольника.

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА

11 июня 2005 года в Батайске на плацу военного городка в ожидании командира соединения и высоких гостей застыл строй 173-го гвардейского казачьего отдельного отряда специального назначения, одного из самых прославленных подразделений Российских Вооруженных Сил. Повод для прибытия в отряд командира бригады гвардии генерал-

майора В.Травкина был совсем не рядовой. В этот день в военном городке открывался памятник солдатам, сержантам, прапорщикам и офицерам отряда, павшим за двадцать один год непрерывного участия в боевых действиях в горячих точках России и за ее пределами.

В строю отряда знамя 22-й гвардейской отдельной бригады специального назначения - единственного соединения в Вооруженных Силах Российской Федерации, ставшего гвардейским после окончания Великой Отечественной войны.

Право открытия памятника было предоставлено председателю совета ветеранов отряда Сергею Козлову. Монумент представляет собой двойную стелу, увенчанную эмблемой отряда и шестью мраморными табличками с именами погибших. Всего 134 человека, не вернувшихся из боя.

Отряд прибыл в Афганистан 10 февраля 1984 года и спустя месяц начал активную боевую деятельность, с самого начала став одной из самых результативных воинских частей, воюющих в Афганистане. Действовал отряд в основном в провинции Кандагар. Именно здесь действовали наиболее подготовленные отряды моджахедов, которые еще долго после вывода войск из Афганистана, с нескрываемыми уважением и страхом произносили слова "кандаки максуз" - батальон спецназ.

За плечами солдат и офицеров отряда громкие результаты афганской войны: захваты крупных караванов с оружием и боеприпасами, уничтожение и пленение иностранных советников из США, Франции и ФРГ, разгром мощных базовых районов моджахедов. Многие результаты отряда стали хрестоматийными примерами, на которых учатся воевать современные спецназовцы.

После Афгана отряд практически постоянно действовал в горячих точках. Баку и Нагорный Карабах, Северная Осетия, Дагестан и обе чеченские компании, сменявшие друг друга, - послеафганский боевой путь отряда.

Иван ВЕТРОВ

Юрий Иванович Дроздов, генерал-майор в отставке, фронтовой офицер, разведчик-нелегал, в прошлом — резидент советской разведки в США и Китае. На протяжении 12 лет возглавлял управление нелегальной разведки ПГУ КГБ СССР, стоял у истоков создания группы специального назначения "Вымпел". Руководил операцией "Шторм-333" по захвату дворца Амина. Награжден орденами и медалями СССР, знаком "За службу в разведке".

Юрий ДРОЗДОВ: «Вымпеловцы» — разведчики специального назначения»

— Юрий Иванович, вы ветеран Великой Отечественной войны, 60-летие Победы в которой мы отметили совсем недавно. Будучи явлением вполне объективным, война тем не менее трансформируется в сознании и памяти каждого участника по-своему. Какой она видится вам сейчас, спустя шесть десятилетий?

— Как тогда, так и сегодня для меня и, конечно же, для других фронтовиков война прежде всего была серьезным и трудным испытанием на мужество, стойкость, верность Отчизне и долгу, поскольку речь шла о судьбе страны, родных и близких нам людей, о жизни каждого человека. Поэтому День Победы был и остается главным праздником, апофеозным, торжественным и горьким одновременно. Причем горьким не только оттого, что на полях сражений сложили свои головы дорогие мне люди. Сердце болит и тогда, когда приходится сталкиваться с новыми "толкователями" героической миссии наших войск и самой Победы, с их псевдоисторическими измышлениями. Кто-то деликатно оценивает результаты подобных "исследований" как подмену понятий. Я сторонник того, чтобы называть вещи своими именами: это — откровенное предательство. По отношению и к павшим, и к выжившим, да что там — ко всему народу!

Мне не довелось участвовать в войне с первых дней — тогда я еще учился в харьковской спецшколе, после чего в 1943-м был направлен в училище на девять месяцев, которые обернулись годом. Когда же в войска на вооружение поступила новая техника, нас задержали еще на полгода. О чем это свидетельствует? Да о том в первую очередь что руководство страны очень бережно относилось к военным кадрам, а не смотрело на них как на пушечное мясо. Поэтому домыслы новоявленных историков о том, что на явную смерть с легким сердцем посылали батальонами, мягко говоря, не обоснованны. Так говорят люди, которые, по меткому выражению Юлии Друниной, "ничего не знали о войне...".

А я рвался на фронт. Спал и видел себя на передовой. Особенно после того, как под Старой Руссой был тяжело ранен мой отец, Иван Дмитриевич, кадровый офицер русской армии, Георгиевский кавалер, за плечами которого была не только Первая мировая, но и Гражданская война. Из-

После штурма дворца Амина. 28 декабря 1979 года

Слушатель Военного института иностранных языков. 1952 г.

вестие о его ранении подстегнуло мое стремление как можно скорее оказаться в действующей армии и... Словом, меня и моих друзей даже из комсомола едва не выгнали за то, что мы предприняли самостоятельную попытку попасть на фронт, в Сталинград. Дома хранится фотография нашего выпуска харьковской спецшколы 1941 года: юноши, старающиеся казаться настоящими мужчинами, место которых – на настоящей войне. В живых остались единицы...

Наконец мечта осуществилась – меня направили командиром взвода в истребительный противотанковый дивизион одной из дивизий 1-го Белорусского фронта. Не раз приходилось балансировать на грани между жизнью и смертью, когда мы попадали, как говорится, из огня да в полымя. Но уцелел и встретил Победу в Берлине. Повезло? Отчасти. Но в большей степени я обязан этому не удаче, а преподавателям из военного училища, которые научили нас побеждать. Жесткие, требовательные, безмерно строгие, они не щадили нас в учении, дабы потом мы выжили в бою. Благодаря им мы воспринимали войну как суровую работу, на которой надо пахать до кровавых мозолей, чтобы достичь поставленной цели. Иначе говоря – одолеть врага и остаться в строю.

А наиболее памятный эпизод связан с наступлением на Берлин. После выхода с плацдарма на пути нашей колонны оказался советский танк Т-34. Судя по всему, здесь недавно был жаркий бой, и немцам удалось подбить машину. Как сейчас помню эту ужасную картину: искореженная "тридцатьчетверка", а на броне догорают останки экипажа, который, похоже, дрался до последнего снаряда. И с пальцев наших ребят стекают капли жира... Это было страшно.

– И каким же образом бывалый истребитель танков стал профессиональным разведчиком?

– Говорят, миром правит случай. Дело в том, что белая зависть к ребятам из разведки появилась еще во время войны, когда через позиции нашего дивизиона за линию фронта уходили офицеры в немецкой форме. Тогда-то у меня, девятнадцатилетнего мальчишки, в голове занозой засела мысль: "Вот эти люди пошли на действительно серьезную работу".

В 1956 году, когда я уже был слушателем Военного института иностранных языков в Москве, к нам нагрянуло довольно много "купцов". Еще бы, при такой-то серьезной подготовке: 12 тысяч часов отводилось на изучение первого языка и до 10 тысяч – на овладение вторым. Кроме того, в это время пошла волна сокращения Вооруженных сил СССР, и наш вуз оказался в числе ненужных. А однажды к нам приехал с группой представитель КГБ генерал-майор Борисоглебский. Он пригласил меня, как старшину курса, чтобы узнать мое мнение о том, кого стоит брать, а кого нет. И уже собрался уходить, как неожиданно посмотрел на меня и спросил: "А сам-то куда идешь, старшина?". "Не знаю, – говорю, – куда пошлют, наверно". Вот тут генерал и предложил: "Я всех хороших ребят у тебя забираю, а их командира оставляю – непорядок! Идем к нам".

Почему бы и нет? И через две недели меня пригласили на Лубянку. На постоянную работу, которая, как водится, началась с учебы, точнее – с переподготовки в Ленинградском институте иностранных языков КГБ. А спустя какое-то время вызвали на Литейный проспект в местное управление и предложили перейти на нелегальную работу. Я заупрямился: "Какой из меня нелегал – лысина, двое детей, жилья нет!". Но был направлен в Германию, как выяснилось по прибытии, в качестве оперативного переводчика. И вновь я отказался, ибо в сравнении с той должностью, которую ранее занимал в армии, это было очевидное понижение. Разумеется, мой демарш не остался без последствий: мне приказали явиться на воспитательную беседу к генералу Короткову. Прибыл и изложил все как на духу. "И это все?" – удивился генерал. Через день мне уже поручили документирование разведчиков-нелегалов, а через семь – послали на север Германии с первым боевым заданием.

– В вашей богатой оперативной биографии наверняка есть интересные случаи, о которых уже можно поведать массовому читателю?

– После освобождения Абеля нам пришлось решать задачу по подготовке человека, который смог бы заменить его в США. Моя миссия заключалась в подборе кандидатуры нелегала, его документировании и выводе в страну назначения. Сказано – сделано. У Георгия (оперативный псевдоним, разумеется) были небольшие изъяны в речи, поэтому мы подобрали ему "легенду", которая бы оправдывала такое произношение. Он стал выходцем с юга Германии, где многие жители имели славянские корни. Все прошло как по маслу. А вот напарницу ему пришлось подбирать с отличным знанием языка и безукоризненным произношением. Завербовали немку, которая после нескольких бесед согласилась сотрудничать с советской разведкой. Вскоре они вместе выехали за кордон.

Более 15 лет находилась на боевой работе эта пара разведчиков... Иногда мне приходилось проходить мимо дома в США, в котором жили эти нелегалы, и я постоянно думал об их мужестве, выдержке, целеустремленности и других качествах, позволивших им выполнить непростое задание. И таких разведчиков-нелегалов у нас было много. Есть они и сейчас. Пожалуй, это единственное, что можно о них рассказать. Во всяком случае пока.

– Была в вашей жизни и другая война – афганская...

– ...Где пришлось выполнять очередное разведывательное задание вместе с подразделениями специального назначения. Мне, как и руководителю операции от ГРУ Василию Васильевичу Колеснику, а также представителям спецназа ГРУ ГШ и КГБ поручили спланировать и провести акцию по захвату резиденции Амина. Замысел включал окружение дворца Тадж-Бек двойным кольцом и внезапный штурм. Причем поставленная спецназовцам задача отличалась предельной краткостью и конкретностью: все, что стреляет, подлежит немедленному уничтожению.

В штурме участвовали внештатная группа "Зенит", созданная из офицеров Первого главного управления КГБ, прошедших подготовку на курсах усовершенствования офицерского состава в Балашихе, группа "Гром" (из числа офицеров "Альфы") и группа подполковника Александра Голубева – всего более 60 человек плюс мусульманский батальон майора Халбаева, бойцы которого прикрывали наступающих огнем бронемашин и эвакуировали раненых. В ходе динамичного сорокатрехминутного боя погибло пять спецназовцев, более половины получили ранения и контузии различной степени тяжести. Так, у одного из офицеров "Альфы" военные медики обнаружили на теле девять (!) входных отверстий от пуль и осколков. Впрочем, наши потери несопоставимы с тем уроном, который мы нанесли противнику: 180 человек были убиты, 2500 взяты в плен.

Не обошлось и без военных хитростей. К примеру, чтобы сбить с толку афганцев, каждый час заводили двигатели БТР, БМП, БМД, объясняя это необходимостью поддерживать рабочее состояние техники. А накануне штурма устроили торжественный ужин с офицерами бригады охраны дворца Амина – выпили за их здоровье, за нашу дружбу. Слово за слово, и постепенно они в общих чертах обрисовали нам, как организована служба на территории дворца. Хорошие среди них были мужики... Ничего не поделаешь, на войне все средства хороши! Война – искусство обмана.

Группу завязки боя из пяти человек возглавил капитан-спецназовец. Они выехали на грузовике на встречу с командиром одного из батальонов бригады, который и стал первым пленным в этой десятилетней войне. Ребята крепко шумнули, отвлекая на себя внимание охраны, а в это время за дело взялись основные силы. В числе первых погиб сотрудник внешней разведки Александр Якушев, смелый парень, прекрасный офицер. Ему едва исполнилось 23. Впоследствии мне пришлось навестить его отца, бывшего войскового разведчика, и детально описать картину боя. Помню, он спросил: "Сколько вас было?". Я обозначил соотношение сил и потерь, на что он заметил: "Такого не может быть!". И я его понимаю, ведь по правилам ведения войны наступающие, как минимум, втрое должны превосходить числом обороняющихся.

Ю.И. Дроздов с командиром "Вымпела" Героем Советского Союза Э. Козловым на учениях группы. Середина 1980-х.

Конечно же, нам подсобили и две "Шилки", поливавшие со склонов огнем зенитные батареи противника и наблюдательный пункт дворца. Но главным нашим оружием было подлинное мужество ребят, таких, как оперуполномоченный "мусбата" старший лейтенант Байхонбаев и Эвальд Козлов. Последний был ранен в ногу на подступах к кабинету Амина. Впоследствии он

стал Героем Советского Союза, первым командиром "Вымпела".

— Спецназу сам Бог велел воевать в самом пекле, а вы-то как там оказались?

– Скажем, так сложились обстоятельства. Мы с генералом Владимиром Алексеевичем Кирпиченко приняли участие в одном из первых совещаний по планированию штурма. Высказывались многие. Изучив карту, я предложил свое видение операции и к вечеру был назначен ответственным за ее проведение. Кстати, в силу различных причин время штурма несколько раз переносилось. Зато он был подготовлен на совесть. Может, потому и не пришлось при штурме столкнуться с непредвиденными обстоятельствами.

— Юрий Иванович, а как появилось подразделение специального назначения "Вымпел"? И почему оно называется именно так?

– После возвращения из командировки в ДРА, 31 декабря 1979 года я и Вадим Алексеевич Кирпиченко доложили председателю КГБ Юрию Владимировичу Андропову об афганских событиях, после чего я предложил ему идею создания спецподразделения для решения задач, подобных операции "Шторм-333", в любой точке земного шара. Поразмыслив какое-то время, он приказал готовить бумаги. Во второй половине августа 1981 года высшее руководство страны приняло решение о создании в КГБ СССР совершенно секретного подразделения специального назначения для проведения операций за пределами страны в так называемый "особый период".

Его первым командиром, как я уже упоминал, стал капитан 1 ранга Эвальд Козлов. Кстати, именно поэтому отряд и назвали "Вымпелом" – прямая ассоциация с адмиральским брейд-вымпелом на мачте. Официально он именовался весьма прозаически и казенно – Отдельный учебный центр КГБ СССР. Приказы о проведении операций мог отдавать только председатель КГБ, да и то письменные. Я уж не говорю о том, что, сознавая свою ответственность за возможные последствия использования подразделения, руководство страны тщательно взвешивало все "за" и "против" в каждом конкретном случае, когда возникала необходимость специального силового воздействия. Может быть, поэтому, насколько я помню, "Вымпел" ни разу не продемонстрировал свои боевые возможности за рубежом.

По-прежнему свежи в моей памяти слова напутствия Юрия Владимировича Андропова, когда вопрос о создании спецподразделения был уже решен: "И чтоб равных ему не было!". И ведь не было, по каким бы критериям ни оценивалась деятельность отряда! Таких людей, готовых в любую минуту рискнуть своей жизнью ради выполнения поставленной задачи, продемонстрировать завидную оперативную выдумку и находчивость, как в "Вымпеле", нужно было еще поискать.

Разумеется, первый спецназ появился не в 1981 году, но основное отличие "Вымпела" от его предшественников состояло в том, что это были не только крепкие мускулы, но и прекрасно соображающие головы, умеющие самостоятельно мыслить и выбирать из множества вариантов решения задачи один, единственно верный. А уже затем настойчиво и профессионально воплощать его в жизнь. Без всякой бравады и шапкозакидательства, ибо сотрудники отряда изначально с большим уважением относились к своему потенциальному противнику, понимая, что недооценка его возможностей чревата поражением. А некоторые из них не понаслышке знали о зарубежном опыте, методиках и тактике действий, поскольку прошли нелегально "стажировку" в подразделениях спецназа НАТО.

Руха, Панджшерское ущелье. 1988 г.

Последний день в рабочем кабинете. 1991 г.

Разбор учений группы "Вымпел"

— Выходит, не всегда молодо — обязательно зелено. Но как же быть с опытом проведения спецопераций, ведь он тоже дорогого стоит?

– Тем не менее по ряду позиций боевая подготовка наших ребят превосходила степень профессионализма янки. Хотя, согласен, кое в чем и они могли дать нам фору. Но мы могли довольно быстро догнать и обойти на повороте зарубежных коллег – во всяком случае теоретически, ибо тот учебный материал, которым они пользовались, у нас был. Обширная "библиотека" отряда, постоянно пополняемая усилиями агентуры, содержала достаточно подробные "пособия" по подготовке англичан, западных немцев и израильтян. Выбирали и брали на вооружение все самое ценное, конструктивное. Кроме того, в нашем активе числились и эффективные собственные разработки.

Проблема находилась в практической плоскости: американцы, по сути, всегда, за редким исключением, располагали немалыми возможностями для боевого применения своих коммандос. Они и крестили, и закаляли их в огне и пороховом дыму реальных спецопераций. В то время как "наш бронепоезд стоял на запасном пути": такова была военная и политическая доктрина государства. И тут уж ничего нельзя было поделать. Выход был только один: создавать на занятиях и учениях обстановку, максимально приближенную к боевой. И создавали. На учебно-тренировочной базе в Балашихе, в "старом городке", где почти полувеком раньше готовились кадры для войны в Испании, диверсанты из группы Судоплатова и Старинова, легендарный разведчик Николай Кузнецов.

Для классификации сотрудника отряда "Вымпел" мы выбрали термин "разведчик специального назначения", так как, с одной стороны, он должен был владеть некоторыми навыками обычного разведчика, действующего под дипломатическим прикрытием, а с другой – обладать куда более широким диапазоном знаний и навыков, позволяющих справиться со сложными разведывательно-боевыми задачами. Поэтому "Вымпел" комплектовался исключительно офи-

церами. Причем не только сотрудниками органов госбезопасности, но и десантниками, пограничниками, летчиками, моряками, танкистами. Отбор был очень строгий и тщательный – из десяти человек после тестирования оставался один. Особенно высокие требования предъявлялись к состоянию здоровья, психологической подготовке и знанию иностранных языков (к слову, последними владели почти все, многие имели по два-три высших образования).

Позднее на должности инструкторов стали приглашать и прапорщиков. В основном тех, кто уже понюхал пороху, к примеру, из дивизии имени Дзержинского.

– Чем еще отличались "вымпеловцы" от своих иноземных коллег?

– Все существовавшие в тот период в Советском Союзе и за рубежом подразделения спецназа в основном были ориентированы на выполнение задания на стадии его реализации. А "вымпеловцы", к тому же, проходили и стадию выработки решения: самостоятельно собирали информацию, оценивали ее, взвешивая все "за" и "против", участвовали в планировании мероприятия, привнося на каждом этапе элементы творчества, новизны, не приемля шаблонов и стандартов, учитывая мельчайшие детали. Работали по схеме: десять дней уходило на подготовку, а затем еще пять – на шлифовку нюансов и, соответственно, своих действий, вытекающих из того или иного пункта плана. Трудно ли им приходилось? Еще как! Но слова "невозможно" в лексике этих ребят не было. Если задача поставлена и время пошло, думать следует не о том, насколько она сложна, – это неконструктивно. Нужно всего себя подчинить только одной цели: как выполнить ее максимально эффективно с минимальным риском.

Навыки, полученные на занятиях, проверялись на прочность в Афганистане, где "вымпеловцы" бывали довольно часто, работая группами по десять, пятнадцать, двадцать человек как самостоятельно, так и при поддержке армейских подразделений. Благодаря их оперативности, дипломатичности, знанию обстановки, в которую они буквально "врастали", устанавливая контакты с местными авторитетами и даже главарями банд, удалось избежать многих жертв и сохранить немало человеческих жизней. Ведь недаром же говорится, что самая лучшая драка – это та, которую удалось предотвратить.

Впрочем, сотрудники "Вымпела" работали не только в Афганистане, но и в Анголе, Мозамбике, Никарагуа, на Кубе и в Юго-Восточной Азии, где они выполняли функции наблюдателей, советников. Общение с лаосскими разведчиками, выслеживающими и нейтрализующими диверсантов, было хорошим уроком для наших парней. Равно как и "стажировка" во вьетнамской группе специального назначения "Доконг", в ходе которой сотрудники отряда учились работать в джунглях, перенимая методику скрытого передвижения, осваивали американское диверсионное вооружение и, конечно же, охотно делились с коллегами своими знаниями и умениями.

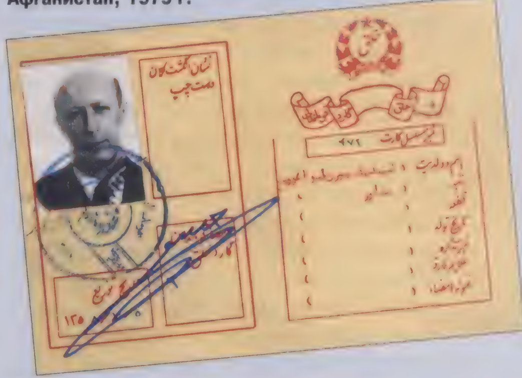
Ничуть не преувеличивая, скажу, что за годы своего существования и непрерывного совершенствования "Вымпел" стал одним из лучших спецподразделений в мире, для которого не было невыполнимых миссий, независимо от того, где ему приходилось действовать – под водой, на суше или в воздухе. А опасность, как и чувство локтя, уверенность в своих боевых товарищах, согласитесь, сплачивает коллектив лучше всяких политзанятий. Вот почему дружная, как бы слитая воедино команда "Вымпела" у меня всегда ассоциировалась с крепко сжатым и мощным кулаком. Такой и должна быть разведка, живущая по своим законам, один из которых – сколько человек ушло на задание, столько и вернулось, живых или мертвых.

Через два часа – штурм дворца Тадж-Бек. Афганистан, 1979 г.

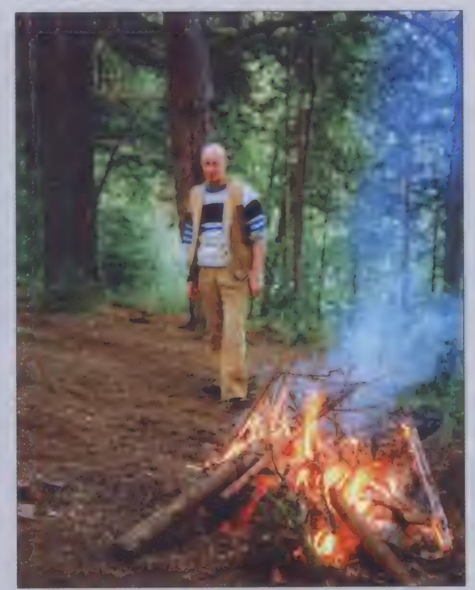
– Не отразился ли на качестве подготовки и боевой работы "Вымпела" распад "великого и нерушимого" Советского Союза?

– Сложный вопрос и неоднозначный. После известных событий 1991 года, от участия в которых "Вымпел", скажем так, деликатно уклонился, отряд передали сначала в Межреспубликанскую службу безопасности, затем в Агентство федеральной безопасности РФ, а в 1992 году в соответствии с указом президента о создании Министерства безопасности он вошел в состав последнего на правах самостоятельного управления. Разумеется, изменились цели и характер тренировок. Теперь во главу угла ставились защита стратегически важных и экологически опасных объектов от террористических и диверсионных действий, борьба с организованными вооруженными преступными группировками и наркобизнесом. К этому и готовились на многочисленных учениях, проводимых на атомных электростанциях. К примеру, летом 1992 года на Калининской АЭС "вымпеловцы" прыгнули с парашютами с мотодельтапланов на крышу машинного зала электростанции и в считанные минуты освободили пульт управления от "террористов".

Афганское удостоверение Ю.И.Дроздова на имя капитана Лебедева – заместителя командира мусульманского батальона по технической части. 1979 г.

На отдыхе, 1988 г.

Точно так же, решительно и эффективно, действовали разведчики и под водой, и в пустыне. На памяти у многих молниеносный захват итальянских валютчиков, которые везли в нашу страну миллионы фальшивых долларов, и их московских пособников. Столь же блестяще была проведена операция по предотвращению вывоза радиоактивных материалов из-под Екатеринбурга. А сколько раз "вымпеловцы" освобождали заложников в горячих точках бывшего СССР!

А дальше... Дальше был октябрь 1993 года. И приказ о взятии Белого дома. И ясное понимание офицерами "Вымпела" и "Альфы", что этот штурм может обернуться кровавой бойней. А потому они вошли в Белый дом, как и было предписано, но лишь для того, чтобы вывести из него людей. Вывели, спасли, сохранили жизнь десяткам, а может, и сотням соотечественников. Чем и навлекли на себя гнев властей предержащих. В итоге около 150 человек перешли в Главное управление охраны, Службу внешней разведки и Министерство по чрезвычайным ситуациям, 135 офицеров, которым до пенсии было

Ю.И. Дроздов с супругой. Берлин, октябрь 1957-го.

еще служить и служить, добровольно расстались с погонами... Но "Вымпел" не канул в Лету, а возродился, словно Феникс из пепла. И пусть это уже, по сути, другой отряд, он не забывает традиции, которые прославили его имя.

— И это вполне естественно. Юрий Иванович, а какова ваша оценка современного терроризма?

– Это и война, в которой участвуют государства, политические и общественные силы, спецслужбы, транснациональные коммерческие структуры, и бизнес, прибыльность которого измеряется не только деньгами, территориями, природными ресурсами, но и огромной властью. Как правило, за подобные дивиденды расплачиваются своими жизнями ни в чем не повинные люди. Не обошла сия горькая чаша и нашу страну, в которой проблема терроризма не только существует, но и постоянно обостряется, угрожая национальной безопасности России.

Не стану утверждать, что познакомились мы с терроризмом относительно недавно, ибо это не так. Вспомните анархизм, левый и правый, белый и красный террор и иные его проявления, с которыми удалось покончить только в начале 1950-х годов. Увы, по историческим меркам, ненадолго. Где-то в 50-70-е годы к нам его "импортировали", что проявилось в акциях, хорошо знакомых Западу, но до того времени практически неизвестных россиянам – в захватах заложников и угонах самолетов. К счастью, настолько редких, что разветвленные и хорошо подготовленные советские спецслужбы достаточно быстро научились с ними бороться. Вряд ли кому тогда могла прийти в голову мысль, что спустя полтора-два десятилетия в России начнут взрывать железнодорожные вокзалы, а тем более – школы и жилые дома, захватывать заложников сотнями.

Отчасти в подобном развитии событий мы были виноваты сами в силу хаотичных, непоследовательных и непродуманных реформ, во многом криминализовавших страну. И наиболее дестабилизирующим из них был развал страны, который стимулировал сильнейший всплеск национализма и, по сути, предопределил то, что мы имеем сегодня в Чечне. И не только в Чечне. Пришлось пережить и серьезные столкновения на национальной почве в Намангане, Оше, Фергане, Новом Узене, и кровопролитный армяно-азербайджанский конфликт, и события в Южной Осетии, Абхазии, Приднестровье, Северной Осетии, в которых активно участвовали местные республиканские и некоторые московские политики, спецслужбы Турции, Великобритании, Ирана, Франции, США, а также все криминальные кланы и группы.

— Терроризм давно перешел все государственные границы и стал международным. Есть ли против него противоядие?

– Увы, это так. По данным МВД России, в оказании финансово-материальной помощи чеченским боевикам участвовало более 60 международных исламских экстремистских организаций, 100 иностранных фирм и 10 банковских групп. Охотно и щедро они финансировали боевиков в Дагестане и Чечне, пользуясь каналами десятков благотворительных, религиозных и просветительских организаций. И смех и грех: в Чечне побывали даже миссионеры Агентства по освобождению адвентистов, которых отродясь не было в горах Кавказа.

Сегодня ситуация в Чечне постепенно меняется, но реального позитивного результата пока не видно. Конечно, весьма соблазнительной кажется мысль всю вину за дальнейшее развитие терроризма на постсоветском пространстве возложить на "чужого дядю". Но, к сожалению, и наши власти наломали дров немало, проводя невнятную национальную и региональную политику. Поэтому, на мой взгляд, можно сделать вывод, что для победы над терроризмом необходимы сильное руководство, поддержка всей нации, специальные законы, адекватные материальные и финансовые ресурсы, отличная разведка и соответствующие военные операции. Могу добавить – и сильные подразделения спецназа, прекрасно обученные и оснащенные.

— Интереснейшая жизнь у вас, Юрий Иванович! Откройте секрет: чем вы занимаетесь сейчас?

– Руковожу аналитическим центром "Намакон". Ведь разведчик в запас не уходит!

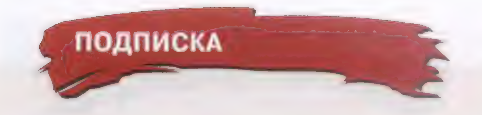
Беседовал Тимофей СКОРИКОВ
Фото из архива Юрия ДРОЗДОВА

Предоставляем БЕСПЛАТНЫЙ каталог с образцами макетов

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ ЖУРНАЛА "БРАТИШКА"

РОЗЫГРЫШ ПРИЗОВ

Продолжается подписка на журнал на 2005 год (с любого месяца). Среди тех, кто подпишется на журнал в июле, будут разыгрываться диски с песнями армейского барда Виталия Леонова "Город Грозный". Призы предоставлены "Солдатской студией".

Победителями конкурса среди подписчиков в июне стали:
В.Рыбинков (Иркутск), С.Колесников (Приморский кр.), Н.Михайлова (Белгород), Г.Гусев (Пенза), М.Карлюк (Пермь), К.Миндадзе (Москва), Н.Суворин (Мурманск), К.Косачев (Ржев), Ф.Сок (Сочи), Е.Павлова (Калининград). Им будут высланы диски с песнями военных бардов от компании "Солдатская студия" – "Взвод".

Читайте "Братишку" — и выигрывайте!

- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка

Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу :105005, г. Москва, а/я 29 журнал "Братишка", факс: (095) 964-35-44, e-mail: mail@bratishka.ru

- Есть возможность заказать старые номера журнала

**С вопросами по подписке обращайтесь
тел.: (095) 964-35-44
факс: (095) 963-87-32
mail@bratishka.ru**

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

- ПО КАТАЛОГУ "ПРЕССА РОССИИ" подписной индекс 38236, 42896

- ПО КАТАЛОГУ российской прессы "ПОЧТА РОССИИ" индекс 99075

- ПО КАТАЛОГУ "РОСПЕЧАТИ" индекс 80649, 80651

Международная подписка и подписка в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (095) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

ПОДПИСАТЬСЯ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ НАДЕЖНО!

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ "БРАТИШКА"

- я подписываюсь на 6 номеров и плачу 270 руб. 00 коп. с № __________ по № __________
- я подписываюсь на 12 номеров и плачу 540 руб. 00 коп.

Ф.И.О. ______________________________

индекс __________ область ____________________ город ____________________

улица ____________________ дом ______ корпус ______ квартира ______ телефон ____________________

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 45 рублей с учетом доставки по России, срок действия купона истекает 31 августа 2005 года

Извещение

Форма № ПД-4

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"

ИНН 7722135708 КПП 772001001

№ р/с 40702810538120102551

в Лефортовском ОСБ 6901, Сбербанк России г.Москвы

кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО ______________________________
Индекс __________ Адрес доставки ____________________
тел.
Подписка на журнал **"Братишка"** с №
назначение платежа

Сумма платежа: __________ руб. ______ коп.
Сумма платы за услуги: __________ руб. ______ коп.
Итого: __________ руб. ______ коп.

Кассир

Уважаемый операционист! Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа» ВСЮ информацию, выделенную рамкой.

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"

ИНН 7722135708 КПП 772001001

№ р/с 40702810538120102551

в Лефортовском ОСБ 6901, Сбербанк России г.Москвы

кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО ______________________________
Индекс __________ Адрес доставки ____________________
тел.
Подписка на журнал **"Братишка"** с №
назначение платежа

Сумма платежа: __________ руб. ______ коп.
Сумма платы за услуги: __________ руб. ______ коп.
Итого: __________ руб. ______ коп.

Квитанция

Кассир

Уважаемый подписчик! Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все данные о вашей подписке в «назначении платежа».

«И СНОВА ЖГУТ НАЛИВНИКИ В МУХАММЕДАГЕ...»

Война продолжается в песнях вчерашних солдат

Аркадий БАБЧЕНКО
Фото из архива редакции
и Юрия ТУТОВА

"...Но остальные остались живы. А это значит, что операция "Жизнь", то есть боевые, продолжается. Никому не суждено возвратиться назад из этого последнего нашего рейда. Важно только не погибнуть в нем просто так, не успев захватить с собой врага. Врага, глумящегося над ранеными, врага, топчущего нашу веру, врага, издевающегося над нашими стариками. Этот враг хитер и коварен. Его вера – деньги, собранные из крох, отнятых у обездоленных. Он сделает все, чтобы сжечь нашу колонну, заманить ее в засаду. В этом рейде, как и раньше, мы должны будем забрасывать к ним разведчиков, которые будут внедряться в их ряды и сообщать нам о грозящих засадах, перевербовывать тех, кто еще может стать "дружественным духом". В этом рейде, как и раньше, придется делиться водой и сухпаем с теми, кому они нужнее; как и раньше, придется останавливать кровь, перевязывать раненых и хоронить погибших. Придется опять забыть о себе сегодняшнем и стать вчерашним.

Все ли готовы к этому? Или кто-то желает остаться на продскладе, ожидая, когда ушедшие возвратятся с боевых? Этим придется ждать долго, до конца своих дней. Колонна уже не вернется...

Возможно, дни их протекут сытно и мирно. Но и горячего афганского солнца в них не будет уже никогда".

Андрей Грешнов, писатель. (www.artofwar.ru)

С ВОЙНЫ не возвращается никто. Никогда. Обратно матери получают лишь жалкое подобие своих сыновей – злобных, агрессивных, ожесточенных на весь мир и не верящих ни во что, кроме смерти. Вчерашние солдаты больше не принадлежат родителям. Они принадлежат войне, с которой возвратилось лишь тело. Душа осталась там.

Но тело все же вернулось. И война отмирает в нем постепенно, пластами – чешуйка за чешуйкой. Медленно, очень медленно спадает невыносимое нервное напряжение, затухает агрессия, проходит ненависть, отпускает одиночество.

Дольше всего держится страх – животный страх смерти – иногда он вдруг вновь завладевает тобой, и тогда ты не можешь сделать и шага без его разрешения. Тело в такие минуты холодеет и перестает слушаться, и надо выкурить с десяток сигарет, прежде чем сможешь выйти из темного безопасного подъезда на открытое пространство.

Но со временем проходит и это. И тогда ты начинаешь учиться жить в этом мире заново. Учишься ходить, не глядя под ноги, учишься наступать на колодезные люки и стоять на улице в полный рост. Учишься покупать еду и ездить на троллейбусе. Говорить по телефону. Спать на кровати. Учишься не удивляться горячей воде в кранах, электричеству и теплу в батареях. Не вздрагивать от громких звуков.

Ты начинаешь жить. Сначала – потому что так уж получилось и ты остался в живых – не испытывая от жизни никакой радости и рассматривая её как бонус, который по глупости судьбы выпал на твою долю. Все равно жизнь твоя была прожита от корки до корки в те сто восемьдесят дней, пока ты был там, и оставшиеся лет пятьдесят не смогут ничего ни прибавить к тем дням, ни убавить от них.

Но потом ты втягиваешься в жизнь.

Твоего настоящего лица не знает никто. Никто не знает, что ты больше не человек. Люди ходят вокруг тебя, смеются, скользят по тебе глазами и принимают за своего. И никто – никто! – не знает, где ты был.

Но тебя это больше не беспокоит. Войну теперь вспоминаешь как виденный когда-то бредовый мультфильм, но его персонажем себя уже не осознаешь.

Когда спросят, рассказываешь. Да, страшно. Да, видел. Да, стрелял. Наверное, попадал.

Правду больше не говоришь никому. Человеку невоевавшему не объяснить войну, точно так же, как слепому не объяснить ощущение цвета, а мужчине не дано понять, что значит выносить и родить ребенка. Войну нельзя рассказать или понять, её можно только пережить.

Все эти годы ты ждешь. Чего? Наверное, ты ждешь, что кто-то подойдет к тебе и скажет: "Брат, я знаю, где ты был. Я знаю, что такое война...".

И тогда ты начинаешь рассказывать сам. Берешь ручку, бумагу и выводишь первую фразу. Начинаешь писать. Ты еще не знаешь, что это будет – рассказ, стихотворение или песня. Тебя колотит, трясет так, что не видишь букв, строчки идут с трудом, каждая буква рвет тело, словно лезущий осколок – ты физически ощущаешь эту боль, это сама война выходит из тебя и ложится на бумагу, и ты больше не здесь – ты снова там и готов убивать и умирать, и снова смерть правит всем, а комната наполняется шепотом, криками и страхом, и снова работает КПВТ, кричат раненые и горят живые люди. "И снова жгут наливники в Мухаммедаге..." Бьет барабан и оркестр на знойном плацу играет "Прощание славянки". И вот уже погибшие встают из своих могил, и этот хоровод смерти окружает тебя и затягивает в самый центр, и вот ты уже узнаешь знакомые лица – Игорь, Вазелин, Очкастый, взводный... Они склоняются к тебе, и их шепот заполняет комнату: "Давай... Давай, брат, расскажи им, как мы умирали! Ты выжил только потому, что умерли мы – ты должен нам! Расскажи всем! Они должны знать! Никто не умрет, пока не узнает, что такое война!", и строчки с кровью идут одна за одной, а смерть и безумие сидят с тобой в обнимку и толкают в бок, и подправляют ручку.

И вот ты пишешь и пишешь, и скулишь от бессилия и тоски, а слезы текут по твоему лицу и застревают в щетине...

И ты понимаешь, что с войны не надо было возвращаться.

РОДИНА, НЕ ПРЕДАВАЙ МЕНЯ

С АЛЕКСАНДРОМ Чикуновым мы встретились воскресным вечером в тихом московском переулке на Ильинке. Щебетание птиц, солнце и дрема. Кроме нас никого.

– Впервые на войну я попал в Сумгаите. Когда нас привезли, все только начиналось. На перекрестке улиц Дружбы и Мира собралась толпа – тысяч пятнадцать с одной стороны и тысяч

десять с другой. Между ними – бээмпэ какого-то пехотного училища. Я не знаю, кто сидел в этих "бэхах". Главный у них был капитан. И вот этот капитан вдруг вскидывает автомат и начинает стрелять по толпе. Тридцать боевых патронов в упор по скоплению людей. Толпа отхлынула. Раненые, убитые, крики... На этом перекрестке – улицы Дружбы и улицы Мира – было положено начало всех войн. После этого я и стал писать.

Чикунов достает сигареты. Закуриваем. Он продолжает:

– Нас перекинули в глубь Грозного. Я был с отрядом СОБРа. Сидим на броне, вдруг пригоняют толпу мальчишек с автоматами – именно толпу, подразделением их назвать никак нельзя. Начинается минометный обстрел. Солдаты продолжают стоять – толпой, кучками. Они даже падать без команды не умели. Прижимаются друг к другу, как пингвины, в кучи сбиваются. Мы с офицером-собровцем начинаем их растаскивать, хватаем за одежду и в колеи от гусениц запихиваем. Я только следующего схватил, сзади – разрыв. Нас вместе с ним в яму швырнуло, он первый, потом я, а на меня сверху еще один упал. Я из-под него вылезаю, переворачиваю, а у него бушлат разорван, а в груди огромная дыра. Он в сознании был. Посмотрел на меня: "Только маме не говорите" – и умер.

Не убит я, а ранен, я знаю,
Я живой – на меня посмотрите! –
Прошептал солдат, умирая. –
Только маме не говорите!

Я смотрю, как птицы взлетают,
Вы подняться и мне помогите, –
Попросил солдат, умирая. –
Только маме не говорите!

– Предательство. Сплошное предательство. Мы предали своих мальчишек, своих сыновей. Вы знаете, что за сутки до расстрела колонны под Ярыш-Марды с соседних высоток были сняты три сводных батальона? Они ушли, утром на их место пришел Хаттаб и из наших же окопов весь день долбил колонну.

Вы не встречайте нас весело.
Мы не с победою прибыли.
Не говорите нам песнями,
Из нас бойцов сколько выбыло.

Сколько там наворочено,
Не прикроешься строчками.
И опять нас во всем винят.
Только не предавай меня,
Родина,
не предавай меня.

Вот и звоны плывут колокольные,
Над полями, березами грустными.
Почему мы не птицы вольные?
Разве наша вина, что мы – русские?

Ты кормила нас досыта сказками,
Не сыны тебе ближе, а пасынки.
Из огня идем в полымя.
Только не предавай меня,
Родина,
не предавай меня.

ТАКИХ, как я, около миллиона. Население большого города.

Молодые здоровые мужики, которые, возвращаясь домой, приносят в мирную жизнь свою философию. Философию войны. Ave Caesar, morituri te salutant!

Они встречаются в переходах. Около моего метро каждое утро сидят трое. На троих – пять медалей, шесть костылей, два протеза и одна нога. И ненависть тоже одна. Ко всем.

Уже несколько лет они приходят сюда и поют песни. Всегда одни и те же. В одной и той же последовательности. Сначала "Небо кидало на землю горящие МиГи", потом "Чечню – Червленную", "Умирали пацаны страшно", потом еще какие-то свои, никому не известные. Поют плохо, но им плевать на это.

Они видят мир снизу. Не потому, что от тела осталась половина. Половина осталась от души. До заплеванного асфальта ближе, чем до лиц людей. И уже не хватает сил встать и войти в новую жизнь на пластмассовых ногах. Да и желания тоже уже нет. Эти молодые парни больше не хотят брать жизнь с ходу.

Чужих здесь быть не может...

Мы сидим на полу в переходе. На зашарканном мраморе стоит бутылка водки, солдатская кружка, валяются пачка сигарет, спички. Из всей "мебели" – туристический коврик, маленькая подушка под задницу и магнитофон. Когда двое его товарищей уходят, он остается один и до самого вечера гоняет на магнитофоне единственную кассету – афганские и чеченские песни. На бомжа совсем не похож – чистый, гладко выбритый, аккуратно пострижен. Камуфляж выстиран и отглажен. Милостыню тоже не просит – на земле перед ним стоит маленькая кастрюлька, но она вроде как сама по себе. Кто хочет, кидает деньги, кто не хочет, проходит мимо. Ему плевать. Он не благодарит первых и не поносит вторых. Просто сидит, слушает музыку и курит. Он не здесь. Его колонна ушла пять лет назад, и он остался с ней.

Как его зовут, я не знаю. Да и какое это имеет значение. Он – мой брат. Они все – мои братья. Войной подаренные братья.

Он заговорил первым.

– Где воевал-то, братишка?

Я сказал. Потом начал рассказывать он. Где, когда, как. Рассказал, как оторвало ногу – на "бэхе" попали в засаду, граната ударила в броню рядом с бедром. Сознание не терял, даже ногу свою оторванную видел. Я ни о чем не спрашивал, слушал молча. А он говорил. Спокойно, без истерики. Просто рассуждал о жизни.

– Я не понимаю этот мир. Этих людей. Везде полуправда, полуискренность, полудружба. Я не могу так – "полу". У них здесь, на гражданке, полуправда – это маленькая правда, у нас там, на войне, полуправда – это большая ложь. Столько пацанов погибло, а я выжил. Я все время думаю об этом – они были лучше меня и погибли, а я почему-то выжил. Для чего? Ведь не просто же так. Может, я выжил только для того, чтобы о нас помнили? Я – напоминание. – Он зло смеется.

Я встаю. Молча. Этот переход – территория войны. Здесь не любят слов, когда они исходят от чужих. А я для него – один из "них". Потому что сумел кое-как прижиться в этом мире. Потому что у меня есть ноги. А значит, все, что я ни скажу, – это полуправда.

Я оставляю ему курево, спички. Водку. Молча ухожу. Он даже не смотрит на меня.

ЕСЛИ Б ВЫЖИТЬ МНЕ ДОВЕЛОСЬ...

ГОВОРЯТ, что должно пройти от десяти до двадцати лет, чтобы о войне стали писать стихи. Временные рамки соблюдены. Эта война рождала поэтов.

Она же их и убивала.

Меня погребли под собою хлеба,
Мне саван скроили метели.
На долю мне вышла лихая судьба –
Погибнуть в свинцовой купели.

Отвертело круги над Землей воронье,
Но, пробито бутоном тюльпана,
Распростерлось огромное тело мое
От Берлина и до Хингана.

Если б я переждал тот всемирный обвал,
Если б позже родиться пришлось,
Я бы эти цветы для любимой срывал,
Как на грешной Земле повелось.

А теперь кто я ей? Не жених и не муж.
Нас война развела поврозь.
Мы б друг в друге, конечно, не чаяли душ,
Если б выжить мне довелось.

Я бы кривде был враг до последнего дня,
Я б с обманом и ложью жил врозь.
Если б в марте капель не отпела меня,
Если б выжить мне довелось.

Я бы глаже избрать себе мог удел -
Не подняться... не встать... Авось?!.
Но как бы тогда я в глаза вам смотрел,
Если б выжить мне довелось?

Эти стихи написал Анатолий Ягодин, старший лейтенант внутренних войск. Судьба отмерила ему недолгий писательский век – чуть больше года, со штурма Грозного до весны девяносто шестого. С датой своей смерти Анатолий ошибся всего на две недели. Он погиб не в марте – в середине апреля. Под Ассиновской колонна, в которой ехал Ягодин, попала в засаду. Пуля пробила грудь и вышла из спины. Он жил еще пять минут. Успел сказать всего лишь две фразы: "Где мы? Остановите кровь..."

КРИВДЕ ВРАГ ДО ПОСЛЕДНЕГО ДНЯ

И НЕ ЗАКОНЧИТСЯ эта война уже никогда. Захватив человека один раз, она остается в нем навсегда. И даже если она выплюнет его, пережеванного, обратно, вернуться назад не суждено уже никому. Вчерашние солдаты оказываются вдруг в одиночестве, выход из которого им предстоит искать самим.

12 июля 1996-го на поле в Моздоке стояла колонна с "гуманитаркой" – бэтээр прикрытия и два "Урала".

– Приказываю совершить марш – Моздок, Малгобек, Карабулак, район боевых действий Республики Чечня, Ачхой-Мартановский район. Рота связи – со мной, на головную машину, наблюдение по сторонам и назад, – сказал полковник Котеночкин и первым взобрался на бэтээр.

Рота связи – пять мальчиков с автоматами – полезла за ним. Котеночкин кинул им на броню коробку с "гуманитаркой". В коробке были конфеты в синих фантиках и лимонад.

Колонна тронулась.

Около КПП стоял солдат в бронике на голое тело и каске. Старшина кинул ему горсть конфет. Солдат вяло улыбнулся.

Колонна вышла на трассу и пошла в сторону Хребта. На головном бэтээре наблюдал направо и назад командир отделения связи младший сержант Бабченко. Ветер вырывал из его рук синие фантики и прилеплял их на решетку идущего следом "Урала". Колонна дошла до поворота на Малгобек и скрылась за зеленкой.

Она больше никогда не вернулась.

МЫ ВОЕВАЛИ не с чеченцами или афганцами. Мы воевали со всем укладом этой жизни. Мы дрались против кривды за добро и справедливость.

Каждый выпущенный в нас снаряд был выпущен в молодость этого мира; в веру, в добродетель, в любовь и надежду. В желание изменить эту жизнь. Каждый снаряд попадал прямо в наши сердца. Он разрывал не только тела, но и души, и под этим огнем наше мировоззрение рассыпалось в прах, и уже нечем было заполнить образовавшуюся внутри пустоту. У нас не осталось ничего, кроме самих себя. Все, что у нас есть, – только наши товарищи. Все, что мы любим, – только наше прошлое, призрачный мираж в бущующем мире.

Мы проиграли эту свою войну и сейчас зализываем раны. Но мы остались живы. А это значит, что операция "Жизнь" продолжается...

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
125481, МОСКВА, УЛ. ПЛАНЕРНАЯ, 22,К.2
[095] 496 7453
[095] 496 8091
OKRUG@ONLINE.RU ★ OKRUG@OKRUG.RU

ВЫШИВАЛЬНЫЕ РАБОТЫ
★ Зимняя одежда ★ Полетные комбинезоны
★ Летние костюмы ★ Форменные сорочки
★ Трикотажные изделия ★ Одежда из "полартека"
★ Головные уборы ★ Знаки различия
★ Бронежилеты ★ Спецснаряжение ★ Обувь
★ Досмотровые зеркала

ФОРМЕННАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ОДЕЖДА
ДЛЯ ОХРАНЫ, АРМИИ И СПАСАТЕЛЬНЫХ СЛУЖБ

НА НИХ ЗЕМЛЯ ДЕРЖИТСЯ

Здравствуй, "Братишка"!

Я хорошо помню этого мальчишку. Я учил его драться, учил выживать, учил быть сильным, презирать боль, защищать своих близких, свою Родину...

Я видел, что иногда ему было тяжело, но он говорил: "Ничего, Сергей Анатольевич, ничего ...". И всегда улыбался. Жизнерадостным был...

Каждый день он ездил из Балаклавы в Камышовую бухту, с одного конца города на другой, в наш клуб, потому что очень хотел стать военным. Для этого у него были все качества: уважение к старшим, дисциплинированность, готовность в трудную минуту прийти на помощь товарищу... Он участвовал во всех наших спортивных соревнованиях. Часто побеждал.

Получив звание инструктора, охотно возился с малышами. В условиях учебных походов никогда не пасовал перед трудностями.

Среди моих воспитанников как-то естественно образуется узкий круг ребят, который можно назвать братством. Они - сообщество родственных душ. С уверенностью могу сказать: братство людей, на которых Земля держится.

И мне, старой развалине, прошедшему не одну войну, вдоволь насмотревшемуся на людские беды и страдания, ох как сегодня больно, когда погибают эти мальчишки - будущее России. Мало кто видел мои слёзы, но сегодня я плачу...

Последний раз они, уже курсанты питерских военных училищ, собрались летом прошлого года и организовали в клубе поход на надувных лодках вдоль южного берега Крыма... И, конечно, среди них был Володя Васильев... Жизнерадостный, улыбающийся, живой...

Таким он и останется в нашей памяти.

С.А. СИДОРЕНКО
г. Севастополь

МЫ ПОМНИМ ЭТУ ДАТУ

В прошлом году исполнилось 10 лет с начала первой чеченской войны. К сожалению, многие наши соотечественники, за исключением тех, кого эта война коснулась лично, стали забывать о том, какой страшной ценой пришлось заплатить российскому воинству за Грозный, за Бамут, за Гудермес, за политые солдатским потом и кровью горные перевалы и высоты.

История сама решит, правы или виноваты были политики, развязывая войну в Чечне. Но мы, солдаты, выполняли приказ и шли на смерть во славу Отечества, свято веря, что воюем за правое дело.

Тем страшнее для нас было предательство властей предержащих в Хасавюрте в 1996-м. Мужество и честь, массовый героизм солдат и офицеров, положивших свои жизни на алтарь Отечества - все предали одним росчерком пера.

Но мы, прошедшие через чеченскую войну в 1994-1996 годах, а главное - пропустившие ее, кровавую, через свои сердца и души, эту дату, пусть горестную, тяжкую, все же помним. Так же, как и павших воинов.

Находясь на излечении в госпитале и тяжело переживая позор хасавюртовских соглашений, я всегда вспоминал ребят, сложивших на войне свои юные головы. Их родные должны знать, что жертвы были не напрасны, что ребята погибли, выполняя святой долг по защите Родины, неся мир народам Кавказа.

И.СРИБНЫЙ

МОЖНО ЛИ СЛОВАМИ ПЕРЕДАТЬ БОЛЬ?

"Группа, смирно!" - подает команду старшина группы специального назначения Воронов. К строю по коридору направлялся невысокого роста крепкий молодой парень в краповом берете и с капитанскими погонами на плечах. Старшина делает шаг навстречу и докладывает: "Товарищ капитан, первая группа специального назначения по вашему приказанию построена".

Это был май. Личный состав отряда специального назначения "Русь" только прибыл из очередной многомесячной служебно-боевой командировки. Начались реабилитационные мероприятия, выходы в город на экскурсии, концерты в клубе - жизнь потекла спокойная и размеренная. Пришло молодое пополнение, только прошедшее курс обучения в учебной группе.

"Теперь я ваш командир, капитан Ульчик Дмитрий Петрович. Вы еще молодые и, несмотря на то, что многому предстоит научиться, уже бойцы боевой группы спецназа и должны чувствовать ответственность, которая на вас ложится. Кто-нибудь из вас соскучился по матери?". Группа молчит. "А по отцу?". В ответ снова тишина. "Так знайте - я теперь для вас отец, а группа - мать. Вопросы есть?". "Никак нет", - дружно отвечает строй.

Так началась служба в группе ефрейтора Вадима Н., который и рассказал мне этот маленький эпизод. Сейчас у него в глазах стоят слезы, да и не только у него, ведь это общее горе - гибель товарищей, друзей, тех, с кем ел из одного котелка, ежедневно общался, ругался и мирился, делился мечтами, с кем жил и воевал плечом к плечу. Погиб и командир, который, как и обещал, был для своих бойцов отцом, обучал их всему, что знал сам, заботился о них, делился всем, что имел, помогал, в чем мог помочь.

Можно ли словами передать боль матери и отца, потерявших сына? Что ты можешь сказать, глядя, как мать склоняется над цинковым гробом и тихо плачет, как отец стоит чуть поодаль и натруженной рукой работяги смахивает слезу, глядя куда-то вдаль, далеко за горизонт, а скорее всего, в прошлое, где сын, живой и здоровый, улыбается и шутит. Какие слова утешения найти? А нужны ли вообще слова, если и так все знают, каким парнем был погибший Влад Барков, ведь проводить его в последний путь пришло все село, или каким был Дима Ульчик, которого искренне уважали все офицеры и бойцы отряда, или какими были все погибшие ребята?

Кто-то в толпе произнес: "Да зачем же ты в армию пошел, Владик?". Отец, простой русский мужик, потерявший сына, подняв опущенную до этого момента голову, произнес: "Он все правильно сделал. Он Родину защищал от всяких гадов. Владик сам так хотел".

Каждый из погибших достоин отдельной повести, каждый мог сделать в жизни еще очень много, но теракт оборвал девять жизней. Еще один клин из девяти журавлей с душами погибших воинов поднялся высоко в небо и скрылся из виду. Остались боль потери и память, которая не позволит нам забыть наших друзей, не вернувшихся с войны. Они навсегда останутся для нас молодыми, задорными, улыбчивыми, искренне и беззаветно любящими свое Отечество бойцами отряда спецназа "Русь". Вспомним их и помолчим.

Максим ГОВОРИН

ЧТО ГЛАВНОЕ НА ВОЙНЕ?

Добрый день, "Братишка"!

Странно как-то звучит - прошлая жизнь. Но слова эти вполне справедливы - ведь человек вечен. Рождается и умирает лишь его тело, а душа бессмертна. Если ты живешь правильно, то нечего бояться смерти.

Часто, глядя на то, как мы спокойно говорим о смерти друга или врага, гибели мирного жителя, многие думают: "Они же черствые, ко всему безразличные, бессердечные!". Но так могут думать лишь люди, не знающие нас. Каждый раз после боя наше сердце сжимается в комок и кинжальная боль пронзает душу. Истинное горе всегда тихое. Бывает, мы срываемся... Тогда мы снова идем в бой, неся смерть врагу, или рыдаем навзрыд, как дети, разбавляя соленые мужские слезы горькой водкой. Когда находишься в двух шагах от смерти, начинаешь по-настоящему ценить жизнь. И все испытания ничто в сравнении с ожиданием смерти. Не дай бог никому больше участвовать в войне, но те люди, которые выжили там, - настоящие люди.

На войне главное - выжить и не озлобиться. Надо исполнять свой долг честно и без злобы в сердце, тогда, идя в бой за Родину, ты не нарушишь заповедь "Не убий". Но все равно, когда вернешься домой с победой, иди в храм и покайся. И Господь, видя твое искреннее раскаяние, простит.

Я говорю в этом письме о тех защитниках Отчизны, на которых и держится последние пятнадцать лет мир в нашем Отечестве. Не будь их, не было бы и России.

С уважением, Павел

ВЕРЕН ПАМЯТИ ДРУГА

Здравствуй, "Братишка"!

Я полковник запаса ВДВ, и моя нынешняя деятельность связана с армией. Всегда жду и с удовольствием читаю новый номер журнала.

В майском номере прочитал стихотворение А.Жуковой "Спецназу России". Мысли, чаяния и сердечная боль Александры Ивановны, женщины и матери спецназовца, мне понятны и близки. Война - это прежде всего горе и смерть.

Но в войне на Кавказе бандиты получают достойный отпор. Хочется снова и снова выразить свое восхищение и большую благодарность нашим мальчишкам за их святое дело защиты России-матушки.

Меня также очень тронул материал июньского номера журнала "Братишек прикрыл собой" о подвиге Героя России сержанта Сергея Бурнаева. Ему я посвящаю своё стихотворение "Солдатское братство".

Не будет конца тому бою:
Браток, так угодно судьбе,
Меня заслонил ты собою,
А я, извини, не успел...

И в сердце солдатская доля,
В поту вся и горьком дыму,
Старлея суровая воля.
Что целы, спасибо ему.

...Держусь, верен памяти друга,
Опора надежна, проста:
Живым вышел с адского круга,
Пред Родиной совесть чиста.

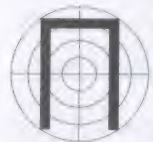
Владимир БАБИЧ

Поле, лес, пригорок. Трава в пояс. Кузнечики стрекочут. Тихо и мирно. Но вдруг в траве проглянет поросший травой окоп, на осыпавшемся склоне проступят остатки блиндажа. А на холме — памятник над братской могилой советских бойцов, сложивших голову за Родину. Тут, в Воронежской области, проходила линия обороны наших войск. Эти места в военной литературе иногда называли малым Сталинградом. Бои шли кровавые, страшные...
Но не только земля помнит о той поре. У памятников на братских могилах почти всегда лежат цветы. Чаще не парадные венки с траурными лентами, а букетики полевых цветов, от души. Спустя шестьдесят лет люди помнят о войне и о солдатах Великой Отечественной. Да и не только о них...

ПОИСК ВЕДЕТ «ДОН»

Ирина ДЕГТЯРЕВА
Фото из архива отряда "Дон"

ПОИСКОВЫЙ отряд "Дон" существует уже тридцать лет. Но не так давно он обрел вторую молодость, когда в 2002 году, на базе московской средней общеобразовательной школы № 377, с разрешения директора заслуженного учителя Российской Федерации Надежды Васильевны Гдалевич, было организовано молодежное крыло, состоящее из семнадцати школьников. Вместе со старшими товарищами из взрослого отряда "Дон" ребята несут Вахту памяти, ежегодно выезжают в Московскую и Воронежскую области на поиск останков советских воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны. Девиз отряда: "Будем достойны подвига предков!"

Молодежный поисковый отряд возглавил майор милиции Павел Митрофанович Золотарев. Педагог-историк по своему первому образованию, он с момента создания отряда вот уже тридцать лет несет свою Вахту памяти. В селе Мастюгино Воронежской области, где родился и вырос Павел Митрофанович, с самой послевоенной поры любимым занятием мальчишек являлись игры с выкопанными из земли минами, патронами и снарядами. Уже тогда "железные гостинцы", не успевшие проржаветь, таили в себе смертельную опасность. А теперь, спустя полвека, что об этом и говорить...

А в 1974 году в Воронежскую область на раскопки скифских курганов приехала московская археологическая экспедиция. Многие ее участники привезли своих детей, которые сдружились с местными мальчишками.

Однажды во время раскопок в одном из окопов, которых много осталось с Великой Отечественной, археологи обнаружили останки советского офицера. Никаких документов при нем не было, только по кубарям на петлицах определили, в каком он был звании летом 1942 года. Героя перезахоронили и силами московских и воронежских студентов-археологов поставили памятник.

С того времени и стал существовать поисковый отряд "Дон", в который вошли мальчишки – дети археологов и деревенские ребята, в том числе и Павел Золотарев. Теперь они, став взрослыми людьми, решили не только своих детей воспитывать в патриотическом духе, но и организовать молодежный поисковый отряд.

Любые находки для ребят, с одной стороны – это печаль и скорбь по погибшим, а с другой – радость от сознания того, что еще одного бойца, защитника нашей Родины, они поднимают из небытия. Большой удачей считается найти медальон с фамилией погибшего либо надписанные им самим ложку, котелок или фляжку. Однако удачные находки редки. Более тысячи бойцов и командиров найдены и перезахоронены отрядом, но только восемьдесят из них опознаны.

С отвоеванным у безвестности очередным именем начинается не менее кропотливая работа по поиску родственников погибшего. Тут в дело вступают девочки отряда "Дон". Они пишут письма по старым адресам, указанным в архивах Министерства обороны, списываются с военкоматами, откуда призывался найденный боец, с сельсоветом (теперь это администрация того населенного пункта, где он проживал до войны).

Ответы на запросы ребят приходят разные. Часто на страницах можно увидеть следы от слез: отвечали дети и вдовы погибших солдат. Они сами уже пожилые, и в силу разных причин мало кто может приехать, и все же... Всегда во всех ответах звучат сердечные слова благодарности.

Родственникам, которые откликаются на письма, ребята отсылают личные вещи погибших, которые удается обнаружить рядом с останками...

Одно письмо потрясло ребят своей особой трагичностью. Из администрации района сообщили, что жена и дети погибшего бойца были расстреляны немцами в годы войны.

7 мая 2004 года отрядом были найдены останки очередного воина. При нем обнаружили солдатскую ложку с надписью "Никулин Александр Александрович". Рядом лежали автомат ППШ, каска, саперная лопатка и противогаз. В фондах Архива Министерства обороны Российской Федерации в Подольске подняли именной список безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава 125-й отдельной стрелковой бригады за период с 20 по 31 августа 1942 года, в котором значился младший сержант Никулин Александр Александрович. Командир отделения 125-й ОСБР, 1908 года рождения, уроженец Кировской области, ст. Зуевка, улица Кирова, дом 34. Убит в бою 25.08.42 в районе высоты 244,4, деревня Соколовка, Темкинского района Смоленской области и захоронен там же (в настоящий момент этой деревни не существует, а территория находится в административном подчинении Можайского района Московской области). Жена Никулина, Анна Михайловна, проживает в Кировской области по старому адресу...

В РАЙОНЕ села Семеновское Можайского района Московской области уже в этом году ребята с помощью миноискателя нашли каски, саперные лопатки, котелки, патроны, фрагменты винтовок, автоматов ППШ, гранаты, противогазы, медицинское оборудование и личные вещи бойцов, в том числе двадцатикопеечные монеты образца 1937, 1939 и 1940 годов, перочинные ножи, ложки. Нашли и немецкое вооружение – патроны, стабилизаторы мин для минометов.

С взрывчатыми веществами и боеприпасами по инструкции и по особому разрешению поисковики расправляются на месте. Оружие частью сдают в милицию, другое – передают в музеи. Так, в Музей обороны Москвы поисковики отдали пулемет "максим".

Не забывают ребята и про пополнение экспозиции своего школьного музея. В нем два зала. Событиями Великой Отечественной войны дело не ограничивается. Одно из помещений занимают экспонаты тех времен, когда на вооружении были копья и стрелы, мечи и щиты. Собраны здесь и древние сосуды, и женские украшения, предметы материальной культуры, монеты. Все это найдено ребятами, ежегодно выезжающими в экспедиции, на слет юных археологов в Воронежскую область. Научным руководителем этих экспедиций вот уже который год бессменно является кандидат наук Валерий Березуцкий. Он занимается обработкой материалов, а затем найденные вещи с присвоенными им инвентарными номерами передаются в краеведческий музей школы № 377

5 МАЯ, в канун 60-летия Великой Победы, юные поисковики принимали самое деятельное участие в перезахоронении советских солдат на братском кладбище, расположенном у храма Георгия Победоносца в селе Семеновском Московской области.

Без молебна тревожить солдатские останки нельзя. И поисковики свято следуют законам Русской православной церкви. Их благие дела неизменно поддерживают священники. Один из них – настоятель Никольской церкви в селе Урыв Острогожского района Воронежской области отец Сергий. Он и сам ведет археологический кружок в школе и со своим поисковым отрядом несет Вахту памяти. Это понятно, ведь еще до революции археологические комиссии возглавляли архиереи, большинство исторических материалов, архивов – дело рук духовенства.

В свою очередь, поисковый отряд "Дон" активно участвует в восстановлении церкви в селе Мастюгино. Эта церковь была разрушена еще в годы Великой Отечественной. Фашисты разграбили храм, а затем разобрали как единственное каменное строение в округе на кирпичи для строительства к зиме блиндажей и печек в землянках. Они продержались в них до января 1943 года, пока в результате Острогожско-Россошанской операции не были изгнаны с российской земли...

Но не только поиском и перезахоронением погибших занимаются вместе с майором Золотаревым ребята. Они не забывают и о ныне здравствующих ветеранах. Навещают их, приглашают к себе в школу, проводят встречи. Например, совсем недавно им удалось добиться, чтобы ветерана войны гвардии лейтенанта медицинской службы Волкову Елену Иосифовну спустя шестьдесят лет все-таки наградили заслуженной медалью "За оборону Москвы".

Братишка
КНИЖНЫЙ КЛУБ
КУПОН

Прошу выслать книгу Александра Лебедева «Отряд специального назначения «Русь» в количестве ____ экземпляров

Ф.И.О. ____
индекс ____ область ____
город ____
улица ____
дом ____ корпус ____ квартира ____

Стоимость 1 экземпляра с доставкой заказной бандеролью по России 250 рублей

Приложить квитанцию об оплате **Оплату необходимо произвести в любом отделении Сбербанка**

ООО "Редакция "Витязь-Братишка", ИНН 7722135708, № р/с 40702810538120102551, Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы, к/с 30101810400000000225, БИК 044525225

Многие гости проходившего недавно в столице Международного турнира по русскому рукопашному бою памяти генерал-майора милиции Виктора Воробьева с интересом наблюдали за выступлением юношей в былинных одеяниях русского воинства. Словно сошедшие с фресок древнерусских художников, эти воины, облаченные в длиннополые вышитые рубахи, перепоясанные ткаными кушаками, ловко управлялись с боевыми рогатинами, шестами и цепами. Но более всего поражало их поведение: скромные, обходительные и вежливые, молодые люди казались гораздо мудрее, серьезнее и добрее своих сверстников. При знакомстве оказалось, что они — воспитанники негосударственного образовательного учреждения "Всероссийская школа православной культуры "Русский богатырь", функционирующего в Самарской области.

ИЗ "БОГАТЫРЕЙ" — В "ВИТЯЗИ"

Вячеслав ВОЛГИН
Фото из архива автора

ЭТА УНИКАЛЬНАЯ образовательная структура – круглогодичный детско-юношеский лагерь, строго придерживающийся в обучении госстандартов Минообразования России. В школу "Русский богатырь" после сдачи специальных двухнедельных экзаменов принимают мальчиков с 7 лет из всех регионов страны. Молодые люди проживают и обучаются в школе по образу древнерусской дружины, носят нарядную одежду-форму и именуются только по имени-отчеству, что, безусловно, создает благоприятную атмосферу взаимного уважения и совершенно исключает любое проявление дедовщины.

Наставники-тренеры называются воеводами, а все воспитанники подразделяются на дружинные чины: сотник, десятник, гридень, хоругвеносец, ратник, дружинник, готовник... Ежедневно с ребятами проводят физические занятия на свежем воздухе, обучают приемам русского рукопашного боя. К слову сказать, многие азы этого исконно русского единоборства воспитанникам преподносит патриарх этого боевого искусства академик А. Кадочников.

Кроме этого юноши изучают морское, поварское, театральное дело, верховую езду, русскую военную историю, народные ремесла. Все ребята несут послушания на различных хозяйственных объектах. На трапезе читают жития святых, рассказы о героических подвигах русских воинов. Юноши участвуют в богослужениях звонарями, пономарями, певчими, алтарниками, хоругвеносцами. Утром и вечером, перед занятиями и после них вычитывают молитвенные правила. После вечерних молитв все совершают чин прощения, подходя по старшинству друг к другу и прося прощения. Воспитанники строго соблюдают посты по православному церковному календарю весь год, в том числе и дома у родителей. А пройдя особые испытания, наиболее достойные торжественным чином посвящаются в богатыри.

– "Русские богатыри" ведут жизнь с расширенной подготовкой к воинской службе, где главная специализация направлена на подготовку к службе в элитных подразделениях спецназа внутренних войск, МВД, ФСБ, ГРУ, – рассказывает один из инициаторов встречи с ребятами в Москве генеральный директор Московской федерации русского рукопашного боя Дмитрий Сагалаков. – Жизнь воспитанников полна развивающими играми и занятиями, малыми походами и большими путешествиями по святым и историческим местам национальной славы России. Ребята принимают участие в концертах, турнирах, фестивалях, снимаются в кино. Но самое главное в их жизни – рукопашный бой. Три высших принципа русского рукопашника, заложенные в этой школе, – веру, мудрость и благородство, я уверен, они пронесут через всю свою жизнь.

С этим утверждением трудно не согласиться. Так, по инициативе ребят и при содействии Международной федерации русского рукопашного боя, Российского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, Академии спортивных и прикладных единоборств в июле на базе школы планируется провести национальный праздник русского рукопашного боя "Богатырская силушка".

У воспитанников этой школы, безусловно, хорошее будущее. Многие уже сейчас горят желанием служить в спецназе. Это хороший знак, отличная смена. Тем более что путь из "богатырей" в "витязи", "русичи" намного короче любого другого...

Братишка
КНИЖНЫЙ КЛУБ
КУПОН

Прошу выслать книгу
Олега Рязанова «История снайперского искусства»
в количестве ☐ *экземпляров*

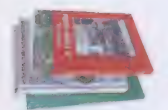
Ф.И.О. ____
индекс ____ область ____
город ____
улица ____
дом ____ корпус ____ квартира ____

Стоимость 1 экземпляра с доставкой заказной бандеролью по России 100 рублей

Приложить квитанцию об оплате **Оплату необходимо произвести в любом отделении Сбербанка**

ООО "Редакция "Витязь-Братишка", ИНН 7722135708, № р/с 40702810538120102551,
Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы, к/с 30101810400000000225, БИК 044525225

ЖИВИ ДОЛГО, КАПИТАН!

Военному читателю Владислав Шурыгин давно и основательно знаком - фронтовой корреспондент, побывавший на многих локальных войнах за крайние полтора десятка лет, он написал горячих репортажей, проникновенных очерков, глубоких аналитических статей не на одну книгу.

А теперь вот вышла и книга рассказов "Письма мертвого капитана" (Москва, "Ad Marginem", 2005, 288 с.), которой Владислав Шурыгин заявил о себе как зрелый прозаик, для которого чеченская война - не конъюнктурная тема, но значительная часть жизни.

Наш писатель одинаково правдиво, "без гнева и пристрастия", но с доскональным знанием дела рассказывает о рядовом (Николай, "Дорога домой") и генерале (Кудрявцев-старший, "Допрос"), о танкисте (Эрик Хабибуллин, "Должок") и вертолётчике (Игорь, "Кайсяку"), спецназовце (Олег Сергеевич с его отрядом, "Должок") и переводчике из ГРУ (Кудрявцев-младший, "Допрос").

Проза войны у Владислава Шурыгина достанет любого читателя - военного и штатского, простолюдина и эстета, поскольку каждый рассказ сделан по-честному, добротно, без литературных красивостей и модных наворотов. Кто-то, может, попеняет автору на избыток натурализма и встречающуюся ненормативную лексику. Знаю, что на эти упреки ответит Владислав (сам так бы рассудил): "Это, брат, война, где "жизнь и смерть в одной упряжке"..." В "Письмах мертвого капитана" - виденное-пережитое только одним Шурыгиным. А будь выделен некий всеобщий "концентрат войны" - прожгло бы насквозь, проело бы самую толстую книгу.

Но мы с нетерпением ждем новой высокохудожественной (чтобы сохранить на годы и перечитывать) прозы - рассказов, повестей, романов. И хорошо, что вослед за непревзойденным пока нашим баталистом Александром Прохановым идет его соратник, единомышленник и ученик Владислав Шурыгин. Свои публицистические статьи и боевые репортажи он иногда подписывает с напоминанием о своем воинском звании - капитан. Звание по-молодому задорное, обещающее карьерный рост и в то же время уже предполагающее к его носителю почтительность и уважение.

Владислава Шурыгна можно от души поздравить с выходом крепкого, где все притерто-прилажено, как в спецназовском разгрузнике, где все для боя и для жизни, прозаического сборника.

Так держать, капитан! Живи долго!

Борис КАРПОВ

"МУЖЧИНЫ НЕ УКЛОНЯЮТСЯ ОТ БОЯ"

В серии "Герои Отечества", основанной в 2004 году, вышла очередная книга, рассказывающая о судьбах наших современников - солдатах и офицерах, мужественно и честно, нередко ценой жизни выполняющих святой воинский долг перед Родиной. Книга, автором которой стал Александр Горшенков, называется "Мужчины не уклоняются от боя" и рассказывает о подвиге офицера-пограничника Сергея Медведева.

19 августа 1994 года в 4 часа утра большая группа афганских моджахедов атаковала пост боевого охранения "Торг" 12-й заставы Московского погранотряда в Таджикистане. В составе боевого охранения, командовал которым Сергей Медведев, было всего 18 бойцов. Он принял удар 60 до зубов вооруженных бандитов. После 6 часов ожесточенного боя враги вынуждены были отступить, так и не прорвавшись через пограничный дозор. Сергей Медведев получил тяжелое ранение, но командовал подчиненными до тех пор, пока не пришло подкрепление.

За мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга ему было присвоено звание Героя Российской Федерации.

Александр ЛЕБЕДЕВ

ПРАВДА ДУШИ, ОБОЖЖЕННОЙ ВОЙНОЙ

Несколько лет назад в еженедельнике "Литературная Россия" мое внимание привлек рассказ молодого писателя из Калининграда Валерия Горбаня. Собственно, даже не сам рассказ, сколько рубрика, под которой его печатали: "Окопная правда". Почитал, убедился - все точно: это не какая-то очередная литературная поделка, досужая выдумка-страшилка. На газетной полосе была запечатлена суровая, кровавая, а порой и доходящая до курьеза, правда необъявленной чеченской войны. Так Горбань стал "моим" автором.

Надеюсь, читателям, следящим за творчеством людей военных (независимо от того, армейские или эмвэдэшные погоны носят они на своих плечах), тоже знакомо это имя. Напомню: Валерий Горбань автор книг рассказов "Сыск вечен" (издана в Москве), "Чеченский шрам" (Калининградское книжное издательство). Его перу принадлежит дневник командира ОМОНа - интереснейший документ, повествующий о судьбах людских, вовлеченных в кровавый круговорот первой чеченской войны. И вот новая встреча: в столичном издательстве "Андреевский флаг" издан его роман "...И будем живы".

О чем он? О реальных судьбах реальных людей, с которыми познакомился автор на первой чеченской, до сих пор не отпускающей его. О том, что чувствовали, о чем думали они, вброшенные в бойню с обеих сторон силой ли приказа, личных убеждений или трагическим стечением обстоятельств. "Я не претендую на абсолютную полноту и правоту своих суждений, - признается автор в предисловии к роману. - Но эта книга - правда души. Именно так я воспринимал и воспринимаю эту войну, этих людей, эти события".

Остается добавить, что роман - остросюжетен. Бесчинства бандитских группировок чеченцев, подчинивших своему влиянию целые города и регионы глубинной России; бои в столице самопровозглашенной Ичкерии, где рядом с героизмом процветают немотивированные убийства, грабежи и мародерство... Дочь русской учительницы Людмила и ее одноклассник Аслан, сотрудник чеченского уголовного розыска Дауд и его соседка Мадина. Для этих людей Грозный - их дом. Омоновцы и собровцы с Дальнего Востока, срочники из Заполярья. Для этих ребят неведомая Чечня тоже становится частицей жизни...

Надо отметить, что география действий в романе довольно широка: Находка, Магадан, Грозный, Ведено, Моздок, Ростов-на-Дону. Среди его персонажей узнаются герои многих полюбившихся прежде рассказов писателя.

Евгений АРТЮХОВ

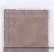

Полковник милиции Анатолий Геньевич Рябинков — личность легендарная. Он стоял у истоков СОБРов, с января 93-го восемь лет командовал одним из лучших среди них — подмосковным, пока не назначили заместителем начальника УБОП СКМ по Московской области.
Орденами "За заслуги перед Отечеством" IV степени, "За личное мужество" и тремя орденами Мужества отмечен путь этого замечательного человека.

ПЯТЬ ОРДЕНОВ
ПОЛКОВНИКА РЯБИНКОВА

Ирина ДЕГТЯРЕВА
Фото из архива автора

НА СТОРОНЕ ДОБРА

ВЕТХИЙ забор вокруг дома под Видным. Охапки золотых шаров, мокрых от недавнего дождя, свисают со штакетника.

Незаметно вдоль полисадника крадутся люди в камуфляже и черных масках. Быстро, бесшумно окружили дом. Один из бойцов выбил крепкую дверь. Остальные следом влетели в помещение.

– Милиция! Всем на пол! Руки за голову!

Бойцы разделились. Одни обследовали комнаты – стремительно, не давая опомниться бандитам. Остальные держали под прицелом преступников, лежавших на полу.

В комнату зашли оперативники. Начали обыск.

Кроме гранаты Ф-1, нашли еще и наркотики.

Старший вскоре доложил командиру СОБРа полковнику милиции Рябинкову:

– Отработали как положено. Потерь нет.

– К сожалению, не придется вам отдохнуть, – вздохнул тот. – Из РУОПа звонили. Надо выдвигаться в Балашихинский район. Разборка там намечается. С фейерверком.

Шло время. Группа вновь выполняла опасное задание, а полковник мерил шагами кабинет.

"Что ж так неспокойно на душе? – думал он. – Устали, конечно, парни. Внимание рассеянное. Но куда деваться, если хронически не хватает людей. Вот и работают те, что есть, на износ".

Командирское предчувствие не обмануло. В тот момент, когда Рябинков с нетерпением поглядывал на часы, старшего оперуполномоченного Сергея Владимирова везли в больницу с тяжелым ранением в голову. Он умер в реутовской клинике. Двадцать с небольшим. Жизнь только начиналась. А какой прекрасный был парень! Закончил физкультурный институт, кандидат в мастера спорта по греко-римской борьбе. Подавал большие надежды в спорте, но пошел служить в милицию...

Безвозвратные потери потому и самые тяжелые, что безвозвратные...

МОРПЕХ ИЛИ УЧЕБНИКИ

ГРУППА советских войск в Германии. Анатолия Рябинкова призвали из Перми, где он учился в художественно-промышленном училище. Служить он был не прочь, но морпехом или десантником. С детства занимался классической борьбой, легкой атлетикой, боксом, стрельбой. Судьба распорядилась иначе.

Он закончил учебное подразделение, стал сержантом войск ПВО.

Приходилось изучать диоды, триоды... А он думал о рукопашном бое или затяжном прыжке с парашютом, когда паришь высоко и поток воздуха, как мягкие ладони, поддерживает, не дает упасть камнем на землю. А внизу самарские степи, сухие, жаркие. Там где-то дом родной. Там мама, две младшие сестры – Люда и Оля. Мама едет, наверное, по степи, по пыльным дорогам к дальнему совхозу. Она – заместитель главного ветврача района. Проверки, прививки – все на ней. Мама, хрупкая, маленькая, а работа у нее совсем не женская...

После института двух молодых ветврачей – ее и мужа – распределили в Читинскую область, Борзинский район. Там у них родился сын. В 1959 году родители переехали в Самарскую область. Анатолию исполнилось шесть лет, когда умер отец. Мама осталась одна и тянула на себе и работу, и троих детей.

ГРУППА ЗАХВАТА

– К СОЖАЛЕНИЮ, мы не можем вас принять. – Человек в строгом сером костюме, с аккуратной стрижкой смотрел на молодого статного парня. – Хоть вы и лейтенант запаса, но высшего образования у вас нет. Так что извините.

За Рябинковым захлопнулись тяжелые двери КГБ. Не вышло. А он уже спал и видел себя контрразведчиком. Перед демобилизацией все обдумал, даже написал письмо родственникам в Подмосковье, договорился, что у них остановится на время. И на тебе!

В Пушкинском отделе милиции, куда Анатолий затем пришел устраиваться на работу, он сразу попросил:

– Меня бы туда, где опасней. Куда-нибудь в группу захвата.

– Ты пока постовым походи. – Заместитель по оперативной работе еле сдерживал улыбку. – Потом мы тебя обязательно включим в группу захвата...

Постовым Рябинков проходил чуть больше года и уехал в Каунас в школу милиции. Когда вернулся в Пушкино, стал работать в уголовном розыске, оперуполномоченным. Его целеустремленность заметили, а дельные предложения о совершенствовании работы угро, о создании группы захвата одобрили.

Рябинкова перевели в областное управление, в отдел анализа и оперативной информации. А когда в 1978 году была создана внештатная группа захвата, направили в нее.

В эту группу зачисляли добровольцев. Брали только спортсменов: крепких, выносливых. Они сами продумывали методику спецподготовки, ездили на сборы в Расторгуево, отрабатывали слаженность действий. Дежурили часто по ночам. Это помимо оперативной работы, которой занимались наравне с другими сотрудниками.

Успехи группы были очевидны. Количество задержаний росло. Рябинков все больше убеждался, что надо создавать отдельное подразделение, специализирующееся на захвате вооруженных противников.

– Каждый должен заниматься своим делом. Человек не может уметь все. Задача опе-

ративников – выявить преступника, а как его взять или обезвредить целую группу – не их заботы, – доказывал он коллегам.

Одни его поддерживали, другие относились скептически: мол, служил бы спокойно...

Рябинков так не мог. Идеалист, максималист. Наверное, только такие неуемные натуры и сдвигают дело с мертвой точки.

ВО ГЛАВЕ ОМОНА

КОМАНДИРОМ ОМОНа он стал в 1989 году. Когда ОМОНы начали создаваться, он пришел в подмосковный замполитом. Отряд милиции особого назначения – уже что-то. Это было близко к замыслам Анатолия. На задержания преступников все руководство ездило вместе с бойцами. На базе ОМОНа в Видном дневали и ночевали.

Годом ранее Рябинков получил орден "За личное мужество". Проявлено оно было при задержании вооруженных бандитов. В Луховицах, в одной из воинских частей были похищены большая партия пистолетов ТТ и сотни патронов к ним. Бандитов задержали в лесу с девятью мешками оружия.

Анатолий стал первым из омоновцев Московской области, удостоенным такой высокой награды.

С командиром ОМОНа Сергеем Селиверстовым они набирали бойцов для своего отряда. Ездили на различные соревнования, предлагали ребятам-спортсменам идти работать в милицию.

Так в ОМОН пришел и Эдуард Филиппов (будущий командир СОБРа), и многие другие.

Начальником ОРБ был в ту пору Александр Константинович Карташов. Рябинков знал его по совместной работе в уголовном розыске: умелый специалист и руководитель. Рябинкова связывала с ним, кроме служебных отношений, крепкая мужская дружба. С ним он часто делился мыслями о милицейском спецназе.

– ОМОН – это не то. Тут сержантский состав, до некоторых дел они не могут быть допущены, да и когда отряды создавались, им не ставилась задача проводить сложные спецоперации. Их этому и не обучают. А надо создать отряд отдельный. С учебным центром. Принимать в него офицеров, людей уже с военным или милицейским образованием. Тогда будет толк.

Карташов понимающе качал головой. Ему эта идея тоже нравилась, он думал о возможности создания такого подразделения. Его удивляло и радовало, что Рябинков так горит этой идеей.

– Ты обдумай все еще раз, – предложил Карташов. – Изложи свои мысли на бумаге – как будет выглядеть подразделение. Будем пробовать...

СОБР

СНАЧАЛА отряд состоял из семидесяти человек, в основном – бывших омоновцев. Рябинков взял к себе Эдуарда Филиппова, Виктора Матвеева, Фарвата Якупова и многих тех, с кем служил бок о бок четыре года до января 93-го, когда указ наконец был подписан и СОБР стал отделом РУОП, а Рябинков его начальником, командиром СОБРа.

Сперва разместились вместе с ОМОНом, в Видном. Но отряд разрастался и нуждался в своей территории. Рябинков ездил по Подмосковью. Времени на обустройство почти не осталось: РУОПы сразу активно задействовали новую структуру.

С развалом Союза в Москву хлынули оружие, наркотики, потянулись уголовники всех мастей. Грабежи, разбои... Вызовы собровцев не прекращались ни днем ни ночью.

Рябинков переживал за своих бойцов: на базе, оставшейся от расформированной воинской части, еще не были созданы нормальные для жизни условия. Отопление запустили только в конце ноября...

И все-таки выжили. СОБР действовал.

ИСПЫТАНИЕ

ПАЛАТКИ, лес и серовато-синяя дымка вокруг. Горная база под Нальчиком.

Часть собровцев уже успела повоевать в конце 94-го – начале 95-го. Двадцать пять бойцов. Все живые и здоровые вернулись домой. Для Рябинкова это был главный показатель: год работы, учебы, бесконечные тренировки и боевые выезды не прошли даром. Возмужали ребята.

Вторая группа собровцев, сорок человек, базировалась под Ассиновской. Разведки, засады, зачистки... В Чечне СОБР выполнял роль скорее войскового спецназа, чем милицейского. Но тут не до разграничений полномочий – война есть война.

Рябинков не раз летал в Чечню. Никто из его ребят не мыслил себя без отряда, никому в

голову бы не пришло отказаться от командировки на войну. Так рождалось особое боевое братство.

Апрель 1995 года. В сводный отряд под руководством Рябинкова входят группа "Вымпел" и несколько групп СОБРов – из главка, воронежского и подмосковного. Планировали бросить его под Бамут, где шли жестокие бои, но вскоре задачу изменили. Оставили бойцов для быстрого реагирования в случае терактов. Им придали шесть вертолетов и бронетехнику.

Рябинков подчинялся непосредственно командующему группировкой. Из Нальчика собровцы переместились под Грозный. Там стояли в поле между Северным и столицей Чечни. Жили в палатках. Рейды, засады... Работали иногда вместе, но чаще отдельными группами.

Однажды разведка дала сведения о местонахождении дудаевского аэродрома. Рябинков выслал туда четыре вертолета с десантом и два для прикрытия. Быстро подлетели вертушки. Выбили охрану, занялись самолетами. Три боевых МиГа заполыхали и взорвались. Еще несколько самолетов, стоявших на ремонте, постигла та же участь. О слухах, что боевики готовятся на МиГах бомбить Москву, можно было забыть...

БУДЕННОВСК

"АЛЬФЕ" предстоял штурм центрального корпуса больницы. Собровцы должны были взять два административных здания, гаражи и прикрывать "Альфу".

В Буденновск Рябинков прибыл через день после захвата заложников. С ним группа – около пятидесяти человек. Немного позже подтянулись остальные сорок шесть бойцов.

..."Альфа" отходила, нарвавшись на кинжальный огонь из окон больницы. А "собры" группами, одна прикрывая другую, продвигались вперед, проводя отвлекающие маневры.

На пути оказался небольшой овражек. Первая группа преодолела его, вторая попала под шквал огня.

Рябинков понимал: под этим углом ему не достать стрелявших. Тогда он повел группу с другого фланга и выбил чеченцев.

Подавляя отчаянное сопротивление боевиков, он со своими бойцами отвоевывали метр за метром. Освободили одно крыло здания. Можно и нужно было идти дальше, но... Бандиты запросили переговоры, и поступила команда: "Отбой!".

Собровцев вывели. Поставили им задачу перехватить террористов по дороге. На вертолетах перебросили в Ханкалу.

После боя все были в напряжении. Молчали. Радовало только то, что все живы. Нет раненых. Есть контуженные, но это уже другой разговор.

Несколько часов под палящим солнцем в Ханкале ждали приказа. Но он так и не поступил. Видимо, кому-то было нужно, чтобы боевики ушли безнаказанно.

ПЕРВОМАЙСКОЕ

НА ЭТОТ раз бандиты атаковали дагестанский райцентр Кизляр. Они снова захватили больницу, родильное отделение.

Рябинков с тоской оглядывал поле. Его опыт подсказывал, что, если штурм начнется, без потерь не обойтись.

И штурм состоялся. Но до этого промокшие, обмороженные бойцы неделю просидели на обдуваемом всеми ветрами заснеженном поле у Первомайского.

Мечеть возвышалась над городом. С самого верха, откуда обычно муэдзин призывает верующих к совершению намаза, строчили автоматчики. Работали снайперы. Одна из пуль угодила в голову подполковника СОБРа Валерия Сысоева.

Глаза у Рябинкова потемнели, он осунулся. Рябинков знал и жену Валерия, и его сына. Как сообщить? Где найти слова утешения?..

С началом штурма несколько СОБРов, в том числе и краснодарский, "Витязь" и "Ягуар", двинулись вперед под шквальным огнем. Сеть арыков опутывала Первомайское, и их надо было форсировать. Саперы сбили деревянные настилы. Их и вшестером поднимали с трудом. Под пулями с такими не побегаешь. Да еще и одеты бойцы "по тяжелому", и бой вести надо. Алюминиевые штурмовые лестницы тоже не помогли: они прогибались. Штурмующие шли по воде, по дну арыков...

На подходе к селу попали под минометный огонь. Тупой удар, и Рябинков потерял сознание.

Очнулся от ощущения, что его куда-то волокут. Боль нестерпимая. Тошнота.

– Стой! – скомандовал Рябинков.

Его положили на землю. Он с трудом снял с себя "сферу", она откатилась в сторону. Холод приглушил боль.

– Все живы? – Рябинков сел. Голова кружилась.

– Живы, командир. – Боец помог подняться.

– Тогда вперед! – Рябинков встал в полный рост под пулями, обернулся: – За мной!

Через несколько метров он охнул и стал вновь оседать на землю...

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

ЛЕНА не отходила от телевизора, ловила новости из Первомайского.

– Погиб командир подмосковного СОБРа, – сообщил диктор. – Андрей Крестьянинов.

Андрея она знала. Они дружили семьями. Крестьянинов был командиром СОБРа ГУБОП.

...А Рябинкова в это время тащили вдоль арыков по полю. Затем вертолетом переправили в Грозный и далее в Москву. После труднейшей операции, с задетым пулей легким и застуженными почками, он был почти все время в бессознательном состоянии.

Полтора месяца в госпитале, потом санаторий. Врачи предлагали Рябинкову еще одну операцию на позвоночнике. Говорили, что он не сможет нарастить мышечную массу вокруг поврежденных позвонков. Но он начал делать упражнения, потихоньку, через боль, как многое в своей жизни.

Генерал Карташов поддержал его. Он знал, что для Рябинкова значит СОБР. И что этот командир значит для своего отряда.

Поддерживала и жена. Когда-то Лена, чтобы получить квартиру, ушла из НИИ на стройку инженером-сметчиком. Потом несколько лет семья, по сути, провела на колесах: обменивали квартиру за квартирой, чтобы наконец Андрей оказался поблизости от своего второго дома – базы отряда. Лена понимала, как важна для мужа работа и что это не просто работа.

В тот день Рябинков с трудом шел по территории своего отряда.

"Мало кто предполагал, когда создавался СОБР, что нам придется воевать. А пришлось. Из первого набора остались только самые преданные отряду. Сила воли и мужество у них особые", – думал Рябинков, оглядывая хозяйство, на ходу планируя сегодняшний, завтрашний день. Боль отступала, и настроение улучшалось. Заботы порою лечат лучше лекарств.

В ОДНУ РЕКУ ДВАЖДЫ

ИЗ КИЗЛЯРА ночью колонна шла в глубь Чечни. Темень беспросветная, и свет от фар стекал, словно по желобку. Группами ссаживают людей с машин.

Рябинков сидел в голове колонны. Страшным сном для него было ранение, почти три года восстановления. Теперь он наконец-то на своем месте и в самой что ни на есть привычной боевой реальности. Его назначили командиром сводного отряда СОБРов Восточного направления – а это полторы тысячи душ!

Он разделил бойцов на отряды по двести пятьдесят человек. Одни сменяли других для кратковременной передышки. У самого Рябинкова таких передышек не было. Словно нырнул под воду и до конца командировки не выныривал и не дышал.

С 11 октября по 10 декабря спал урывками. Шли бои. Зачищались населенные пункты в районе Гудермеса, Шали...

Много бойцов необстрелянных, приходилось их учить. А учеба на войне, как известно, дорого стоит.

Задачи собровцев мало чем отличались от тех, что ставились во время первой кампании. Начнешь вспоминать, и перед глазами дороги, да грязь, да бесконечное людское горе...

ПОТЕРИ И ПРИОБРЕТЕНИЯ

ТЯЖЕЛО начался 2001 год. Сначала погиб капитан милиции Алексей Гуров. Потом майор милиции Виктор Матвеев. Опытные, толковые парни.

Летом 2004-го погиб майор Олег Казаков.

По рекомендации Матвеева Казаков поступил в СОБР, когда у него закончился контракт в софринской бригаде. В оперативно-боевое отделение к Матвееву пришел. В первую же свою командировку с собровцами и погиб. А ведь всю первую чеченскую прошел. Двое сыновей без отца остались.

О семьях погибших надо заботиться.

А раненые... Рябинков часто мотался по госпиталям, навещал своих. Для ребят появление командира праздник. Значит, они нужны, значит, о них не забыли. Есть цель – выкарабкаться, вернуться в строй.

А как сам, командир?

Все у полковника Рябинкова сложилось нормально. Сын – единомышленник. Они вместе занимаются спортом. В 15 лет паренек стал перворазрядником по дзюдо. Бредит спецназом. Метр восемьдесят ростом, плечистый. А дочка нежная, домашняя. Теннисом занимается, музыкой...

СОБР так и остался для Рябинкова вторым домом. Или первым? Бойцов обуть, накормить, вооружить, научить... Им на войну. Они его сыновья, а сыновья, в отличие от обычных подчиненных, не бывают бывшими.

НАГЛЯДНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ
ОБЪЕКТОВ УЧЕБНО-МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА, БОЕВАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА, СЛУЖБА ВОЙСК И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, ПАРК ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ, ОФОРМЛЕНИЕ ОБЪЕКТОВ ТЫЛА И ДРУГОЕ.

ВРС
105023, г. Москва, м. Электрозаводская, Барабанный пер., д.8а
www.wrs.ru
(095) 797 8858
ФАКС: (095) 797 8859

ОТРЫВНОЙ КУПОН
Заполните этот купон, пришлите его по указанному адресу и мы Вам бесплатно вышлем каталог нашей продукции.

В/ч (учреждение)

Индекс, адрес

Контактный тел. (факс)

Ф.И.О.

ВРС
105023, г. Москва, м. Электрозаводская, Барабанный пер., д.8а

Евгений ГРОЙСМАН
Под редакцией Сергея КОЗЛОВА

ЯМАМ. СПЕЦНАЗ ПОЛИЦИИ ИЗРАИЛЯ

ЛЮДИ СПАСЕНЫ

Это была пятница, ещё один жаркий вечер августа. Сотрудники полицейских управлений севера Израиля, наверняка, собирались спокойно провести его за чашечкой кофе, когда раздались звонки. Представители Службы общей безопасности (ШАБАК) сообщили, что получили информацию о готовящемся теракте в Хайфе – крупнейшем портовом городе на севере Израиля.

С получением этих тревожных сведений полиция, погранвойска, спецназ были приведены в состояние повышенной боеготовности, выставлены усиленные блокпосты. В половине десятого в координационном штабе появились офицеры спецназа. В десять вечера стало известно, что в машине марки "Тойота" находятся два террориста с поясом смертника – один сзади (смертник), другой впереди (водитель-проводник). Машина с террористами на пути в деревню Бака-аль-Гарбиа, что на границе Израиля и Палестинской автономии (ПА). После этого деревня была заблокирована.

В штабе спецназовцы представили план действий, который был принят руководством. Около полуночи за "Тойотой" начала двигаться ещё одна машина. С этого времени машина террористов находилась под постоянным наблюдением. В начале первого часа ночи "Тойота" выехала на главную дорогу, ведущую в деревню.

В 00.10, когда до ближайших домов деревни оставалось не более нескольких десятков метров, машина, следовавшая за "Тойотой", неожиданно заблокировала её и прижала к обочине. Одновременно из машины выскочили несколько человек. С крыш соседних домов две снайперские пары страховали их действия, держа машину террористов под прицелом. Ровно через 5 секунд после касания земли двух палестинцев с "браслетами" на руках, только что находившихся в машине, уже осторожно раздевали специалисты спецназа по разминированию.

В машину запустили робота, который обнаружил на заднем сиденье сумку со взрывчаткой. В час ночи десятикилограммовый заряд был взорван. От "Тойоты" остались кусочки железа. При осуществлении замысла террористов такие же кусочки должны были остаться от подростков, находившихся в это время в ночном клубе "Сити-холл" в Хайфе. Там было более 300 человек. Люди, обезвредившие террористов, оказались сотрудниками ЯМАМа - специального полицейского отряда по борьбе с террором.

ФОРМИРОВАНИЕ ОТРЯДА

Специальное подразделение по борьбе с террором в Израиле решили создать в 1974 году после провала операции, проведенной спецназом генерального штаба "Сайерет Маткал" по освобождению заложников в школе города Маалот. Тогда в результате неумелых действий штурмующих погибло большинство детей.

Была создана комиссия по расследованию происшедшего, которой руководил генерал Хорева. В отличие от большинства подобных случаев, на этот раз выводы и рекомендации комиссии были приняты к сведению. Она рекомендовала передать ответственность за антитеррористические (АТ) операции внутри страны в руки министерства внутренней безопасности (МВБ).

В начале 1975 года было принято решение о создании такого подразделения из бойцов погранвойск (МАГАВ). Странный, на первый взгляд, выбор принципа комплектования не случаен. В отличие от других стран, в Израиле функции погранвойск, которые подчиняются МВБ, больше похожи на функции внутренних войск.

К февралю были отобраны первые кандидаты, получено вооружение и транспорт. Командиром ЯМАМа был назначен ветеран спецназа Асаф Хефец. Несмотря на опыт, Хефец оказался в сложной ситуации. В Израиле не было ни методик, ни оборудования для проведения антитеррористических операций. Проведённые к тому времени операции по освобождению заложников, за исключением освобождения самолёта Сабена, скорее напоминали налёты на укрепленные пункты противника, где цель состояла в уничтожении как можно большего числа врагов.

Тем не менее Хефец и несколько других офицеров принялись разрабатывать специальные методы освобождения и проникновения. Новое спецподразделение столкнулось и с материальными проблемами. У бойцов не было постоянной базы. Они были вынуждены ютиться в старых зданиях, используемых еще англичанами для тюрем и полицейских участков. Тренировочных баз также не было.

Помогали упорство и ... террор. Вспоминает один из первых сотрудников ЯМАМа, занявший затем высокий пост в полиции: "Основной упор мы делали на проникновение в здания, но армейский вариант - "граната, стрельба, вход" - нам явно не подходил. Поэтому мы искали другие способы. Стали использовать лестницы - их

мы одолжили у спецназовцев, воевавших до этого в Газе. Они часто там брали штурмом здания с террористами. У них же мы позаимствовали канаты. Тогда ещё специальных не было, но мы сразу почувствовали их преимущество.

Уже на первых показательных учениях мы удивили всех, использовав канаты для спуска на балкон одного из зданий. А террористы свой вклад внесли беспрерывными вылазками. Мы имели возможность постоянно на практике шлифовать мастерство".

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

В 1975 году террористы захватили гостиницу "Савой". Но о ЯМАМе никто не вспомнил. Вполне справедливо - опыта и подготовки им явно недоставало. Однако именно тогда впервые началось противостояние ЯМАМа со спецназом генштаба за право освобождать заложников. Несмотря на то, что ЯМАМ был специально создан для проведения АТ операций внутри страны, главную роль в таких случаях играла армия обороны Израиля (АОИ). Её представители решали, кто будет проводить операцию. Именно поэтому предпочтение всегда было за "Сайерет Маткал".

В 1978 году был захвачен автобус с заложниками. Чтобы террористы не добрались до города, где могли причинить ещё больше вреда, был отдан приказ остановить автобус любой ценой. Один из полицейских выстрелил и попал в колесо автобуса, после чего тот остановился. В это время в районе находились две группы ЯМАМа. Но в сложившейся ситуации что-либо предпринимать для освобождения заложников уже было поздно. Одиннадцать террористов, нагружённых взрывчаткой, открыли огонь по бойцам. Завязлась перестрелка. В результате как от пуль спецназа и террористов, так и от пожара, возникшего после взрыва, погибло более 30 пассажиров.

С начала 80-х ЯМАМ стал привлекаться к операциям по захвату и уничтожению палестинских боевиков в Ливане. В 1982 году спецназовцы арестовали большое количество палестинских боевиков и провели несколько точечных устранений. Действия ЯМАМа в Ливане существенно повлияли на боеготовность подразделения. Спецназовцы приобрели необходимый и чрезвычайно полезный опыт. Стало ясно, что их можно использовать в серьёзных операциях.

Однако этого оказалось недостаточно для того, чтобы получить право действовать самостоятельно в АТ операциях. В 1984 году в Ашкелоне четверо террористов захватили автобус. Бойцы ЯМАМа первыми прибыли к месту происшествия и составили план освобождения заложников. Но когда всё было готово для штурма, появились бойцы спецназа генштаба. Военное руководство приняло решение о передаче полномочий на проведение спецоперации им. Руководил операцией генерал-десантник Ицхак Мордехай, занимавший в то время пост главы Южного военного округа (ЮВО). Проведение антитеррористической операции требует специальных знаний и опыта, которые не смогли заменить военные заслуги генерала. Итогом стала гибель двух заложников и двух арабов. Ещё двух добили позже сотрудники спецслужб. Провал операции, проведенной спецназом ГШ, усугублялся тем, что террористы оказались вообще не вооружены.

В 1988 году ЯМАМ наконец получил шанс продемонстрировать свои возможности при освобождении заложников. Три террориста захватили автобус, следовавший в Димону. Бойцы ЯМАМа были первыми на месте и к моменту прибытия начальства разработали план по освобождению заложников. В этот раз им было позволено работать.

Впервые в ходе спецоперации были задействованы снайперы. Они заняли позиции вокруг автобуса. Однако сложность заключалась в том, что местность вокруг была совершенно открытой. Во время переговоров террористам показалось, что их пытаются обмануть, и они застрелили одного из заложников. После этого штурмовая группа получила команду на проведение силовой акции. Однако, пока штурмующие преодолевали открытое пространство и забрасывали в окна гранаты, террористы успели застрелить ещё двух заложников. Сам штурм занял около 30 секунд. Несмотря на гибель трех заложников, операция была признана удачной. Вот как оценивает ее один из сотрудников ЯМАМа, принимавший участие в штурме автобуса: "Несмотря на троих погибших, считаю операцию удачной. Не забывайте условия, в которых нам пришлось работать. Кроме того, мы изучали многие операции по освобождению заложников. Так вот, в большинстве из них террористы стреляли не по заложникам, а по штурмующим. Здесь же они стали стрелять по заложникам. Не сработай мы оперативно, погибло бы большинство пассажиров".

ОТБОР И ПОДГОТОВКА

Состав спецотряда полиции ЯМАМ отличается от армейских подразделений. Все сотрудники в нём - контрактники, причём большинство - офицеры.

Кандидатом в ЯМАМ может стать любой военнослужащий армии, полиции и погранвойск в возрасте до 25 лет, отслуживший не менее трёх лет в боевых частях и прошедший курс командиров отделений. В 80-х - 90-х годах большинство бойцов приходило из "Сайерет Голани" и "Дувдевана". Сейчас тенденция несколько изменилась. Много бойцов приходят из спецназа погранвойск ("ЯМАС-мистааравим"). Бойцам из "Дувдевана" и ЯМАСа предпочтение отдаётся по той причине, что два эти подразделения специализируются на ведении боевых действий в городе и уже обучены многому из того, что может пригодиться в АТ действиях.

В ЯМАМе редко можно встретить бывших бойцов спецназа генштаба или флота. Бывший сотрудник подразделения объяснил это так: "В ЯМАМ идут те, кто не навоевался. Но такие нам не нужны - они не подходят нам с психологической стороны. Предпочтение отдается тем, кто просто считает, что способен внести вклад в борьбу с террором и стоять на страже безопас-

ности мирных граждан. В то же время выходцы из элитных спецназов проходят дальнейшую резервистскую службу в составе своих бывших подразделений и регулярно могут привлекаться для операций и после окончания службы".

Конкурс на вступление в ЯМАМ довольно высокий. Иногда более десяти человек на одну вакансию. Для прохождения этапа отбора кандидат высылает свою биографию, которая тщательно проверяется. Она должна быть незапятнанной. Далее его вызывают на собеседование, и если он его проходит, то для претендента начинается отборочный этап, который длится две недели. Проверяют физические и психологические возможности, упражняться приходится порой до 18 часов в сутки. Также проверяется умение обращаться с оружием. Для этого выполняются упражнения по стрельбе на скорость, а также проверяется умение быстро справиться с

осечкой. Кандидат должен продемонстрировать умение оказать медицинскую помощь при психологическом давлении. Прошедшие отбор проводят ещё несколько бесед с психологами и командирами, после чего зачисляются для прохождения подготовительного этапа.

Подготовительный этап длится год. За это время кандидаты должны пройти подготовку по освобождению заложников на всех видах транспорта. Первые два месяца идет изучение материальной части самого разного оружия и отрабатывается ведение огня из него. Выполняются упражнения, где оценивается точность, скорость и техника выполнения.

В ЯМАМе ни одна тренировка по стрельбе не проходит статично. Только в движении. От умения точно и быстро стрелять зависит жизнь заложников. Например, летом 2003 года палестинцы похитили израильского гражданина. Одного из террористов обнаружили в Каландии. Он попытался бежать, но боец ЯМАМа из пистолета почти в полной темноте попал ему в коленную чашечку с 25 метров. Террорист нужен был живым для того, чтобы получить от него информацию о месте нахождения заложников.

Затем следует отработка АТ действий. Это самый важный этап, который проходит на автобусах, самолётах, поездах. К сожалению, в отличие от австрийской "Кобры", ГСГ-9 или ГИГНа, у ЯМАМа до сих пор нет своего полигона.

Огромное внимание уделяется проникновению на объекты и разработке спецсредств. Причём помимо помощи от израильских военных компаний, многое разрабатывается умельцами отряда. Благодаря подобным разработкам удалось захватить не один десяток террористов.

Заключительные четыре месяца - отработка полученных навыков. Следует ряд учений, в которых задействованы сотрудники как подразделения, так и других структур, включая спецназ ГШ.

Снайперская школа в Израиле слабая. Но только не в ЯМАМе. Все снайперы - опытнейшие бойцы, прослужившие пять, а некоторые и десять лет, все имеют громадный опыт. В отличие от армейских снайперов, у них есть возможность обмениваться опытом с аналогичными подразделениями других стран. Завершившие подготовку распределяются по оперативным отделам. Обычно два отдела находятся в постоянной боевой готовности, а третий - на тренировках или отдыхе. Правда, с началом интифады этот порядок изменился.

СПЕЦОПЕРАЦИИ. РАЗВЕДКА И СПЕЦНАЗ

Большинство операций ЯМАМа - совместный "продукт" работы с ШАБАКом. Точная информация оперативников, точное исполнение ЯМАМа - формула успеха любой операции. Сотрудничество это началось ещё в Ливане. Там оперативники Шин Бета были ответственны за поимку и уничтожение особо непримиримых из остатков "арафатовской гвардии".

В Ливане ЯМАМу впервые дали развернуться на полную мощь, причем никто не ограничивал его в действиях. Вначале ЯМАМ провёл несколько удачных операций по захвату главарей разрозненных группировок ФАТХа, не пожелавших покинуть Ливан.

Первая операция, после которой было рассекречено участие в ней отряда, - устранение "цурской группировки", в которую входили несколько десятков боевиков. В течение долгого времени их отстреливали или отлавливали, но на лидеров выйти не могли. Пока от одного из осведомителей не удалось узнать о доме в приморском городе Цур (Тир). Отдел ЯМАМа совершил налёт на двухэтажное здание, в котором засели семеро боевиков. За несколько минут всё было кончено. Здесь же были отработаны навыки по использованию специалистов в арабской одежде. Этот опыт пригодился при выполнении задачи.

Операций, подобной цурской, было много, но почти все они засекречены.

Из Ливана ЯМАМ вывели в 1985 году, что, однако, не мешало периодически проводить там различные деликатные миссии. До 1987 года ЯМАМ принял участие в нескольких операциях на палестинских территориях и в приграничных районах. В одной из операций бойцы сумели из засады уничтожить ячейку из Хеврона. Бойцы устроили засаду прямо в пещере, где у боевиков был схрон. В другой операции была предотвращена попытка проникновения группы боевиков со стороны Иордании. Группа захвата без единого выстрела сумела пленить вооружённых боевиков.

Незадолго до первой интифады, которая началась в 1987 году, ЯМАМ провёл сложную операцию в секторе Газа (СГ). Здесь в квартале Саджаия бойцы уничтожили звено "Исламского джихада" (ИД), боевики которого сбежали из заключения.

ЛИКВИДАЦИИ

В октябре 2000 года грянула вторая интифада. За период с октября 2000 по июль 2004 года ЯМАМ провел не менее 1500 спецопераций. Совсем недавно за один день ЯМАМ провел четыре захвата террористов в Хевроне, Рамалле, районе Вифлеема и Туль-Кареме.

Чтобы сбить волну террора, осенью 2000 года было принято решение начать отстрел террористов. ЯМАМ вступил на тропу войны. Первым в списке был боевик ФАТХа - Махмуд Муграби. Снайперы убрали его 10 декабря в тот самый момент, когда он переносил заряд. На следующий день на выходе из университета был застрелен боевик ИД Анвар Хамран. 12 декабря настал черёд Абу-Саваи, боевика ФАТХа. 13 декабря снайперы убрали Ахамада Аваи - главу ХАМАСа в Хевроне. В течение следующих месяцев отряд силами снайперов, действуя из засад и применяя минно-взрывные средства, устранил ещё около десятка боевиков, организовавших теракты.

14 октября 2001 года снайперы устранили Абеда Рахмана Хамеда, боевика ХАМАСа из Калькилии. Он был одним из главных организаторов теракта на дискотеке "Дельфинариум", в котором погибло более двадцати подростков, в основном выходцев из бывшего Советского Союза.

БЕЗ ШУМА И ПЫЛИ...

Тем не менее не стоит думать, что ЯМАМ занимается лишь точечными устранениями. Главная его задача - захват террористов. Бывший боец подразделения: "Большинство думает, что мы - профессиональные убийцы и это наша основная задача. Как же они ошибаются! Устранение - крайнее средство. Нам намного более важно поймать террориста. Ведь это даёт возможность предотвратить теракт или достать других террористов. Безусловно, мы умеем убивать, но работа, когда не произведено ни единого выстрела, ценится выше".

С 2001 года начались операции по захвату террористов-самоубийц. Так, 8 ноября два бойца получили ранения при взрыве самоубийцы в деревне Бака-аль-Шаркия. Бойцы заметили араба в последний момент и лишь быстрая реакция спасла им жизнь.

30 декабря ЯМАМ проводил засадные мероприятия на севере страны, в районе городка Бейт-Ханун. Была получена информация о возможном

появлении в этом районе для совершения теракта-самоубийства группы палестинских боевиков.

Наблюдатели засекли боевиков и передали сигнал бойцам. Те немедленно блокировали смертников. В ходе короткого боя три араба были уничтожены, на их телах было два пояса, начиненных взрывчаткой.

Рассказывает ветеран отряда: "Что является самым трудным в подобных операциях? Наверно, преодоление страха. Все мы люди. В то же время мы понимаем, что нам доверили жизнь простых граждан, поэтому не имеем права на ошибку. Если есть точная информация - работать проще".

КРУПНЫЙ УЛОВ

В конце января 2002 года была получена точная информация о нахождении в одном из Наблусских кварталов под названием Эль-Маджейд ячейки ХАМАСа, ответственной за подготовку и применение террористов-самоубийц.

Стали ломать голову, как их нейтрализовать. Было ясно, что применение больших сил будет неэффективно. Устранить их с помощью ракет, выпущенных с вертолетов, тоже вряд ли удастся, так как дом многоэтажный, а значит, возможны жертвы среди мирного населения. Решено было задействовать ЯМАМ.

В город бойцы проникли совместно с группой прикрытия из армейского спецподразделения. Основные силы подошли позднее, чтобы прикрыть отход. Операцию по штурму несколько раз отработали на похожей квартире. Но тренировки - одно, реальность - другое.

Штурм начался ночью. Бойцы взорвали входную дверь, поскольку другой возможности проникнуть в квартиру не было. Тут же напоролись на растяжки, грамотно установленные на дверях. Два бойца из штурмовой команды получили ранения средней тяжести. Но подобное развитие ситуации учитывали. Менее чем за минуту всё было кончено. Один из боевиков ещё успел выстрелить и слегка задеть двух бойцов, но не более того. Троих застрелили в комнатах, четвертого в душе.

Главный сюрприз ожидал бойцов и оперативников спецслужб при обыске. Была обнаружена одна из крупнейших лабораторий по изготовлению взрывчатки. Только готовых поясов смертников там хватило бы на 100 (!) терактов.

В марте-апреле число терактов резко возросло и достигло небывалого количества. В связи с этим ЯМАМ проводил по нескольку операций в сутки, занимаясь нейтрализацией террористических ячеек. В начале апреля в ходе операции "Защитная стена" ЯМАМ провел две сложные операции по нейтрализации боевиков и их лидеров.

В апреле 2002 года ЯМАМ участвовал в осаде церкви Рождества Христова. Подробности операции засекречены, но известно, что снайперы отряда уничтожили не менее 20 террористов, засевших там.

До конца года ЯМАМ поучаствовал в нейтрализации ячейки НФОП, готовившей теракт против одного из министров, а также в захвате главного взрывника ФАТХа в Рамалле - Ахмада Баргутти.

С НОВЫМ ГОДОМ!

2003 год ознаменовался войной ЯМАМа с совместной группировкой ХАМАСа и "Исламского джихада" в Хевроне. Она была ответственна за большинство терактов в Израиле, произошедших в 2003 году. Возглавлял её некто Абдалла Кавасме, по совместительству и тренер местной футбольной команды. Большинство террористов были её членами.

Спецслужбы долго охотились за террористами и в итоге вышли на них. Первым был сам Кавасме. Субботним вечером 21 июня гражданские машины с сотрудниками ЯМАМа подъехали к району, где находился Кавасме. В это время он выходил из мечети. Бойцы предложили ему сдаться, но Кавасме выхватил пистолет и побежал. Несколько пуль сразили его.

Следующим был Мохамад Сидер - главарь, "инженер" и идейный вдохновитель ИД в Хевроне. 14 августа ЯМАМ блокировал дом, где укрывался боевик. Из опасения, что могут пострадать мирные жители, было принято решение отказаться от штурма. После недолгих переговоров с боевиком, бойцы вывели жителей дома и начали приближаться к квартире. Сидер открыл огонь и кинул несколько гранат. В ответ бойцы выпустили по квартире несколько ракет. В квартире, где находилась лаборатория по изготовлению взрывчатки, произошёл мощный взрыв, террорист погиб.

Спустя некоторое время ЯМАМ провёл сложную операцию в Наблусе. Была получена информация о том, что боевики устроили свою штаб-квартиру на одном из этажей местной больницы. Снайперы застрелили одного из них и ранили ещё двоих. Их тут же госпитализировали. Так как оба были опасны, ответственны за многочисленные теракты и располагали важной информацией, было решено провести операцию по их захвату. Бойцы ЯМАМа, одетые в гражданскую одежду, подъехали к больнице. Один из них обезвредил охранника. Остальные поднялись наверх и зашли в палаты, где находились боевики. Их вынесли вместе с кроватями. Вся операция заняла несколько минут, и в больнице никто не обратил на это внимание.

Наконец, 25 сентября ЯМАМ добил "Исламский джихад", устранив в Хевроне Диаба Шуэйке и Абеда Эль-Рахамана, засевших в бараке. Арестовать их не было возможности, и обоих также застрелили снайперы.

В ноябре 2003 года на отряд обрушилась беда. Погиб один из лучших офицеров, заместитель начальника отдела - Дрор Шушан. На результативности проведенных операций это никак не сказалось. Уже в первых числах декабря ЯМАМ провел успешную операцию в Рамалле. Более 10 террористов было арестовано и трое уничтожены. В эти же дни ЯМАМ, взаимодействуя со спецслужбами, предотвратил теракт в школе одного из городков на севере страны. В мечети были захвачены 2 боевика с поясом смертника, содержащим более чем 10 килограммов взрывчатки. Чтобы взрывом не повредить мечеть, саперы, рискуя жизнью, вынесли заряд из здания и позже обезвредили его.

БЕЗРАБОТИЦА НЕ ГРОЗИТ

Уже в этом году ЯМАМ провёл почти сотню спецопераций, в которых были нейтрализованы не менее 7 самоубийц, отправляющихся на совершение теракта.

ЯМАМ принял участие в операциях по захвату лидеров террористов в секторе Газа и Дженине. В Дженине и Туль-Кареме в столкновениях были уничтожены в общей сложности 12 боевиков ФАТХа и "Исламского джихада".

Конца войне с террором на израильских и палестинских землях не видно, а значит, ЯМАМу предстоит и дальше работать. Много работать.

В конце июня российские "голубые каски" отметили памятную дату – день начала миротворческой операции в Абхазии. За 11 лет пребывания в зоне грузино-абхазского конфликта погибло 99 наших солдат и офицеров. Миротворцы изъяли более 200 единиц стрелкового оружия и около трех тонн взрывчатых веществ, обезвредили более 2500 взрывоопасных предметов. Двум российским военнослужащим посмертно было присвоено высокое звание Героя России, 27 человек награждены орденом Мужества.

Только благодаря невероятным усилиям подразделений Коллективных сил по поддержанию мира (КСПМ) в зоне грузино-абхазского конфликта вот уже долгое время удается сохранять мир в этом регионе. Недавно из зоны ответственности российских миротворцев вернулся наш корреспондент.

Алексей МАТВЕЕВ
Фото автора

ПО ОБЕ СТОРОНЫ ИНГУРИ

Мы въезжали на территорию Абхазии уже под вечер. На границе у реки Псоу стояла нескончаемая очередь машин с российскими номерами. Усталые пограничники дотошно проверяли документы. Людей же становилось все больше. Сегодня количество россиян, которые предпочитают отдыхать именно в Абхазии, растет. В большинстве своем это военнослужащие, а также члены их семей. В Абхазии на сегодняшний день, несмотря на сложную обстановку, действуют три санатория и один дом отдыха Минобороны России. Но и обычные граждане начинают посещать благодатную республику, в недавнем прошлом с гордостью носящую звание всесоюзной здравницы. Местные власти восстанавливают разграбленные в войне 1992-1993 гг. санатории и дома отдыха, строят новые.

Гагры, Пицунда, Сухуми... Названия этих городов знакомы, наверное, каждому человеку, выросшему в Советском Союзе. Все мечтали хотя бы раз в жизни отдохнуть в Абхазии, в этом райском уголке земли, куда каждый год съезжались более миллиона человек, в то время как население самой республики чуть превышало 500 тысяч.

Сегодня эти города представляют довольно печальную картину. Практически каждый дом, каждый участок земли напоминает о недавнем кровопролитии - неокрашенные фасады, выбитые окна, черные, обгоревшие крыши. Только по официально опубликованным данным, за время ведения боевых действий в Абхазии погибло более 4 тысяч человек, получили тяжелые увечья и стали инвалидами около 8 тысяч, 7,5 тысячи детей остались сиротами...

Сопровождающий нас офицер рассказал, что днем было невозможно добраться до границы с Россией - движение на дороге было остановлено из-за сошедшего с гор селя. Чтобы успеть встретить нас в Адлере, ему пришлось пробираться пешком по грязи и булыжникам, благо сочинские здравницы находятся совсем рядом с абхазской границей. Ранее, во времена СССР черноморские курорты Краснодарского края и Абхазии, которая была автономным регионом Грузии, представляли единый оздоровительный комплекс... Сейчас, как известно, непризнанная Абхазия заявила, что будет строить независимое самостоятельное государство. В Тбилиси с этим не согласны.

КСПМ

В Сухуми дислоцируется Объединенный штаб командования КСПМ. А основные силы миротворцев (3 отдельных мотострелковых батальона 131-й бригады Северо-Кавказского военного округа) располагаются вдоль пограничной реки Ингури, занимая площадь более 3 тысяч кв. км. В состав КСПМ входят две оперативные группы: "Север" (Абхазия) и "Юг" (Грузия), которым непосредственно подчиняются силы и средства, находящиеся в пределах своих зон. На этой территории оборудованы 4 контрольно-пропускных пункта, около 30 стационарных и 15 наблюдательных постов (НП), 9 пеших патрулей.

Каждый год проходит ротация миротворцев, поэтому за 11 лет в зоне грузино-абхазского конфликта побывало более 30 тысяч наших солдат. Раньше командировки сюда были короткими, сначала по месяцу, а потом по полгода, но со временем ситуация стабилизировалась, и командировки стали годовыми. В подразделениях миротворцев служат только контрактники, поэтому КСПМ являются еще и своеобразной кузницей профессионалов для Вооруженных сил России. Многие солдаты, возвратившись в пункты постоянной дислокации остаются служить, чтобы через год вернуться обратно в Абхазию.

Как рассказал нам один боец, многие товарищи смеются: мол, служишь на курорте, а срок службы идет как в горячей точке.

- А у самих, - обиженно рассказывал он, - кишка тонка поехать сюда и целый год с автоматом в обнимку ходить в наряды, в караулы и понимать, что от тебя зависит жизнь мирных людей. Да и где здесь курорт? Грязная Ингури?

На следующее утро мы направились в Гальский район Абхазии, который располагается на границе с Грузией. Именно он и Зугдидс-

кий район Грузии входят в зону безопасности, протяженность которой 85 км, ширина - 24 км (по 12 км от реки Ингури в глубь Абхазии и Грузии).

- Гальский район, - рассказывал нам сопровождающий офицер, - это абхазская Чечня. Только сюда разрешено возвращаться беженцам, в большинстве своем - грузинам. Здесь постоянно орудуют бандиты. Раньше они были "лесными братьями", так называемыми борцами за целостность Грузии. Сейчас их все называют "асфальтовыми братьями", так как теперь они вышли, как разбойники, на большую дорогу и занимаются грабежом, похищениями людей и т.д. Именно поэтому я и взял автомат. Пистолет-то всегда с собой, но с автоматом Калашникова как-то спокойнее.

- Так что, бандиты только грузины? - спросил я.

- Нет, конечно, как говорят наши руководители, у терроризма нет национальности. И абхазы бывают, и чеченцы, и русские.

Вот недавно в этом районе ограбили патруль военных наблюдателей ООН, - продолжал Сергей. - У них забрали рации, деньги, мобильные телефоны. Хорошо еще, что в живых оставили...

Чем дальше мы отъезжали от Сухуми, тем отчетливее окружающая нас картина напоминала кадры из фильмов про войну: брошенные деревни, разрушенные дома, ухабистая дорога, на обочине которой флажки с надписью "СТОЙ. МИНЫ!".

На территории Абхазии еще много минных полей. Но трудно понять, какие из них настоящие. Так, например, к осени вокруг мандариновых и ореховых садов резко повышается количество табличек, предупреждающих о минировании местности.

БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ

Бойцы отдельной инженерно-саперной роты (ОИСР) вот уже 9 месяцев несут свою нелегкую службу в Абхазии. Через 3 месяца они поедут в Ростовскую область в родную 214-ю инженерно-саперную бригаду. А пока саперы каждый день в составе инженерно-разведывательного дозора обследуют дорогу от места дислокации до 201-го НП, который находится перед мостом через Ингури, вблизи границы с Грузией. Это около 7 километров.

По словам командира ОИСР капитана Павла Паутова, за то время, пока они здесь нахо-

дятся, никаких опасных предметов обнаружено не было. Зато было несколько вызовов. Один раз недалеко от 201-го НП была обнаружена противопехотная мина, саперы ее уничтожили. Такой же случай произошел и на одном из пляжей близ Сухуми. Но Павел подчеркнул, что мины были старые, которые могла принести река или выбросить море.

- Два года назад, - вспоминает он, - когда я командовал взводом, ситуация была намного тревожнее. Часто поступали сообщения о минировании моста через Ингури. Как правило, информация была ложной, но один раз мы все-таки обезвредели мощный фугас. Чаще выезжали по просьбе местных жителей как Абхазии, так и Грузии.

В инженерно-саперной роте свято берегут память о старшем лейтенанте Романе Берсеневе, который командовал ОИСР 7 лет назад. 12 июля 1998 года при очередном патрулировании зоны конфликта он обнаружил радиоуправляемый фугас. Не мешкая приступил к его разминированию. Но боевики, затаившиеся в засаде, привели взрывной механизм в действие. Тяжело раненный командир организовал отражение нападения бандгруппы и ценой собственной жизни спас раненых бойцов. 11 ноября 1998 года старшему лейтенанту Берсеневу было присвоено звание Героя России (посмертно)...

В этом году 12 июня, в День России, поступил сигнал, о том, что в Зугдидском районе Грузии в русской школе заложена бомба. Слава богу, вызов оказался ложным. Возможно, это была детская шутка, а вполне возможно, что и нет. Ведь грузинское население не очень жалует российских миротворцев.

МЕСТНЫЙ ФАКТОР

Так, по данным штаба КСПМ, перед 301-м НП (он расположен на грузинском берегу Ингури) периодически проводятся акции протеста. Митингующие, как правило, требуют вывода российских военных баз и миротворцев из Грузии. Они то российский флаг, то голубой гроб с надписью "МС" сожгут.

С абхазской же стороны к нашим миротворцам совсем другое отношение. В республике они находят только понимание и поддержку и отвечают дружелюбному народу взаимностью. Как сообщил нам командующий КСПМ генерал-майор Сергей Чабан, к российским миротворцам ежедневно за помощью обращаются местные жители по самым разным вопросам. По его словам, с июня 1994 года обезврежено более 3 тысяч килограммов взрывчатых веществ, изъято более 200 единиц стрелкового оружия и свыше 50 тысяч боеприпасов различного вида. Обеспечено безопасное возвращение к прежнему месту жительства нескольких десятков тысяч мирных жителей. Медики российского воинского контингента оказали квалифицированную медицинскую помощь более чем 23 тысячам военнослужащих и представителям мирного населения. Ими проведено свыше 1,5 тысячи операций, 200 из которых - сложные. Миротворцы обеспечивают доставку продуктов и гуманитарной помощи в труднодоступные и высокогорные районы, занимаются восстановлением разрушенной инфраструктуры, систем жизнеобеспечения.

ЖИЗНЬ РАДИ МИРА

Помимо основных задач, саперы выполняют и специальные поручения. Так, в начале лета ОИСР проводила инженерную разведку насыпи железнодорожного полотна от границы с Грузией до Сухуми. А 15 июля там начала работать совместная комиссия по восстановлению железнодорожного сообщения через Абхазию.

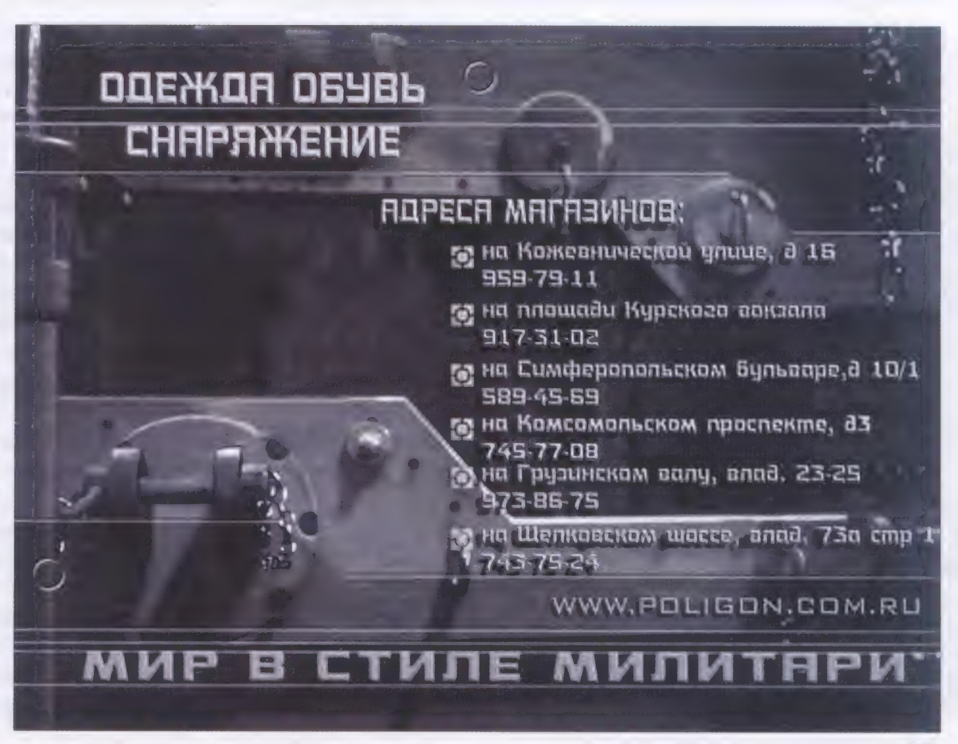
Как известно, в начале 90-х именно вопрос контроля над железнодорожным сообщением в Абхазии стал причиной войны. Сегодня он может стать первым шагом на пути примирения Тбилиси и Сухуми. А российские миротворцы вправе с гордостью сказать, что благодаря их усилиям этот процесс стал возможен.

День, который мы провели в инженерно-саперной роте, близился к завершению. Ребята пригласили к скромному армейскому столу. Помянули павших товарищей... За время общения отдельная инженерно-саперная рота стала для нас настолько родной, что и не хотелось уезжать. Особенно всем понравился пес Граф, которого по праву можно назвать старослужащим, ведь в Абхазии он второй раз. До этого проходил службу в Чечне, где был контужен. Жаль, что Граф не умеет говорить, а то бы он смог о многом рассказать из своей служилой жизни.

В следующие дни мы посетили множество наблюдательных пунктов, в том числе и те, что дислоцируются в Кодорском ущелье; были в 30-й группе охраны и обеспечения миротворческих сил. И везде мы убеждались, что наши офицеры и солдаты сделают все, чтобы не допустить нового кровопролития на этой благодатной земле.

АРИАДНИНА НИТЬ ПОБЕДЫ

Кажется, еще вчера словосочетание "террористический акт" ассоциировалось в нашем сознании исключительно с неустанно, но неминуемо загнивающим империализмом и клановыми разборками в странах "третьего мира". Кажется, еще вчера... А сегодня это — суровая и жестокая реальность, не замечать которую — значит уподобляться черепахе, в случае опасности скрывающейся в своем панцире. Как результат в России развернута целая сеть организаций, в компетенции которых — предупреждение, выявление и пресечение террористической деятельности. Их ядром и одновременно основой являются оперативные и боевые специальные подразделения, укомплектованные бойцами (в полном смысле этого слова), прошедшими особый отбор и подготовку как физическую, так и психологическую. Но люди — не роботы, и вполне естественно, что экстремальные ситуации закономерно влекут за собой нежелательные психические последствия. О том, как предупредить их возникновение и минимизировать негативное влияние, сегодня рассказывает Александр ВОЛОСНИКОВ, длительное время возглавлявший подразделение по борьбе с терроризмом.

ЧТОБЫ ОДОЛЕТЬ И УЦЕЛЕТЬ

СКАЗАТЬ, что в ходе проведения практически любой антитеррористической операции складывается сложная оперативная обстановка – значит ничего не сказать: она обычно накаляется до предела. И к этому внезапному обострению положения должны быть постоянно внутренне готовы сотрудники спецподразделений, денно и нощно, независимо от того, где застигнет их тревожный сигнал – на боевом дежурстве, в спортивном зале или в редкие минуты относительно (вряд ли кому-то удается полностью абстрагироваться от мыслей о работе) безмятежного отдыха в кругу семьи. Впрочем, степень напряженности и динамичности выполнения потенциальных задач зависит от многих факторов. И в том числе от состояния общей криминогенной ситуации в зоне ответственности, ее удаленности от очагов межнационального противостояния и вооруженных конфликтов, количества организованных экстремистских и иных преступных формирований, участвующих в них, уровня подготовки и вооружения бандитов. И, кроме того, разумеется, от наличия в сфере влияния спецгруппы уязвимых в диверсионном отношении стратегически важных объектов и транспортных коммуникаций федерального значения.

Именно эти составляющие и предопределяют характер и режим оперативно-служебной деятельности антитеррористических подразделений. К слову, давно уже выработан ее оптимальный ритм. Как правило, это – суточные боевые дежурства, циклично чередуемые с двухдневным отдыхом и последующей девятичасовой учебной сменой. И конечно же, предусматривается необходимость последовательного вывода спецгрупп для проведения месячных сборов по тактико-специальной, боевой и физической подготовке.

Стоит ли говорить, что в ткань всех этих занятий органично вплетено психологическое просвещение сотрудников? Равно как и о том, что нет и не может быть успешной операции без ее надежного и эффективного психологического сопровождения. И за то, и за другое полную ответственность несет командир. Что вполне естественно, поскольку он, по сути, отвечает за все. А потому еще на этапе обучения и сколачивания группы спецназа он выдвигает конкретные профессиональные требования к каждому подчиненному и активно способствует их реализации. Какие именно?

Можно считать, что это дежурный арсенал любого спецназовца, независимо от того, какой язык для него является родным – английский, немецкий или русский. Чтобы выполнить поставленную перед ним задачу и уцелеть, боец должен отлично владеть техникой маскировки, способами бесшумного передвижения на любой местности, навыками преодоления горных и водных преград, обеспечения жизнедеятельности и выживания в иных экстремальных условиях, приемами рукопашного боя. От него требуется умело вести скрытное наблюдение и пользоваться противодиверсионными методами, такими, как засада, налет или разведка, бесшумно "просачиваться" сквозь инженерные заграждения полевого и

городского типа, совершать длительные марш-броски пешком или на лыжах, метко стрелять, далеко и точно метать гранату, водить колесную технику – да разве все перечислишь! И везде – на суше, в воздухе и под водой – он должен сохранять ясность мысли, хладнокровие и выдержку, что практически невозможно без серьезной и дифференцированной психологической закалки.

От нее зависят и мобильность, и слаженность действий, и устойчивость коллектива в целом к любым внезапно возникающим осложнениям оперативной обстановки.

Для того чтобы этого добиться, командиру нужно знать каждого своего бойца, что называется, "от" и "до", все его способности и уязвимые точки, дабы первые развить, а вторые прикрыть надежной броней профессионализма. Знать и учитывать, что психические функции и свойства человека при общих закономерностях и проявлениях имеют свои индивидуальные особенности, которые и формируют его личность, исходя из генетической предрасположенности, жизненного опыта и многих иных "параметров". Тех самых, которые зачастую весьма сложно разглядеть невооруженным глазом при отборе кадров в спецподразделение. И не только потому, что почти все психические составляющие деятельности закамуфлированы специализированными индивидуальными внешними проявлениями, трудно поддающимися однозначной интерпретации. Дело еще и в том, что зрелый человек с годами вырабатывает собственную систему ценностных ориентаций, лепит в сознании тот образ личности, с которым стремится идентифицировать свое реальное поведение – будь то профессиональная деятельность или дружеское общение. Понять это внутреннее эго подчиненного – значит заполучить в свои руки Ариаднину нить методики совершенствования его навыков и умений, определить степень его устойчивости в стрессовых ситуациях и даже рассчитать примерную скорость его психических реакций.

И ни в коем случае не следует пасовать перед чрезвычайной динамичностью психической деятельности, естественной размытостью ее границ, хитросплетениями различных функций. Человек лишь до тех пор неприступен, как крепость с поднятыми мостами, пока не ощутит неподдельный интерес к себе, подлинное участие и – главное – острую свою востребованность, необходимость друзьям по оружию и командиру. Причем последнему – прежде всего.

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ ОТ "Я" ДО "МЫ"

ПЛОХ ТОТ командир, для которого психология личности в прикладном ее применении, по выражению классика, – "езда в незнаемое". Ему, что называется, сам Бог велел и по должности положено не только правильно распознать, но и целенаправленно использовать особенности межличностных взаимоотношений в подразделении для оптимального комплектования и успешного функционирования коллектива. Ведь любое спецподразделение просто обязано быть сплоченным единым организмом, в котором каждый боец настроен на психологическую совместимость с сослуживцами, позволяющую адекватно реагировать на сложный оперативный фон и быстро адаптироваться к экстремальным условиям деятельности. И здесь уместна аналогия с оркестром: даже один плохо настроенный инструмент способен свести на нет усилия остальных музыкантов, какими бы профессионалами они ни были. Набившая оскомину, по сути, ставшая хрестоматийной фраза "один за всех, все за одного" по-прежнему актуальна и обогащена смысловой нагрузкой для спецподразделения. И тогда даже естественная и здоровая конкуренция на учебных занятиях автоматически трансформируется в реальной боевой ситуации в групповое "мы".

Еще в 80-е годы прошлого столетия А.В. Петровский в своих научных трудах по социальной психологии подчеркивал ярко выраженную зависимость характера межличностных отношений и успешности совместной деятельности. Несколько позже были проведены исследования, расширяющие и уточняющие сложные закономерности внутригрупповых отношений. Их итогом стали убедительные доказательства того, что коллективная работа определяет характер отношений ее участников, является условием, посредством которого формируются и совершенствуются взаимные контакты индивидов, представляет собой движущую силу, направленную на развитие профессиональной группы. Такой, к примеру, которой изначально является любое спецподразделение, в котором каждый новичок, вне зависимости от его багажа знаний, умений и навыков, даже благополучно

миновав мелкое сито профессионального психологического отбора кадров, по сути, еще не стал бойцом спецназа. Что не мешает ему порой демонстративно, скажем так, бравировать своей принадлежностью к элитному отряду. Вот тут-то командиру и следует дипломатично дать ему понять, что "быть" и "казаться" – две сущности, отличающие профессионала от новичка. И в коллективе всегда найдутся люди, по уровню подготовки стоящие несколькими ступенями выше новобранца, а потому способные стать примером для подражания.

Так было, есть и будет: всякое молодое спецподразделение проходит непременные, обязательные этапы становления. В свое время их прошли и "Альфа", и "Дельта", и "Вымпел", и "Витязь", и "Кобра"... Шаг за шагом, постепенно формируется имидж отряда, создаются его мифология и своеобразный кодекс чести, вырабатываются оптимальные условия профессиональной деятельности в зоне ответственности и многие другие составляющие боеготовности, неформальное отношение к которым сближает и сплачивает бойцов в единое целое. А главное – они отчетливо осознают: у них одна на всех боевая работа и от того, как она будет выполнена, зависят их жизнь и жизнь сотен, а может, и тысяч мирных граждан. Понимание этой, казалось бы, простой истины приводит к тому, что в ходе операции конечная цель деятельности подразделения приобретает такую значимость, что поглощает и затмевает собой все прочие индивидуальные устремления, амбиции и установки. Общее безраздельно и властно доминирует над частным. И в этом – ключ к успеху.

Не мною замечено, но мною проверено: экстремальная ситуация – идеальная обстановка для переживания людьми специфического феномена – чувства группового "мы", которое создает и цементирует товарищеские, более того – братские отношения между бойцами, является психологическим условием взаимной эмоциональной поддержки. Это мощное, эмоционально насыщенное состояние, возникая на фоне общей и ясной цели, становится настолько значимым для человека, что у него вырабатывается стремление переживать его вновь и вновь. Помнится, один из ветеранов подразделения спецназа выразил его такой формулой: "Здесь все предельно ясно, где "мы" – где "они", где свой – где враг!". Действительно, граница столь осязаема, что ее можно потрогать. Однако во всепоглощающем "мы", поддерживающем коллективную волю коллектива к решению боевой задачи и единое стремление к взаимовыручке, не должно растворяться другое чувство –

чувство уникальности и важности своего "я" в контексте: "Если Я этого не сделаю, Мы можем не справиться с заданием".

"БОГАТЫРСКАЯ НАША СИЛА – СИЛА ДУХА И СИЛА ВОЛИ"

ВПОЛНЕ закономерно, что, скажем так, в межоперационный период, представляющий собой учебные будни, сотрудники спецподразделения, поддерживая имидж последнего и укрепляя групповую сплоченность, в то же время стремятся продемонстрировать и свою индивидуальность. Постоянно возникают как естественно, так и по инициативе командира отношения состязательности в профессиональной подготовке, спорте, а также в личном социальном доминировании. И здесь порой сталкиваются натуры разнообразные: от простых, легко "читаемых" до архисложных, скрытных, во многом непредсказуемых.

Вне всякого сомнения, для здорового функционирования спецподразделения важен общий стиль выносимых на поверхность взаимоотношений. Соревнование во всех его проявлениях, хлесткий мужской юмор психологически полезны для бойца, поскольку держат его в состоянии позитивной нервной напряженности. Но нельзя, чтобы каждый сотрудник постоянно ощущал себя сжатой пружиной, а потому весьма полезно создавать ситуации, дающие возможность релаксации, к примеру, отдых в бане или на природе в кругу сослуживцев, когда налагается вето на подставки и колкости и, как говорится, даже змея не укусит. Повседневная обязанность командира – отслеживать все разнообразие складывающихся форм взаимоотношений и совместно с подчиненными формировать полезные для коллектива традиции с учетом профессиональных и личностных особенностей каждого бойца. И, безусловно, не выходя за рамки устава и требований гражданского и воинского долга.

Однако, какой бы эффективной и продуманной ни была учебно-воспитательная деятельность, сотрудники спецподразделений по борьбе с терроризмом тем не менее нередко в ходе операций подвергаются таким психологическим нагрузкам, что испытывают посттравматические стрессовые расстройства, которые могут сохраняться весьма длительное время. И это несмотря на то, что большинство причин, порождающих их, иначе говоря – стрессоров, относится к категории прогнозируемых. Их, увы, немало. Это и осознанная угроза жизни, и реальная возможность оказаться в нештатных условиях при выполнении оперативного задания, и отчуждение, агрессия со стороны враждебно настроенного населения в том или ином регионе. Наконец, это может быть сама смена стереотипов поведения в обыденной жизни и в сложной ситуации, сложившейся в ходе операции, которую зачастую усугубляют бытовая неустроенность, плохое питание, неадекватные физические нагрузки и климатические условия.

И все же хорошо подготовленные бойцы, как правило, вполне приемлемо переносят прогнозируемые стрессоры, ибо они – непременный атрибут их профессиональной деятельности. Во многом этому способствуют цели миссии, наполненные высоким гражданским и общегуманным смыслом – защита отдельной личности, общества и государства от терроризма, а также психологический настрой в коллективе и неподдельная забота командира о каждом подчиненном. К слову, в этом и состоит одна из особенностей подразделений по борьбе с терроризмом, позволяющая компенсировать стрессовые потрясения, – в разумном, органичном сочетании элементов воинской дисциплины и неформальных отношений между сотрудниками.

А кроме того, боец антитеррористического подразделения по роду своей службы просто обречен на тяжелые для психики ситуации, связанные со смертельной опасностью для его жизни и боевыми потерями близких друзей, интенсивными обстрелами и действиями в окружении, в жаре и холоде, в вынужденной неподвижности и в стремительных темпах, с необходимостью выполнения приказов и принятия самостоятельных решений, способных нанести вред гражданским лицам на территории проведения операции. Его даже может угнетать – особенно на первых порах – чувство вины за гибель противника-террориста. И это вполне оправданно психологически. Требуются время и опыт действий в различных экстремальных условиях, прежде чем он выработает в себе способность четко и хладнокровно исполнять свой профессиональный долг. И требуется внимание командира, который должен контролировать происходящие изменения в психологическом статусе сотрудников, особенно молодых и тех, в характере которых прослеживаются такие личностные особенности, как элементы эмоциональной неустойчивости, психического инфантилизма... Таков его удел и долг, долг психолога-практика – анализировать динамику состояний своих бойцов до, во время и после экстремальной ситуации в зоне проведения контртеррористической операции. И подмечать нюансы, делая выводы.

Нередко по возвращении с задания сотрудник первоначально испытывает небывалый прилив сил, уверенности в себе и находится, как говорится, в тонусе – физическом и моральном. Психологически он может ощущать чувство собственной исключительности и огромной значимости своей работы, считая себя чуть ли не суперменом, могучим и справедливым борцом за высшие идеалы. На таком подъеме он нередко находится от одной-двух недель до двух-трех месяцев, после чего эйфория проходит, и он или становится прежним, или впадает в противоположное состояние – в депрессию, со свойственными ей грустью, тоской, раскаянием, утратой смысла жизни. Все это характерно и типично для бойца спецподразделения, прошедшего прессинг стрессогенной ситуации. И здесь нет ничего такого, с чем бы не мог справиться опытный командир, не прибегая к поддержке медиков и психологов. Хорошо помогают активный отдых и физические нагрузки, возможность расслабиться, отоспаться, понимание и дружеское участие окружающих – как к самому сотруднику, так и к его семье. Именно неослабный контроль за так называемым психологическим временем человека позволяет поддерживать и повышать его стрессоустойчивость, а стало быть, и боеспособность.

Подготовил Сергей КОЗЛОВ

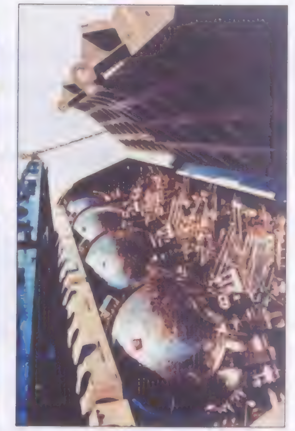
ОБОРОННАЯ МОЩЬ СТРАНЫ

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ
e-mail: sr@bratishka.ru

www.ckb-rubin.ru

ЭТО ПРЕДПРИЯТИЕ специалисты морского дела знали давно, а вот широкую известность оно получило после гибели одного из своих изделий – атомного подводного крейсера "Курск". Его создали в свое время инженеры ФГУП "Центральное конструкторское бюро морской техники "Рубин". Впрочем, из 1150 подводных лодок, входивших в разное время в состав подводных сил ВМФ России (СССР), 919 подводных лодок (в том числе 139 атомных) также родились на чертежных столах этого концерна.

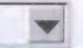

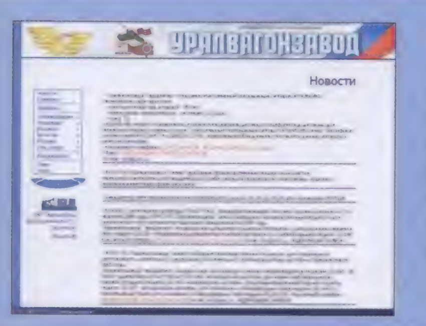

www.uvz.ru

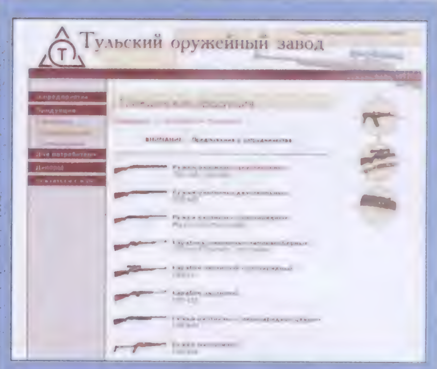

ТАНК Т-72 уже давно принят на вооружение Российской армии. Но, как ни странно, производят его не на танкостроительном заводе, а на Федеральном государственном унитарном предприятии "Производственное объединение "Уралвагонзавод". Впрочем, как свидетельствует веб-сайт www.uvz.ru, вагоны для подвижного состава там тоже делают, наряду с сельскохозяйственной техникой и электроинструментами.

www.tulatoz.ru

ТУЛА ЕЩЕ с петровских времен славилась своими оружейными мастерами. Не прошли эти времена и сегодня. По крайней мере, создается такое впечатление после посещения сайта www.tulatoz.ru, рассказывающего о деятельности Тульского оружейного завода. Данное предприятие производит много стоящей на вооружении подразделений спецназа продукции. Например, винтовку снайперскую специальную ВСС, малогабаритный автомат СР-3 или автомат подводный специальный АПС.

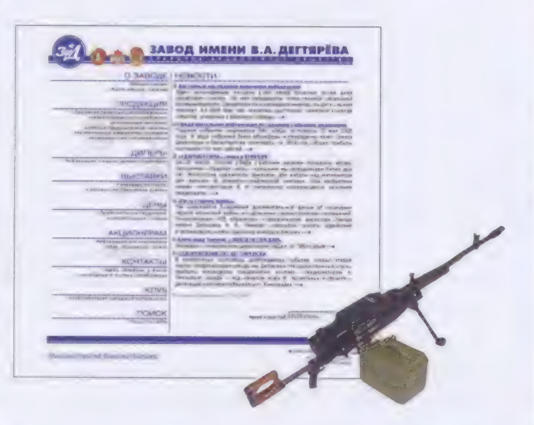

www.zid.ru

ТРИЖДЫ орденоносное ОАО "Завод имени В.А. Дегтярева" сегодня является современным многопрофильным предприятием, крупнейшим во Владимирской области и одним из ведущих машиностроительных предприятий страны. Именно на нем в старинном городе Коврове изготавливают 14,5-мм танковый пулемет КПВТ, пулеметы семейства "Корд", ракеты для ПЗРК "Игла" и многое другое вооружение, с тактико-техническими характеристиками которых можно ознакомиться по адресу www.zid.ru.

www.izhmash.ru

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ собой автомат Калашникова, объяснять лишний раз никому не нужно. А вот про то, что его изготавливают в Ижевске, на крупнейшем заводе-производителе стрелкового оружия России ОАО "Ижмаш", наверное, известно не всем. Впрочем, чтобы данный пробел в знаниях исчез, советуем посетить официальный сайт предприятия по адресу www.izhmash.ru.

Информацию по данной теме вы можете найти здесь:

www.migavia.ru www.bz.ru www.topol.ru www.mrtz.ru

КАК СОЗДАВАЛИ «ШМАЙССЕР»

Модернизированный пистолет-пулемет "Бергман" MP.18.I в 1920-х годах состоял на вооружении полиции и рейхсвера

Одним из самых известных в Германии конструкторов–оружейников XX столетия, поистине легендарной личностью является Хуго Шмайссер. Его имя прочно связано с немецким оружием периода Второй мировой войны.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

УГО Шмайссер родился 24 сентября 1884 года в семье талантливого немецкого оружейника Луиса Шмайссера. Он стал четвёртым ребёнком в большой многодетной семье. Учился Хуго, как его братья и сестры, в так называемой народной школе. К этому времени его отец работал ведущим конструктором на оружейном заводе фирмы Bergmann`s Idustriewerke AG в городе Гаггенау, выпускавшем магазинные, охотничьи и военные винтовки. В 1894 году семья переехала на новое место работы отца – в город Зуль, где Луис Шмайссер вместе со своим хозяином, Теодором Бергманом, приступил к работе на оружейном заводе фирмы Valentin Christian Schilling (VCS). Руководство оружейным производством нового предприятия Теодор Бергман поручил Луису Шмайссеру.

С конца 1890-х годов Хуго ежедневно после учёбы в школе приходил в опытный цех своего отца и выполнял его поручения. Унаследованный от отца талант и способности к обучению вскоре позволили Хуго стать незаменимым человеком на зульском заводе Бергмана. В свою очередь, хозяин фирмы заметил способности Хуго и всячески поощрял его. Однако парню так и не удалось получить специального технического образования. В 1902-1903 годах Хуго совместно с отцом разработал удачный самозарядный пистолет "Марс", который выпускался не только под 7,63-мм патрон, но и под патроны калибра 9 мм, 10 мм и 11 мм. Этот пистолет получил патент по фамилии владельца фирмы – Бергмана.

Именно в это время Хуго начал ощущать неприятие нахрапистости и цинизма Бергмана в присваивании себе чужих изобретений. Несмотря на то, что образцы оружия Луиса Шмайссера принимались на вооружение в Дании, Бельгии и Испании, он сам формально не считался их конструктором и практически не был никому известен. В 1905 году Луис Шмайссер окончательно разорвал со своим работодателем и покинул Зуль, передав техническое руководство оружейной фабрикой своему сыну, числившемуся оружейным техником. Хуго исполнился тогда 21 год.

M.P.41
PATENT SCHMEISSER
C. G. HAENEL, SUHL

Вскоре Хуго стал полноправным техническим руководителем оружейного производства, правой рукой Бергмана. На оружейном рынке Германии тех лет фабрика Теодора Бергмана по праву заняла достойное место. Однако Хуго постарался избежать ошибок отца и предусмотрительно позаботился о соответствующем вознаграждении своих трудов. К началу Первой мировой войны он уже прочно стоял на ногах.

Во время войны Шмайссер продолжал работать в Зуле. Это было связано не только с его незаменимостью в конструкторском и производственном процессе, но и с болезнью лёгких. В 1915 году Хуго представил Оружейной испытательной комиссии в Шпандау конструкцию ручного пулемёта, основанную на более ранних разработках отца. В том же году это оружие поступило на вооружение кайзеровской армии. 7,92-мм ручной пулемет конструкции Х. Шмайссера "Бергман" М.1915 являлся усовершенствованной моделью станкового пулемета, отличаясь от него массой (12,9 кг), размерами и конфигурацией некоторых деталей, а также воздушным охлаждением ствола и питанием из холщовой ленты на 100 патронов, уложенной в барабанный магазин от другого ручного пулемета MG.08/15.

Автоматика 7,92-мм ручного пулемета "Бергман" М.1915 работала по принципу отдачи с коротким ходом ствола. Запирание канала ствола осуществлялась клином в вертикальной плоскости. Спусковой механизм позволял вести только автоматический огонь. Предохранитель флажкового типа располагался с правой стороны спусковой коробки. Сзади к коробу крепился затыльник с деревянным плечевым упором. Подающий механизм ползункового типа приводился в движение подвижной системой автоматики.

Ручной пулемет "Бергман" М.1915 был прост по устройству, имел небольшое количество частей, что существенно облегчало его эксплуатацию, однако работа его механизмов вызывала множество нареканий из-за большого количества задержек при эксплуатации в полевых условиях.

В НАЧАЛЕ Первой мировой войны германская армия нуждалась в более легком и маневренном автоматическом оружии, которое обеспечивало бы более высокую плотность огня, чем пулеметы Максима, и было бы одинаково пригодно как при отражении атак противника, так и в наступлении, в боях в лесу, в окопах, внутри зданий и т.д. В 1915 году на вооружение немецкой армии принимаются ручные пулеметы "Максим" MG.08/15 и "Бергман" М.1915, которые представляли собой переделанные и немного облегченные станковые пулеметы. Однако это не стало настоящим выходом из создавшегося положения.

Верховное командование кайзеровской армии считало, что успешного исхода войны можно добиться только путем решительного взламывания обороны противника, однако, как показывал опыт предшествующих боев, лобовые атаки пехоты при том развитии, которое получило автоматическое оружие – пулеметы, были изначально обречены на провал. Новая концепция войны, разработанная в 1915 году генералом Людендорфом под названием "Тактика гибкой обороны", давала немцам шансы на успех. К тому времени война приняла в основном позиционную форму, когда расстояние между окопами противников зачастую сокращалось до 100 – 200 м, поэтому для прорыва вражеской обороны в составе германских пехотных частей предполагалось создание т.н. штурмовых групп, оснащенных легким пехотным автоматическим оружием.

Но уже вскоре опыт использования этих групп показал, что для полноценного решения ими задач требуется более мощное специальное оружие, позволяющее развивать высокую плотность огня в ближнем бою.

Предполагая подобное течение событий, наиболее дальновидные генералы из управления вооружений кайзеровской армии еще в 1915 го-

9-мм пистолет-пулемет "Шмайссер" МР.41

Германский генерал Р. фон Эпп инспектирует подразделение кайзеровской армии, вооруженное пистолетами-пулеметами "Бергман" МР.18.I

Войсковые испытания 7,92-мм автоматического карабина Mkb.42(H). Июнь 1942 г.

9-мм пистолет-пулемет "Шмайссер" МР.28.II

ду сформулировали ряд основных критериев для конструирования нового оружия. Оно должно было соответствовать следующим требованиям: использование существующих пистолетных патронов; большая скорострельность; простота обслуживания; надежность работы механизмов в экстремальных условиях; приемлемая для стрелка масса оружия; увеличенная емкость магазина; упрощение и удешевление конструкции оружия для производства в условиях военного времени.

Получив тактико-техническое задание на проектирование штурмового оружия, к работам над ним приступили несколько конструкторов-оружейников, в том числе Хуго Шмайссер.

Если до сих пор все образцы Луиса Шмайссера присваивались Бергманом, то теперь у его старшего сына появился реальный шанс выйти из тени отца и Бергмана, создав собственный образец. Он получил реальную возможность вывести на мировой оружейный рынок фамилию Шмайссер как фирменную торговую марку.

Результатом работы оружейника стал совершенно новый образец автоматического оружия, рассчитанный на использование германских штатных 9-мм пистолетных патронов Parabellum 08. Автоматика его пистолета-пулемета работала по принципу отдачи свободного затвора. Оригинальной особенностью пистолета-пулемета конструкции Шмайссера стало использование возвратной пружины также и в качестве боевой. Подобная конструкция одной пружины для выполнения двух разных функций была известна достаточно давно (например, в пистолете Браунинга М.1900), но в этой модели получилась гораздо проще. Другой особенностью конструкции новой модели германского пистолета-пулемета являлась массивная карабинная деревянная ложа, позволившая вести стрельбу с двух рук с упором в плечо и превратившая его в полноценное пехотное оружие. 30 декабря 1917 года Хуго Шмайссер получил патент на использование отдачи свободного затвора для перезаряжания оружия (№ 319 035), а 26 апреля 1918 года – патент на одновременное использование пружины – в качестве возвратной и боевой (№ 334 450). В апреле того же года это оружие под наименованием "9-мм пистолет-пулемет Бергман МР.18.I" было принято на вооружение германской армии, и тогда же фирма Theodor Bergmann на своих заводах в Гаггенау и Зуле приступила к его серийному производству.

Пистолеты-пулеметы "Бергман" МР.18.I предназначались в первую очередь для вооружения штурмовых групп. В связи с тем, что боекомплект этого скорострельного оружия был ограничен и подача боеприпасов на передний край также представляла значительные затруднения, применение пистолетов-пулеметов ограничивалось в первую очередь решением задач, требовавших кратковременного огневого воздействия на близких дистанциях. Их предполагалось использовать в наступлении, для борьбы с живой силой противника на близких расстояниях – в окопах, рвах, укреплениях, в горно-лесистой местности, в уличных боях, а также при отражении атак врага.

20 ноября 1917 года в 6.20 многие сотни артиллерийских батарей англо-французских войск открыли ураганный огонь по немецким траншеям, расположенным на подступах к городу Камбрэ. Под прикрытием этого стального шквала 376 танков переползли ничейную зону и прорвали немецкую линию обороны. После трех лет позиционной войны англичане, применив новейшие технические средства, все же смогли прорвать один из участков Западного фронта. Через десять дней немцы перешли в контратаку. Им очень быстро удалось выйти на первоначальные рубежи, а местами даже овладеть позициями противника. Однако в отличие от англо-французских войск, кайзеровские войска по-прежнему не имели танков. Вместо бронетехники немцы использовали людей: на острие атаки шли отряды элитной пехоты – штурмовые группы. Штурмовики действовали в составе небольших отрядов, вооруженных новейшими образцами автоматического оружия, гранатометами и минометами, ручными гранатами. Темп наступления немецких штурмовых групп вызывал восхищение – уже к полудню 30 ноября они продвинулись почти на 10 км.

Успехом штурмовые группы во многом были обязаны самым новейшим по тем временам образцам пехотного вооружения – пистолетам-пулеметам, которые позволили им решить большинство поставленных перед ними боевых задач.

Однако из заказанных германской армией 50 000 пистолетов-пулеметов до конца войны промышленность смогла изготовить только 17 677 МР.18.I. Очень небольшое их количество использовалось немцами в весеннем наступлении 1918 года во Франции.

Уже первые бои выявили многочисленные недостатки первого германского пистолета-пулемета, оказавшегося вопреки всем ожиданиям недостаточно надежным оружием. Он давал довольно много задержек при стрельбе. Несмотря на то, что пистолет-пулемет отличался простотой в эксплуатации, он был неустойчив при работе в тяжелых условиях и имел ряд определенных конструктивных недостатков. К ним относились: возможность случайного выстрела при неполностью закрытом затворе, особенно при загрязнении патронника, отсутствие надежного предохранителя и дульного тормоза-компенсатора, чувствительность к загрязнению и др.

Но тем не менее Шмайссер сумел вплотную подойти к реализации многолетней мечты об относительно легком и компактном пехотном автоматическом оружии, которое дало возможность создать высокую плотность огня на близких расстояниях. Уже в первых боях германские пистолеты-пулеметы благодаря своей высокой скорострельности начали успешно конкурировать с ручными пулеметами. Хуго Шмайссеру удалось в числе первых заложить основу для создания нового типа автоматического стрелкового оружия – пистолетов-пулеметов. И до настоящего времени (несмотря на то, что прошло уже более 80 лет и пистолеты-пулеметы с развитием современных технологий значительно усовершенствовались) сами основы конструкции, заложенные Шмайссером еще в 1916 – 1917 годах, остались практически без изменений.

ПО УСЛОВИЯМ Версальского договора от 28 июня 1919 года все германские оружейные

Германский пулеметный расчет. Второй номер расчета — наблюдатель вооружен штурмовой винтовкой StG.44. Германия. Зима 1945 года

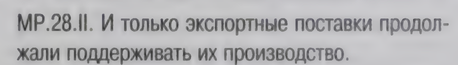

7,92-мм ручной пулемет "Бергман" М.1915 (первый вариант) конструкции Хуго Шмайссера на станке-треноге

Испытания пистолета-пулемета "Шмайссер" МР.28.II на полигоне в Куммерсдорфе. Стрельба из положения стоя. 1929 год

9-мм модернизированный пистолет-пулемет "Бергман" МР.18.I

предприятия, кроме завода фирмы Simson в Зуле, были закрыты. Остановился и завод Бергмана, который в перспективе мог рассчитывать только на производство в незначительном количестве МР.18.I для полиции. В этой ситуации Теодор Бергман заключил контракт со швейцарской фирмой SIG в Нойхаузене и передал ей лицензию на производство пистолетов-пулеметов МР.18.I. Однако свои действия Бергман не согласовал с Хуго Шмайссером, автором патента на это оружие. Шмайссер был против передачи лицензии, пытаясь, в свою очередь, связаться с бельгийской фирмой Bayard в Герстале. В конце 1919 года после бурного выяснения отношений произошёл окончательный разрыв между оружейниками, был положен конец почти тридцатилетнему сотрудничеству семейства Шмайссеров и Теодора Бергмана.

После разрыва с Бергманом Хуго Шмайссер был вынужден искать новые связи. Вместе со своим младшим братом Гансом, вернувшимся с фронта в 1919 году, и другим родственником, фабрикантом Паулем Кохом, в феврале 1920 года они основали в городе Аухаммере новую фирму Industriewerk Auhammer Koch & Co. Официально предприятие занималось производством пневматических винтовок "Диана", а также педалей для велосипедов. Неофициально, то есть в нарушение требований Версальского договора, Хуго Шмайссер продолжал работать над усовершенствованием пистолета-пулемета МР.18. В 1920 году он заключает соглашение с бельгийской фирмой Bayard, согласно которому ей предоставлялась лицензия на производство МР.18.I под наименованием "система Шмайссера". Отдельные детали оружия тайно производились в Аухаммере. Поскольку срок действия условий Версальского договора, запрещавших разработку и производство автоматического оружия, никто не мог предсказать, Шмайссеры вплотную занялись разработкой пистолетов. В 1920 году Хуго и Ганс создают новый самозарядный жилетно-карманный пистолет калибра 6,35 мм. Однако для серийного выпуска популярных в то время таких пистолетов мощностей их собственного предприятия не хватало, поэтому в начале 1921 года Шмайссеры заключили контракт с известной германской оружейной фирмой C.G. Haenel в Зуле, что положило начало теснейшему сотрудничеству, продлившемуся более 20 лет.

Несмотря на строжайший запрет, немецкие частные оружейные фирмы не прекращали заниматься улучшением существующих и проектированием новых пистолетов-пулеметов. В 1925 году Хуго Шмайссер возглавил конструкторское бюро фирмы C.G. Haenel, фактически став ее техническим директором. Первой большой работой, которой ему пришлось заниматься в новом качестве, стала модернизация пистолета-пулемета МР.18.I.

Середина и конец 1920-х годов ознаменовались в Германии некоторой переоценкой взглядов на применение пистолетов-пулеметов не только в качестве полицейского оружия, но также и в армии для вооружения некоторых технических войск и служб (артиллерийских расчетов, мотоциклистов, разведчиков и т.д.) Поэтому Хуго Шмайссер сосредоточился на конструкторских разработках, уделяя основное внимание модернизации пистолета-пулемёта. Уже в 1925 году на полигоне в Куммерсдорфе инспекция по вооружению рейхсвера провела сравнительные испытания германских пистолетов-пулеметов МР.18.I, МР.19 и Фолльмера мод. 1925. В связи с успешными результатами, показанными этим оружием на испытаниях, инспекция по вооружению оказала определенную поддержку некоторым фирмам для проведения работ по созданию военного образца пистолета-пулемета. Среди них оказалась и зульская фирма C.G.Haenel, которая уже в 1928 году смогла провести коренную реконструкцию МР.18.I. В результате этой работы появляется 9-мм пистолет-пулемет МР.28.II.

Малая потребность рейхсвера и полиции в подобном оружии определила и крайне небольшие объемы выпуска пистолетов-пулеметов МР.28.II. И только экспортные поставки продолжали поддерживать их производство.

Мировой экономический кризис очень остро отразился не только на судьбе фирмы C.G.Haenel, но и непосредственно на самом Хуго Шмайссере. Большинство работников фирмы связывали свои надежды на лучшие времена с приходом к власти нацистов. Заявленное Гитлером намерение аннулировать условия Версальского договора и развернуть на полную мощность оружейное производство не могло не найти поддержку и у Хэнеля, и у Шмайссеров. Демонстрируя политическую лояльность в расчёте на выгодные оружейные заказы, владелец фирмы Герберт Хэнель и Хуго Шмайссер одновременно 1 мая 1933 года вступили в НСДАП.

В новых условиях огромное значение имели налаженные связи с крупными военными чиновниками. В середине 1930-х годов Шмайссер близко познакомился с Эрнстом Удетом, являвшимся начальником боевого снабжения ВВС в министерстве воздушного флота. Именно Удет обеспечил Шмайссеру многие контакты в берлинских высших сферах. Повысившийся спрос на новое боевое оружие привел к значительному росту предложений. Середина тридцатых годов вновь ознаменовалась в Германии всплеском в работе конструкторов над таким перспективным оружием, как пистолеты-пулеметы. Но только гражданская война в Испании 1936 – 1939 годов полностью выявила всю значимость этого оружия в современной маневренной войне. Этому способствовал и экономический фактор производства этого оружия. Относительно несложная конструкция пистолетов-пулеметов в значительной степени повлияла на дешевизну и простоту их производства. Поэтому принятие пистолетов-пулеметов на вооружение должно было стать не только целесообразным, но и эффективным способом усиления огневой мощи пехоты как в наступлении, так и в обороне.

Основным направлением деятельности братьев Шмайссеров стало конструирование и

9-мм пистолет-пулемет "Бергман" MP.18.I

Германский полицейский, вооруженный пистолетом-пулеметом "Бергман" MP.18.I

Пистолет-пулемет "Шмайссер" MP.28.II длительное время использовался в СС

9-мм пистолет-пулемет Volks-MP.3008 конструкции Х. Шмайссера

освоение производства нового боевого оружия. Именно Хуго Шмайссер вернул зульской конструкторской школе лидирующие позиции среди германских оружейных фирм в разработке автоматического оружия. После отказа Германии от соблюдения условий Версальского договора Хуго снова вплотную занялся разработкой боевого оружия.

Рассказывая о деятельности Хуго Шмайссера в тридцатые годы, нельзя не упомянуть и о его работах по созданию необычных для класса пистолетов-пулеметов образцов, первоначально классифицированных как автоматические карабины. Стремление унифицировать оружие пехоты и создать единый образец подвигло оружейника на разработку совершенно нового образца автоматического оружия. Новое оружие, получившее название МК.36/III, представляло собой модифицированный пистолет-пулемет Шмайссера, внешне оформленный под стандартное оружие пехоты вермахта – карабин "Маузер" 98к. Особенностью этого образца являлось сочетание ударно-спускового механизма, рассчитанного на ведение одиночного и автоматического огня, с одновременным использованием подвижных частей автоматики (затвора и возвратно-боевой пружины в телескопических направляющих трубках) от пистолета-пулемета конструкции Фолльмера ERMA MP.E. Это позволило наряду со снижением темпа стрельбы до 500 выстр/мин добиться стабилизации оружия во время стрельбы и получить достаточно высокие результаты меткости боя оружия при ведении огня как одиночными выстрелами, так и короткими очередями. Одновременно с этим удлинение ствола до 502 мм позволило повысить начальную скорость пули практически в полтора раза – до 480 м/с, что сразу же сказалось на улучшении боевых качеств этого оружия.

Но автоматический карабин так и остался лишь в опытных образцах, что было связано не только со значительными габаритами нового оружия, исключавшими его применение в механизированных и танковых войсках, но и с тем, что Хуго Шмайссер, незаконно воспользовавшись патентом Фолльмера на систему телескопических направляющих трубок возвратно-боевой пружины, использованных в МК.36/III, грубо нарушил патентные права. В связи с этим запуск нового образца в производство не только мог стать причиной разборок и серьезного скандала с фирмой ERMA, но и привести к печальным последствиям для самого Шмайссера.

НАРЯДУ с конструированием пистолетов-пулеметов, практически одновременно в Германии получила развитие и другая линия: создание принципиально нового автоматического оружия, впоследствии получившего название автоматов (штурмовых винтовок).

Одна из малоизвестных страниц в истории германского стрелкового оружия периода Второй мировой войны посвящена созданию в 1941 году Хуго Шмайссером модернизированного пистолета-пулемета MP.41. Он является результатом комбинации узлов и деталей двух пистолетов-пулеметов MP.28.II и MP.40: от MP.28 использовались деревянный приклад, спусковой механизм, прицел и крышка затворной коробки; от MP.40 – ствол с затворной коробкой, затвор и возвратно-боевая пружина.

В отличие от MP.40 пистолет-пулемет MP.41 ни разу не был упомянут в официальном перечне вооружения и техники, принятой на вооружение вермахта. Это указывает на то, что MP.41 официально не был принят на вооружение. Фирма Haenel в годы Второй мировой войны изготовила всего 27 500 пистолетов-пулеметов MP.41. Первая партия в 26 000 штук была собрана в 1941 году, а осенью 1944 года – еще 1500. Несмотря на свои достаточно высокие боевые качества, это оружие так и не удалось запустить в массовое производство.

Хотелось бы поподробнее остановиться на вопросе о названии этих пистолетов-пулеметов. Очень часто и у нас, и за рубежом все германские пистолеты-пулеметы периода Второй мировой войны MP.38/MP.40 называют "шмайссерами". Но это ошибка, поскольку их создателем является директор фирмы ERMA Бертольд Гайпель. Сами немцы очень пунктуально именуют свое оружие по присвоенным им индексам. В специальной советской литературе времен Великой Отечественной войны их также совершенно правильно определяли как MP.38, MP.40, MP.41, а MP.28.II – по имени его создателя Хуго Шмайссера. В западной же специальной литературе по стрелковому оружию, изданной в 1940 – 1945 гг., все германские пистолеты-пулеметы сразу получили название "система Шмайссера", что произошло, по всей видимости, как от широко известного пистолета-пулемета "Шмайссер" MP.28, так и от первых трофейных MP.41, на затворных коробках которых стоял штамп "MP.41, Patent Schmeisser, C.G.Haenel, Suhl".

ВМЕСТЕ с созданием первых германских пистолетов-пулеметов Хуго Шмайссер вписал в историю стрелкового оружия еще одну яркую страницу, разработав один из первых автоматов (штурмовую винтовку).

Уже с середины тридцатых годов к созданию этого принципиально нового образца автоматического пехотного оружия были привлечены все лучшие конструкторские силы Германии. 18 апреля 1938 года научно-исследовательское бюро управления вооружений вермахта подписало контракт с одним из совладельцев зульской оружейной фирмы C.G. Haenel Waffenfabrik Хуго Шмайссером на разработку автоматического карабина. Новое оружие получило официальное обозначение Schwere Maschinen-pistole (тяжелый пистолет-пулемет), дабы отличать его от стандартных пистолетов-пулеметов MP. Хуго Шмайссер и его небольшая конструкторская группа начали работать над созданием нового, более мощного автоматического оружия, рассчитанного на использование так называемого "промежуточного" патрона фирмы Polte.

Неполная разборка пистолета-пулемета "Шмайссер" MP.28.II

7,92-мм автоматический карабин Mkb.42(H)

В требованиях на создание нового оружия указывалось, что основным положением является сохранение в оружии нормального винтовочного калибра 7,92 мм, что позволило бы использовать для его производства имеющееся в наличии промышленное оборудование. Новый образец автоматического оружия с переводчиком вида огня (одиночного и автоматического) должен был прийти на замену пистолету-пулемету и штатному карабину "Маузер" 98к. Причем предпочтение отдавалось новым технологическим процессам штамповки деталей оружия из листовой стали, с минимальной обработкой деталей на станочном оборудовании.

Шмайссеру, который получил этот заказ во многом благодаря прошлым заслугам и тесным связям с управлением вооружений, через два года удалось разработать образец под новый патрон. 21 января 1942 года он представляет первый опытный образец автоматического карабина (Maschinen-karabin (Mkb) под короткий патрон фирмы Polte. Новому оружию Шмайссера было присвоено наименование Mkb.42 (H). Относительно длительная проработка комплекса "боеприпас – оружие" заложила принципиальные основы для решения этой проблемы, причем талантливый конструктор выбрал оптимальный вариант работы автоматики – отвод пороховых газов из канала ствола. Именно этот принцип будет впоследствии успешно реализован практически во всем автоматическом стрелковом оружии послевоенных лет, а конструкция немецкого промежуточного патрона послужит основой для создания аналогичных боеприпасов во многих странах мира.

Другой образец автоматического карабина Mkb 42 (W) под тот же патрон был предложен конкурентом – фирмой Walther в Целла-Мелисе. С декабря 1942 по апрель 1943 года автоматические карабины Mkb.42(H) и Mkb.42(W) прошли первые боевые испытания на северном участке Восточного фронта, в районе г. Холм Новгородской области. Столь длительное использование автоматических карабинов во фронтовых условиях позволило объективно оценить не только сильные, но и слабые стороны нового оружия и, сделав соответствующие выводы, внести необходимые изменения в их конструкции.

По результатам испытаний нового оружия предпочтение было отдано конструкции Шмайссера, но только после введения в нее некоторых изменений. Основной переработке подвергся ударно-спусковой механизм автоматического карабина. Для повышения кучности боя первоначальная конструкция ударно-спускового механизма была заменена на более надежную курковую систему Вальтера. Изменилась конструкция шептала; был введен флажковый предохранитель; ход поршня переделан с длинного на короткий; укорочена трубка газовой камеры. Все это улучшило функционирование автоматики оружия в сложных условиях эксплуатации.

Фирма C.G.Haenel с февраля по июнь 1943 года продолжала выпуск в небольших количествах Mkb.42. Всего до середины 1943 года по приблизительным оценкам было изготовлено примерно 8000 автоматических карабинов, из которых – 2800 Mkb.42 (W) и 5200 – Mkb.42 (H). Благодаря поддержке министра Шпеера в том же июне модернизированное оружие Шмайссера под обозначением "пистолет-пулемет образца 1943 года MP.43" пошло в серийное производство. В 1943 году было изготовлено 14 000 MP.43. Однако в том же году Гитлер лично запретил дальнейшие работы над этим оружием, поскольку был против использования "промежуточного" патрона.

Летом того же года состоялись первые полномасштабные войсковые испытания MP.43 на Восточном фронте в элитной германской части – 5-й моторизованной дивизии СС "Викинг" из состава группы армий "Юг". В отчете о боевом использовании новых автоматов, датированном сентябрем того же года, более чем половиной стрелков отмечалось, что MP.43 является эффективной заменой пистолетам-пулеметам и винтовкам. По оценкам фронтовиков, MP.43 надежен в работе. Отмечалась простота при неполной разборке и сборке. Подкупало и то, что оружие обеспечивало хорошие показатели меткости боя при стрельбе одиночным огнем на дистанции до 600 м (на расстоянии свыше 600 м стрельбу вели специально обученные снайперы), а при стрельбе короткими очередями действенный огонь велся до 300 м. При ведении огня из MP.43 сила отдачи была вдвое ниже по сравнению со штатным карабином "Маузер" 98к. С "коротким" 7,92-мм патроном стало возможным увеличение боекомплекта каждого пехотинца за счет уменьшения веса патрона.

Настоятельные обращения фронтовиков, а также результаты испытаний в конце концов сломили упорство Гитлера. Лишь только после того, как он лично запросил мнение войск о новом автомате Шмайссера и получил самые положительные отзывы, в конце сентября 1943 года было отдано распоряжение о принятии MP.43 на вооружение мотопехотных полков танковых дивизий и полевых войск СС и развертывании его крупномасштабного производства.

В октябре 1944 года Гитлер издал новый приказ, согласно которому MP.44 получил новое и на этот раз последнее название – StG.44 (Sturmgewehr – штурмовая винтовка образца 1944 года). Изменение обозначения – с "пистолета-пулемета" на "штурмовую винтовку" – более точно стало отражать роль и основное предназначение этого оружия в бою. Автоматами MP.43/MP.44/StG.44 вооружались в первую очередь отборные войска: моторизованные части и соединения вермахта и полевых войск СС.

Можно без всякого преувеличения сказать, что это оружие явилось наивысшим пиком в конструкторской деятельности Хуго Шмайссера, во многом определив основные тенденции развития стрелкового оружия на последующие десятилетия.

В КОНЦЕ войны Хуго Шмайссер лихорадочно работал над так называемым пистолетом-пулемётом для фольксштурма – MP.3008 "Изделие Неймюнстер" (Volks-MP.3008 "Gerat Neumunster"). Простота его конструкции, с учетом дешевизны, позволяла в сжатые сроки не только поставить в массовое производство, но и быстро овладеть этим пистолетом-пулеметом совершенно неподготовленным фольксштурмистам, что отчасти решало проблему вооружения германского ополчения. Однако он так и не был запущен в серийное производство.

После краха Третьего рейха Шмайссер оказался в советской оккупационной зоне, и уже в октябре 1945 года его привлекают к работе в так называемых технических комиссиях Красной Армии. Перед этими комиссиями стояла задача проанализировать состояние немецкой оружейной промышленности для определения целесообразности дальнейшего использования ее достижений в новых советских разработках.

Однако вскоре судьба Хуго Шмайссера круто изменилась. В его жизни открылась совершенно новая страница – он не просто начал работать на вчерашних противников, Шмайссер стал советским оружейником!

В октябре 1946 года его в числе группы других немецких оружейников вывезли для работы в Советский Союз. Причем им было разрешено взять с собой семьи и даже домашнюю обстановку. Всех немецких специалистов отправили в Ижевск, где они трудились на машиностроительном заводе, занимаясь в основном вопросами отработки новых технологий производства стрелкового оружия. И только через шесть лет, в июне 1952 года, Хуго Шмайссер вновь вернулся в Германию, причем совершенно больным. 12 сентября 1953 года жизнь выдающегося германского конструктора-оружейника оборвалась. Он был похоронен в городе Зуле, с которым были связаны лучшие годы его жизни.

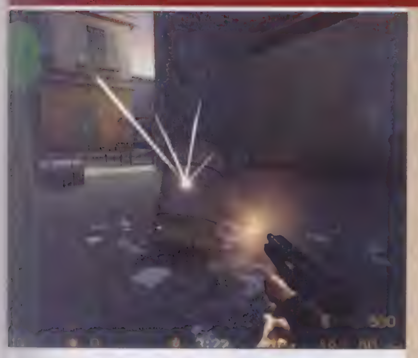
Counter-Strike Source
Valve

Рекомендуемые требования

Pentium IV – 2 ГГц
256 MB RAM
3-D ускоритель, 64 Mb

COUNTER-STRIKE SOURCE

НОВЫЙ УДАР ПО ТЕРРОРУ!

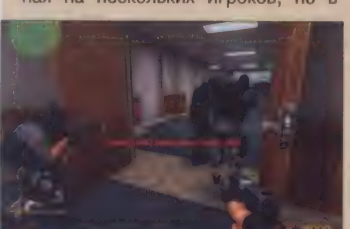

НАС УЖЕ давно просили написать о Counter-Strike. Все-таки игра, завоевавшая большую популярность среди абсолютно всех любителей компьютерных игр, должна была найти свое место и в наших обзорах. Но раньше мы не делали этого только по одной причине – ждали новую версию образца 2004 года.

Итак, Counter-Strike Source стала достойным продолжением мега-хитов Counter-Strike v.1.6 и Counter-Strike Condition Zero. Вобрав в себя все лучшее от геймплея старых версий, она преобразилась в новом образе благодаря качественному графическому движку.

Для тех, кто не в курсе, наверное, стоит немного рассказать о самой игре. Все происходящее можно оценить как борьбу двух команд за превосходство на местности. Первая команда – подразделения антитерорра: GIGN, GSG-9, SAS и SEAL's. Вторая, противостоящая первой, – мировые террористы, которые могут закладывать бомбы, захватывать заложников. Вам лишь остается выбрать, на чьей вы стороне, а в зависимости от этого – что за одежда на вас будет надета, с каким оружием пойдете в бой. Все остальное сводится к простому принципу: игра началась – группа вперед, штурм! Победа зависит не только от слаженных действий всей команды, но и каждого игрока в отдельности. Воевать придется на различных картах, которые по-своему уникальны.

Как вы уже, наверное, поняли, Counter-Strike – игра, рассчитанная на нескольких игроков, но в

Source можно играть и одному, используя так называемые боты (когда персонажем управляет компьютер). В принципе, эффект от игры останется тем же самым. Боты не менее проворны, чем люди, а кое-где даже и превосходят их.

В целом разработчики оставили в неприкосновенности все ключевые аспекты игры, за жесткость и реалистичность которых Counter-Strike так почитаем. Только теперь приятно смотрятся фасады зданий и аккуратные внутренние дворики, поднимаемая в воздух пыль, отражение в воде, разлетающаяся кирпичная крошка от стен. На улицах и в помещениях валяются ящики, столы, бочки, велосипеды, на рынке столы заставлены лотками с фруктами. Все это хозяйство можно пинать, расстреливать и даже пытаться отстреливать от него кусочки. Причем все предметы ведут себя, как и положено, в соответствии с реальными физическими законами. То есть бочку можно свалить первым же выстрелом, а можно и с пятого, смотря под каким углом и в какую ее часть стрелять. Еще можно попытаться устроить баррикаду в дверном проеме из всякого хлама. Достойное применение найдется и искореженным остовам автомобилей, которые могут быть отличным укрытием.

Немало похвалы заслуживает и звуковая часть игры. Теперь она ещё более реалистична. Звуки попадания изменяются в соответствии с особенностями затронутой поверхности. Таким образом, можно точно определять расстояние до приближающегося противника и направление его приближения.

Что ж, дерзайте!

Рубрику ведет
Виктор БОЛТИКОВ

Александр ПРОНИН

Неистовый Боклю

Немного найдется среди военачальников русской армии генералов более популярных на Кавказе, чем Яков Петрович Бакланов. Даже спустя много десятилетий после его мирной кончины у чеченцев в ходу была поговорка: "Не хочешь ли убить Бакланова?" Этот странный вопрос адресовали тому, кому желали дать понять, что он — безнадежный хвастун и не отдает себе отчета в своих словах. Ибо убить Якова Петровича в бою, как убедились воинственные горцы в десятках больших сражений и малых стычек, оказалось не под силу никому. Он нередко получал ранения, но всегда с невероятным мужеством переносил их, оставаясь на ногах даже после большой потери крови, отчего черкесы и чеченцы считали его заговоренным от смерти. Этот богатырского телосложения великан (рост его составлял 202 см) внушал врагам суеверный страх. Он был воистину непобедим. Не случайно имам Шамиль упрекал своих мюридов: "Если бы вы боялись Аллаха так же, как боитесь Бакланова, давно были бы святыми". Но кроме храбрости и поразительного мужества, казачий вождь обладал и умением быстро ориентироваться в обстановке и принимать верные решения, овладел горскими наречиями и создал такую надежную сеть лазутчиков и информаторов (расходуя на оплату их услуг почти все свое жалованье), что намерения противника очень часто становились ему известны. Он был живым воплощением всех доблестей, необходимых офицеру-кавказцу. Не случайно сегодняшние защитники Отечества, несущие нелегкую службу в тех краях, где полтора столетия назад сражался Яков Петрович, считают большой честью удостоиться медали в честь прославленного казачьего генерала, которую учредила Ассоциация ветеранов подразделений специального назначения "Братство "краповых беретов" "Витязь".

"СКОРЕЕ УМРЕМ, ЧЕМ ВЫДАДИМ РОССИЮ И ТИХИЙ ДОН..."

БАКЛАНОВ родился 15 марта 1809 года в станице Гугнинской. Отец его был простой казак, мало разумевший в грамоте, зато честный и храбрый. Все его достояние состояло из деревянного домика и нескольких десятин земли. Жена его, Устинья Малаховна Постовалова, родилась в соседней станице Терновской – еще более бедной и малочисленной, чем Гугнинская. Она также принадлежала к небогатой казачьей фамилии, а потому семейство Баклановых жило очень бедно.

В годы, предшествующие рождению Яши, отец служил в рабочем полку "кочуров" (это был своего рода казачий стройбат, занимавшийся возведением Новочеркасска, земляными работами на территории Войска Донского). Даже являться на службу он был обязан не с шашкой, а с

"качком" – одноконной тачкой для перевозки земли и прочих материалов. Таким образом, хлеб насущный батюшка будущего героя Кавказа зарабатывал тяжким физическим трудом. Однако будучи наделен, как пишет о нем историк XIX века В. Потто, "самой счастливой богатырской наружностью и умом", он был "замечен начальством" и в 1808 году произведен в хорунжие. Этот первый офицерский чин тогда сразу давал права потомственного дворянства, а посему появившийся на свет Яков с рождения считался дворянином.

Наступил 1812 год. Хотя Яше Бакланову было всего три годика, но ему крепко запали в память события той знаменательной поры. Тогда гонцы, присланные из действующей армии атаманом Платовым, объезжали все станицы, извещая, что Наполеон, пришедший с несметными полчищами разорить Россию, похваляется пройти ее до самых берегов заветного Дона. "Если враг осквернит своим присутствием казацкую землю, – возвещали глашатаи, – тогда не пощадит он ни жен, ни детей, поругает храмы Господни, встревожит прах отцов наших и смешает горячую казацкую кровь с волнами Тихого Дона... Атаман призывает всех верных донцов встать на защиту царя и Отечества!"

"Скорее умрем, чем выдадим Россию и Тихий Дон на поругание поганым французам!" – единодушно отвечали казаки своему атаману. По его наказу в считанные недели сформировались 20 казачьих добровольческих полков, которые и прибыли осенью в лагерь русской армии под Тарутином. Никто не ожидал их там, кроме Платова, действовавшего в этом случае тайно, а потому восторг и изумление всех были таковы, что вызвали слезы умиления даже у самого Кутузова.

Ушел со своим полком изгонять французов с русской земли и отец Яши. Поэтому мальчик рос, предоставленный сам себе, на улице, как и дети других станичников. Когда Якову исполнилось пять лет, бабушка отдала его "в науку" старухе по имени Кудимовна. Затем он попал в руки приходского пономаря, а потом и станичного дьячка и изучал с ними, как и большинство сверстников, псалтырь и часослов.

Мальчику было 6 лет, когда отец вернулся из заграничных походов, пройдя с боями всю Европу. Он был уже есаулом, с Аннинским крестом на эфесе шашки и тремя жестокими ранами, и приобрел репутацию одного из храбрейших казацких офицеров.

Яков Петрович до конца дней своих помнил эту встречу, о чем и рассказал в написанных уже на покое в Петербурге "Воспоминаниях". Вся станица вышла тогда приветствовать воротившихся со славой воинов. Старики, ветераны суворовских походов, истово крестились и, припадая к земле, радостно восклицали: "Да, сослужили наши казаки Богу, государю и Всевеликому Войску Донскому!"

Спустя год Яша ездил с отцом встречать и вернувшегося на Дон атамана Платова, взысканного необыкновенными милостями всех союзных монархов. В обоюдных приветствиях, в живом проявлении древних казацких обычаев, в самой обстановке встречи "столько звучало неподдельной и искренней казачьей поэзии, – писал в "Воспоминаниях" Бакланов, – что эти минуты решили судьбу моей жизни..."

"ОДИН РАЗ РОДИЛА МАТИ, ОДИН РАЗ И УМИРАТИ ..."

ОТЕЦ пробыл дома недолго. Вернувшись на Дон в 1815-м, в следующем году он уже уезжал в Бессарабию, откуда на Россию шла чума. Чтобы воспрепятствовать проникновению в русские пределы страшной заразы, донские полки были расставлены кордонами, перекрывая все пути с юга. Бакланов-старший решил взять сына с собой – пусть теперь учится у полковых писарей, а заодно и постигает азы воинского ремесла. Так уже в детском возрасте Яков повстречался с первой серьезной опасностью и приучился ее презирать, потому что увидел вокруг себя такое полнейшее равнодушие к жизни, которое могло явиться только у людей, глубоко, до фатализма уверовавших в смысл изречения "Чему быть, того не миновать". "Один раз родила мати, один раз и умирати", – рассуждали казаки двенадцатого года, и эта их присказка стала девизом всей жизни Якова Петровича.

Любимым занятием его в месяцы, проведенные на кордоне, стало сидеть в хате с бывалыми

Штурм Варны русскими войсками

казаками и жадно внимать их рассказам про воинские подвиги: как ходили когда-то станичники войной на "турского салтана", отбивались в "Азовском сидении", как сами теперешние собеседники одерживали победы над великой армией Бонапарта. Последние события особенно волновали воображение мальчика. Донцам было чем похвалиться: в Отечественную войну 1812 года казаки истребили до 18500 французов, взяли в плен 10 генералов, 1050 офицеров, 39500 нижних чинов, захватили 15 знамен и 346 орудий. Особенно нравилось Яше слушать про геройство отца, про то, как в 1814 году один немецкий генерал даже назначил его, к немалой гордости всего казачьего околотка, комендантом небольшой французской крепости Сасфогент. И загоралось сердце мальчика, и мечталось ему о таких же великих подвигах, о бранной славе...

Памятник на могиле Бакланова в Петербурге

Вернувшись вместе с отцом из Бессарабии на Дон, Яков окончательно оставил букварь и стал заниматься хозяйством: пахал вместе с батюшкой землю, косил сено и пас табуны, где, между прочим, выучился ездить верхом на необъезженных, норовистых степных лошадях. На коне он скакал уже с 3 лет, а когда подрос, любимым его развлечением стало ходить по воскресеньям на охоту или на военные игры, на которых казачья молодежь упражнялась в джигитовке, стреляла в цель, состязалась в борьбе и кулачном бою.

Охота, или, как ее называли донцы, "гульба", тогда имела особое значение для становления воинских навыков и качеств характера казака. Она развивала не только умение стрелять и колоть, но и сметливость, удаль, осторожность, военную хитрость, глазомер и отважную решимость. В те годы в донских степях попадались не только лисицы, олени, волки, медведи, но даже барсы и дикие вепри, заходившие из закубанских лесов. Казаку полагалось настигнуть зверя верхом и положить его на месте ловким ударом дротика. Стреляли только в крупных хищников, причем выстрел должен был выйти один и смертельный, иначе жизнь самого охотника подвергалась серьезной опасности – ретироваться на охоте, даже от рассвирепевшего зверя, считалось зазорным.

Яков Бакланов стал заядлым охотником и великолепным стрелком. На пари он попадал в туза на предельных дистанциях, причем сажал пулю в пулю – все равно, держал ли в руках пистолет, штуцер (нарезной карабин) или охотничью двустволку.

Снайперская меткость в стрельбе пришла к нему, похоже, с генами: еще его дед был прозван черкесами "шайтан-джегенеем" (пользующийся помощью дьявола) за то, что, столкнувшись однажды в закубанской степи нос к носу со множеством джигитов князя Конакова, кои отправились в хищнический набег на русские станицы, он не только ушел от них в многоверстной бешеной скачке, но и на скаку ссадил выстрелами из ружья одного за другим семерых своих преследователей – ровно столько, сколько было с собой пуль. Причем все семеро отправились на тот свет с пулевым отверстием точно между глаз. После сей несчастливой погони князь Конаков поворотил в родные аулы, сделав вывод, что Аллах отвернулся от него, коли послал столь опасного врага, пусть и одиночку... Память об этом случае долго жила среди закубанских черкесов.

Знал об удивительном подвиге деда и внук его Яков. И ни в чем не уступал своему знаменитому предку: ни богатырской наружностью, ни физической силой, ни крепостью духа. С малых лет он первенствовал во всех военных забавах. Никто в станице лучше его не стрелял, никто, похваляясь выездкой своего коня, не умел заставить его так смело, как Бакланов, пройти на укороченных поводьях между двумя пылавшими кострами или с размаху перескочить через разложенный в поле огонь. А сколько раз становился он победителем в состязаниях между лучшими борцами или кулачными бойцами и принимал за это награду из рук хорошеньких казачек – стопу родного цымлянского, а то и чару крепкого меду!

20 мая 1824 года 16-летний Бакланов был зачислен на службу урядником в казачий полк Попова. Спустя год вместе с отцом, командовавшим в том же полку сотней, он отправился в Крым.

Однако его воинская служба была прервана через несколько месяцев самым неожиданным образом. Однажды, когда, по воспоминаниям Якова Петровича, он дежурил по сотне, ему пришлось самому составлять какую-то рапортичку, не Бог весть какую важную. И тут выяснилось, что вот этого-то молодой казак совершенно не умеет. Обнаружившаяся безграмотность сына

столь сильно поразила отца, что он с согласия начальства немедленно отослал его в Феодосию, чтобы в тамошнем уездном училище тот хоть немного подучился.

Но и здесь Яков пробыл недолго – мать, не успевавшая управляться с хозяйством, настоятельно требовала в письмах, чтобы отец вместе с сыном прибыл домой и женил бы его на избранной невесте. А посему в начале 1826 года Бaклановы приехали в отпуск на Дон. 19 января Яков был обвенчан с дочерью гугнинского священника Серафимой Анисимовой. Пробыв с молодой женой короткое время, он вскоре возвратился в полк.

ОТЦОВСКАЯ НАГАЙКА КАК ЛЕКАРСТВО ОТ БЕЗРАССУДСТВА

29 АПРЕЛЯ 1828 года за выслугу лет Бакланов-младший получил офицерский чин хорунжего.

Между тем Россия вступила в войну с Турцией. К тому времени отец стал командиром полка вместо умершего Попова. Его часть с началом военных действий передвинули к границам европейской Турции. Когда Бакланову-старшему понадобился гонец, чтобы передать депешу великому князю Михаилу Павловичу, осаждавшему Браилов, он отрядил сына.

Прискакав под стены сильно укрепленной османской крепости и узнав, что войска готовят-

Знамя Бакланова

ся к штурму, Яков тотчас вызвался участвовать в этом деле и был назначен в охотники, кои должны были идти впереди штурмующих колонн.

Штурм не удался. Но того, что творилось под крепостными стенами, юный доброволец не увидел: уже в первые минуты атаки рядом с ним разорвался снаряд. Взрывной волной Бакланова подбросило в воздух. Пролетев несколько метров, он упал на землю, оглушенный. К счастью, хорунжий отделался лишь ушибами. Эта контузия спасла ему жизнь, потому что остальные уцелевшие от артиллерийского огня охотники погибли, будучи встречены янычарской вылазкой. Спасся лишь унтер-офицер, бросившийся в Дунай и переплывший к своим.

Явившись в полк после выписки из госпиталя, Яков первым делом рассказал отцу про свою отвагу, надеясь услышать похвалу. "Вместо похвалы отец отдубасил меня нагайкой, – вспоминал он впоследствии, – приговаривая: "Не суйся в омут, когда отдален от своей части, а с ней иди в огонь и в воду".

Медаль "Яков Бакланов"

Орден Св. Георгия

Золотое, с драгоценными украшениями оружие с надписью: "В память покорения Кавказа"

И в другой раз ему пришлось отведать отцовской нагайки при схожих обстоятельствах. А случилось вот что. Хорунжего Бакланова перевели (неясно, по какой причине) на некоторое время в донскую артиллерию. Когда его батарея стояла под Шумлой, он узнал, что полк отца расположился поблизости, и отправился навестить батюшку. По дороге Яков услыхал на аванпостах сильную перестрелку. Встретившийся казак объяснил, что турки произвели вылазку и полковой командир (его отец) с дежурной сотней отправился в поле. Желая взглянуть на перестрелку, молодой офицер выехал из лагеря и остановился на небольшом холме, недалеко от цепи, где уже стояла кучка казачьих офицеров. Отсюда открывался вид на долину, пестревшую нашими и турецкими всадниками. Казачья лава (около 3 сотен) перестреливалась с турками, то наступая на них, то отодвигаясь назад, с целью заманить в засаду. Турки действовали подобным же образом: отчаянно они бросались на казаков и, разрядив в белый свет свои длинные пистолеты, как вихрь уносились назад. Опустив поводья, Бакланов весь предался созерцанию этой новой для него картины, как вдруг голоса разговаривавших позади офицеров заставили его встрепенуться. Разговор шел как раз о нем. Какой-то казачий командир с ехидцей в голосе сообщал товарищу, что это-де сын полкового начальника, который служит в артиллерии, а сюда завернул, верно, затем, чтобы получить чин или крест, поглазев на перестрелку...

Услышав эти слова, Бакланов с минуту оставался неподвижным, не зная, на что решиться и чем отвечать на подобное незаслуженное им оскорбление. Кровь ударила ему в голову, и он повернулся в седле, положив ладонь на эфес шашки. Говорливый офицер, сообразивший, какую реакцию вызвали слетевшие с его языка необдуманные слова, поспешил скрыться за спинами товарищей. Так и не увидев, от кого потребовать сатисфакции, Яков Петрович несколько мгновений пребывал в задумчивости. От пережитой обиды ему невообразимо захотелось совершить какой-нибудь отчаянно смелый подвиг. Под влиянием этого настроения он машинально стиснул коленями бока своего жеребца, гикнул и, выпустив поводья, взмахнул тяжелой калмыцкой плетью.

Застоявшийся конь его встал на дыбы и с места в карьер полетел стрелой прямо на неприятеля. Наши фланкеры испуганно бросились в стороны, давая дорогу. Хорунжий в гордом одиночестве помчался по чистому полю, где мимо ушей его стали свистать и русские, и турецкие пули. Придя в себя, он силился остановить коня. Но все было напрасно. Сердитый жеребец, закусив удила и не слушая ни узды, ни голоса седока, мчал его все дальше и дальше. Скоро он достиг турецкой цепи. Кучка неприятельских всадников, заступившая было дорогу, инстинктивно раздвинулась перед бешено скачущим казаком. Проскочив мимо них, Бакланов обогнул строй турецких резервов по краю крутого обрыва и вынесся на прежнюю дорогу.

За ним понеслись в погоню, взяв наперевес длинные копья, с десяток османских делибашей. Уйти от них на усталом коне у Якова Петровича не было уже никакой возможности. Расстояние между ним и догоняющими врагами быстро сокращалось. Вот уже двое османов в высоких пестрых тюрбанах обскакали его справа и слева. Хорунжий слышал, как тяжело дышали их запыхавшиеся кони, видел, как тонкие жала пик, сверкнув, скользнули почти у самой его груди... Собрав последние силы, он громко закричал своим о помощи... "Что было дальше – я ничего не помню, – рассказывал годы спустя Бакланов. – Как сквозь сон слышатся мне голос отца, выстрелы и яростные крики сражавшихся казаков и турок. Я очнулся уже в палатке, возле отца, который очень сердился на мое безрассудство, но я, разумеется, тщательно скрыл от него то, что было причиною всего происшествия".

7 июля 1828 года хорунжий Бакланов отличился при форсировании реки Камчик, возглавив партию охотников, которая под сильным орудийным огнем турок переправилась через водную преграду вплавь и захватила мост. Корпусной командир лично поблагодарил молодого офицера за проявленную храбрость. Но от отца ему вновь досталось несколько ударов нагайкой – за то, по словам Бакланова, "что позволил себе пуститься вплавь на вороной, а не на белой лошади,

Подавление польского восстания 1863-1864 гг.

которая была сильнее и надежнее, тогда как на вороной он мог утонуть".

В последующих боях казачий полк Бакланова схлестнулся с турецкой конницей в поле под крепостью Бургас, в яростной сече опрокинул ее и на плечах бегущего противника прорвался за крепостные стены. Сын полкового командира, который и на этот раз оказался на острие атаки, едва не погиб в жаркой схватке, под ним была убита лошадь.

В Бургасе были сосредоточены огромные продовольственные запасы османской армии; их потеря означала для султанского воинства фактически проигрыш всей кампании. Не случайно за этот успех полк Бакланова удостоился Георгиевского знамени. А Яков Петрович за доблесть, проявленную в Турецкой войне, был награжден орденом Святой Анны IV и III степени.

"СПАСИБО ЗАССУ И ГОРЦАМ. ОНИ НАУЧИЛИ МЕНЯ МНОГОМУ..."

В 1834 году с донским казачьим полком Жирова Яков Бакланов впервые попал на Кавказскую войну, в войска левого фланга Кубанской линии, бывшие под начальством генерал-майора барона Г. Х. Засса. Это было время, когда Григорий Христофорович от обороны перешел к наступлению, двинул свои полки за Кубань и осуществил ряд успешных экспедиций против воинственных племен бесленеевцев, абадзехов, кабардинцев и прочих, живших между реками Кубанью и Лабой.

Здесь Бакланов впервые узнал, что такое война на Кавказе. Недешево далась ему эта наука. "Спасибо Зассу и горцам, – говорил Яков Петрович. – Они научили меня многому..."

Личность и подвиги барона Засса настолько интересны, что заслуживают отдельного рассказа. А сейчас только затем, чтобы читатель понял, сколь достойного учителя послала Бакланову судьба, мы приведем мнение об этом прибалтийском немце декабриста А. Розена, хорошо узнавшего кавказскую жизнь: "Никого из предводителей русской армии не боялись так черкесы и ни один из них не пользовался такой известностью у горцев, как этот оригинальный курляндец. Его военная хитрость была столь же замечательна и достойна удивления, как и его неустрашимость, и при этом он обнаруживал еще необыкновенную способность изучать характер кавказских народов".

Первый раз Бакланов обратил на себя внимание генерала Засса в июньской экспедиции 1836 года, когда войска Кубанской линии выступили для захвата враждебных аулов между реками Псефиром, Лабой и Белой.

...Летучий отряд казаков и драгун подступил к одному из аулов еще затемно, за два часа до рассвета. Вызвав охотников, Засс приказал им скрытно подползти под самые стены аула и по сигналу постараться овладеть выездными воротами или по крайней мере разбросать плетни, чтобы открыть свободный проезд кавалерии. Командовать охотниками было поручено Бакланову. Когда его группа подобралась к аулу и начало светать, казаки убедились, что плетни вокруг всего селения были двойные, доверху обложенные землей и камнями, так что разбрасывать их пришлось бы до вечера; ворота же имелись одни, и притом дубовые, запертые толстыми железными засовами. Не зная, на что решиться, Яков Петрович с двумя пластунами еще раз обошел вокруг всего аула и вот тут, при тщательном осмотре стены, увидел, что над выездными воротами имелась небольшая лазейка, проделанная, видимо, для прохода пеших. Через эту брешь можно было проникнуть внутрь самого аула. Поэтому, как только взвилась сигнальная ракета, Бакланов и бросился именно здесь вперед, стараясь как можно скорее взобраться по крутой и осыпавшейся насыпи. Казаки рвались за ним. Бакланов уже почти достиг цели, как вдруг горец, стоявший на смотровой площадке над воротами, в упор выстрелил в него из винтовки. К счастью, произошла осечка. От пистолетной же пули казачий офицер ловко увернулся и вскочил на ворота. От засовов, которые надо было открыть, его отделяли всего несколько саженей. Но тут горец, отпрянувший было назад после своего промаха, схватил пистолет за ствол и ударил Бакланова его массивной рукоятью прямо в лоб. Яков Петрович повалился в ров с проломленным черепом как убитый. "Долго ли я пролежал без памяти, не знаю, – вспоминал он, – но когда опомнился, казаки уже были в ауле, ломали плетни и сбивали ворота. Я не получил за это ни креста, ни чина, но был награжден выше моих заслуг вниманием Засса, который с этих пор начал оказывать мне знаки особенного своего расположения".

Наука Засса и опыт почти ежедневных стычек с горцами вскоре сделали из молодого офицера-кавказца отличного боевого командира. Этому способствовало и то, что Бакланов обладал редкостной интуицией, позволявшей ему верно угадывать критический момент боя и принимать верные решения.

Показателен в этом отношении бой 4 июля 1836 года. Он начался с промаха Якова Петровича, увлекшегося преследованием партии черкесов и неожиданно оказавшегося перед лицом втрое превосходившего по численности противника. Отбив кряду 12 атак неприятеля и не видя помощи, казаки уже готовились к смерти. Но Бакланов сумел переломить ход событий в свою пользу, прибегнув к довольно хитрому психологическому приему: когда внезапно хлынул ливень и загремели раскаты грома, напоминавшие пушечные выстрелы, он крикнул казакам, что это идет подмога, и во главе полусотни донцов врезался пиками в гущу отходивших на исходный рубеж после очередной атаки черкесов. От неожиданности те дрогнули, а тут во фланг

им ударила и вторая казачья полусотня. Черкесы в беспорядке бежали, устилая поле сражения телами убитых. За этот подвиг Засс, особенно ценивший удальцов, наградил Бакланова орденом Святого Владимира IV степени с бантом и стал доверять ему особенно сложные и опасные задания.

"ЧТОБЫ КАЗАК СМЫСЛИЛ ПОБОЛЬШЕ ОДНОЙ ТОЛЬКО ХРАБРОСТИ"

В 1837 году полк Бакланова, отбыв свой срок на Кавказе, вернулся на Дон. Якова Петровича назначили в только что собранный в Новочеркасске учебный полк, где казаки должны были изучать новый устав, совершенствовать боевую выучку. Служба в этом полку принесла кавказскому герою много пользы. Затем ему довелось побывать в Польше, а в 1845 году – снова вернуться на Кавказ, уже в чине войскового старшины.

Он был назначен в двадцатый казачий полк, стоявший на левом фланге Кавказской линии в небольшом укреплении Куринском. В следующем году он принял этот коллектив под свое командование, с легкой руки наместника и главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом князя Семена Воронцова, приглянувшись ему своей храбростью и энергией в операции по спасению попавших в ловушку горцев войск, совершавших печально знаменитую Даргинскую экспедицию 1845 года ("Братишка" ранее рассказывал об этих событиях).

Надо заметить, что донские казаки в отличие от линейных (то есть местных, проживших всю жизнь на Кавказе), имели тогда репутацию неважную в боевом отношении. Выросшие среди степных просторов, они очень трудно привыкали к чужим для них горным условиям, были подвержены массовым заболеваниям, проистекавшим от непривычного климата, гибли понапрасну, не умея противостоять внезапным нападениям горцев. Затянувшаяся кровопролитная война вдали от дома, в горах, воспринималась большинством донцов как кара Божия за какие-то им неведомые грехи. Не прибавлял ей популярности и тот факт, что кавказское начальство щедро раздавало казаков штабным офицерам и чиновникам всех рангов в качестве ординарцев, конюхов, денщиков, вестовых...

Поэтому Бакланов начал превращать свой полк в грозу для черкесов и чеченцев с того, что вернул всех своих казаков в строй, не считаясь даже с увещеваниями высокопоставленных чинов, которым жалко было терять дармовую прислугу. Потом он одел полк. Форменные мундиры и шаровары были запрятаны в сундуки для смотров и парадов. Каждый казак обязан был достать себе удобную черкеску. Сначала их просто снимали с убитых врагов, а потом уж стали и шить на заказ. Появились у казаков и булатные черкесские шашки и кинжалы, английские нарезные штуцеры, которым заморские доброхоты в изобилии снабжали воюющих горцев.

И кони в баклановском полку стали другие – не худые и заморенные, с пропитым овсом и не знающие чистки, а ухоженные, сытые, гладкие. Чтобы навести в содержании конского состава строгий порядок, Бакланов повел себя круто. Как рассказывали очевидцы, воровавших овес подчиненных он несколько раз подвергал жесточайшей порке, и вскоре лошади в его полку изменились до неузнаваемости, после чего не страшны были казакам выносливые черкесские скакуны.

Но нужно было еще и обучить как следует полк войне в горах. Бакланов начал с того, что стал устраивать вечерние беседы с офицерами.

– О храбрости казака, – говаривал Яков Петрович на этих беседах, – заботиться не надо, потому что донскому казаку нельзя не быть храбрым, но надо, чтобы казак смыслил что-нибудь и побольше одной только храбрости.

И он неутомимо обучал казаков разведывательной службе, саперному и артиллерийскому делу. Чтобы легче было сделать это, он пренебрег буквой устава и сформировал особую седьмую сотню, учебную. В ней под его пристальным наблюдением готовились урядники (младшие командиры) на весь полк. В битвах она служила авангардом или надежным резервом.

В каждой сотне один взвод был снабжен шанцевым инструментом, и бойцы его особо

Кавказский джигит. Фотография конца XIX века

Офицеры турецкой армии. Первая треть XIX века

обучались саперному делу. Имелась и пластунская команда из лучших стрелков и наездников, употреблявшаяся на самые опасные разведывательные операции. А ракетная батарея полка при Бакланове стала образцовой на Кавказе. Из бесполезной обузы начиненные порохом и пулями ракеты превратились в мощное оружие, эффективно действовавшее там, где не могли пройти пушки.

Никто в его полку не смел во время боя покинуть рядов; легко раненные должны были оставаться во фронте; те же, кто лишился лошади, должны были биться до той поры, пока не добывали себе новой.

– Покажи врагам, – говорил Бакланов, – что думка твоя не о жизни, а о славе и чести донского казачества!

Обладая удивительной физической силой, железным здоровьем и неутомимой энергией, Яков Петрович, по словам Потто, даже самое короткое время не мог оставаться в бездействии. Не спать несколько ночей, рыская с пластунами по непроходимым чащобам, для него ничего не значило. Он лично водил разъезды и приучал своих донцов вести наблюдение и разведку в непривычной для них горной стране. Постепенно баклановские воины втягивались в трудную кавказскую службу, приобретали практические навыки, приучались к неусыпной бдительности.

Все это пришло, разумеется, не вдруг, а постепенно, через повседневные практические уроки, на которых Яков Петрович показал себя учителем мудрым и строгим. Он обладал необыкновенным умением распознавать присутствие неприятеля даже по мелким признакам и упорно учил этому казаков.

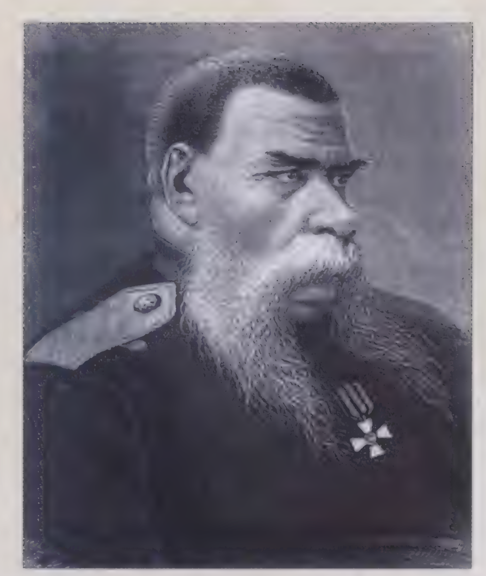
Имея лазутчиков из местных жителей, из которых наиболее известны Али-Бей и Ибрагим, Бакланов всегда врасплох налетал на неприятеля, появлялся как снег на голову. Скоро имя грозного Боклю, как называли горцы Якова Петровича, стало страшным для всей Чечни. И донские дротики они уже не называли презрительно камышом. "Даджал", что значит – дьявол, – вот как величали чеченцы Бакланова. Они не раз имели возможность убедиться, что ни пуля, ни сабля его не берут.

...5 декабря 1848 года гарнизон Куринского укрепления, где стояли Тенгинский пехотный и 20-й донской казачий полки, был поднят по тревоге. Горцы напали на батальон Тенгинского полка, занимавшийся в лесу рубкой дров. Едва прогремел первый выстрел, как баклановские сотни уже ринулись в бой. Чеченцы спешили ретироваться. Началась погоня, в которой один казак был схвачен чеченцами да двое свалились, простреленные пулями. Сам Бакланов был ранен. Он вдруг пошатнулся в седле и выпустил поводья. Казаки хотели было подхватить его, но он переложил поводья в другую руку, крикнул: "Вперед" – и помчался отдавать распоряжения. Пуля перебила ему ключицу левой руки. Кровь проступила через рукав желтой черкески и окрасила ее. Но Бакланов, превозмогая страшную боль, продолжал распоряжаться в бою. Только тогда, когда все было кончено и казаки сняли с

убитых оружие, Бакланов прилег на бурку, и казак платком перевязал ему руку...

В АПРЕЛЕ 1850 года предстояла смена донским полкам, находившимся на Кавказе. Донской казачий 20-й полк должен был идти домой, а с ним вместе и его командир, грозный Боклю. Но Бакланов был так нужен на Кавказе, без него так осиротели бы полки кавказские, что князь Воронцов писал военному министру графу А. И. Чернышеву: "Доложите Государю, что я умоляю Его оставить нам Бакланова... Этот человек

дорог нам за свою выдающуюся храбрость, свой сведущий ум, за военные способности, знание мест и страх, который он внушил неприятелю..." Просьба эта была исполнена, и Бакланов остался на передовой, получив под свое начало донской казачий 17-й полк. С ним остались по доброй воле пять сотенных командиров и адъютант, а также несколько рядовых казаков.

Трогательно вышло прощание Бакланова с выпестованным им двадцатым полком. Когда он выехал к полку – все эти железные богатыри, увешанные крестами, плакали от правого до левого фланга, как малые дети. Сжалось сердце у грозного Даджала, он отвернулся в сторону, махнул рукой и молча выехал из ворот укрепления. За ним потянулись и его сотни. Он проводил их до Карасинского поста и там распростился со своими боевыми товарищами.

"ЧАЮ ВОСКРЕСЕНИЯ МЕРТВЫХ И ЖИЗНИ БУДУЩАГО ВЕКА"

В НАЧАЛЕ 1851 года в Куринское с прибывшим туда почтовым обозом Бакланову доставлена была неизвестно от кого и откуда посылка. Развернули ее, и в ней оказался черный значок, на котором вышита была адамова голова с двумя перекрещенными костями под нею и круговая надпись: "Чаю воскресения мертвых и жизни будущаго века. Аминь". Когда значок этот впервые появился перед полком, казаки были смущены его печальным видом, навевавшим мрачные думы о смерти. Но когда казаки увидали, что этот черный значок наводит ужас на чеченцев, они полюбили его. Бакланов же с ним не расставался до конца жизни.

Одолеваемые со всех сторон нашими войсками, чеченцы решились на отчаянное предприятие. Они задумали напасть на Куринское укрепление. В день Успения Богородицы было особенно жарко и душно. Бакланов, пообедавши, лег отдохнуть в своем домике на горском ковре. Жара сморила его. Он совершенно разделся, снял даже рубашку и остался в одних чувяках. Вдруг раздался пушечный выстрел совсем близко, зазвенели окна в той комнатке, где спал Бакланов, и к нему влетел растерявшийся ординарец.

– Чеченцы в предместье, – крикнул он.

Выстрелы участились; шум, крики, скачка и суматоха на улице показывали, что дело нешуточное. Бакланов спросонья, как был без одежды, бросился к двери, вырвал из рук ординарца шашку, надел ее прямо на голое тело, накинул какую-то бурку и явился в таком виде перед казаками. Две сотни, собравшиеся по тревоге, кинулись за ним. Едва казаки вышли из укрепления – они увидали человек до восьмисот конных чеченцев, спускавшихся с гор. Казаки замялись. Но Бакланов выхватил из рук своего ординарца пику, крикнул: "Вперед!" – и помчался в рукопашную свалку. Казаки не отстали от своего начальника, и горсть их врезалась в толпу неприятельской конницы. Работая пикой, Бакланов, как сказочный богатырь, валил вокруг себя толпы неприятеля. Горцы, дрогнувшие на первых порах, не могли поправиться и скоро бежали.

Казаки забрали пленных, и пленные были уверены, что страшный Бакланов, если и не настоящий даджал, то уже, наверное, сродни ему.

ВСКОРЕ горцам пришлось окончательно убедиться, что грозный Боклю действительно настоящий дьявол. Как-то вечером у Бакланова собралось большое общество. Много было офицеров русских полков, пили чай, играли в карты, разговаривали. Было уже за десять, когда к Бакланову прошел ординарец и доложил, что его желает видеть лазутчик.

– Который? – спросил Бакланов.

– Али-бей, – ответил ординарец.

– Проси сюда.

Тихо, неслышными шагами прошел преданный Бакланову горец и таинственным шепотом стал докладывать:

– Шамиль, грозный предводитель чеченцев, узнал, что просека на реке Мичике окончена русскими. Ему доложили, что чеченцы не могут тебя остановить, и вот он... я боюсь и говорить, господин полковник.

– Ну! – ободрил его Бакланов.

– Шамиль тогда позвал из гор стрелка, и стрелок на Коране поклялся тебя убить. Стрелок приехал в наш аул. Много хвастал. Он говорит, что на пятьдесят шагов разбивает куриное яйцо, подброшенное кверху. Ну, только наши старики ему говорят, что они видали, как ты на полтораста шагов убиваешь муху. "Смотри, Джанем, – говорят ему наши старики, – если ты промахнешься, Боклю положит тебя на месте".

– Ну что же горец? – спросили Али-бея офицеры.

– Ничего, – отвечал чеченец, – побледнел немного, однако скоро оправился. Я, говорит, только раз в жизни промах давал, да и то мне тогда всего семь лет было. Я, говорит, на Коране клялся. Он завтра на батарее за рекой засядет и будет тебя ждать, – сказал Али-бей Бакланову. – Ты завтра не езди на курган, – добавил он.

– Ладно, – сказал Бакланов, щедро наградил чеченца и отпустил его.

На другой день, в обычное время, войска вышли из Куринского укрепления. Бакланов, переправившись через реку Мичик, остановил колонну несколько раньше, чем обыкновенно, и в сопровождении одного ординарца поехал к батарее, где его ожидал знаменитый стрелок Джанем. Поднимаясь на пригорок, Бакланов взял ружье из рук ординарца и, оставив казака, один выехал на батарею, остановил лошадь и стал вглядываться в кусты. И вот он увидал среди листвы черную шапку чеченца, и в ту же минуту сверкнул ствол ружья и грянул выстрел. Бог спас Бакланова. Джанем промахнулся второй раз в жизни; пуля только чуть задела край полушубка Бакланова. Чеченец поднялся до пояса и с ужасом увидал, что Бакланов, целый и невредимый, сидит на коне. Чеченец пригнулся за валом и стал вторично заряжать винтовку. Но руки у него тряслись, и сам он суетился, и Бакланов понял, что второй выстрел не может быть верным. Тогда Бакланов вынул ногу из стремени, положил ее на шею лошади, оперся на нее рукой и приготовил свое ружье. Раздался выстрел. Чеченец опять промахнулся, и как только он немного высунулся, Бакланов спустил курок, и чеченец упал навзничь: пуля ему попала между бровей и прошла через голову.

И наши, и чеченцы внимательно следили за этим состязанием, и когда Бакланов медленно поехал к своим, наши войска приветствовали его громким "Ура!", а чеченцы, махая папахами, вскочили на завалы и кричали: "Якши, Боклю! Браво, Боклю! Молодец, Боклю!"

И долго после этого в Чечне говорили: "Не хочешь ли убить Бакланова?" – и останавливали этим вопросом расхваставшихся стрелков.

30 декабря 1852 года Бакланов получил давно заслуженный им орден Св. Георгия IV степени.

В 1855 году, уже в чине генерал-майора, Бакланов участвовал с казаками в разведке подступов к Карсу и в штурме Карса. 16 ноября этого года Карс был взят, и вскоре после этого Бакланов был назначен в Кутаиси. Тогдашний наместник Кавказа генерал Муравьев назначил его в Кутаиси.

Но Бакланову не пришлось быть в Кутаиси, он должен был уехать на Дон, а оттуда вскоре получил назначение в Польшу командовать собранными там для усмирения взбунтовавшихся поляков казачьими полками. Там генерал Бакланов управлял некоторое время Августовскою губернией. Но железное здоровье Бакланова пошатнулось. Хотя ему всего было 55 лет, но годы его жизни прожиты были во время постоянных походов и боевых тревог. Бакланов отпросился в отпуск на Дон. Но на Дону он заболел воспалением легких. Перемогаясь, он вернулся в Вильно и продолжал командовать до 1867 года донскими полками, расположенными в Польше. Зачисленный в этом году по Войску Донскому, Бакланов остальное время жизни провел в Петербурге.

18 января 1873 года не стало казака-богатыря. Его похоронили в Петербурге в Новодевичьем монастыре и там его друзья поставили над могилой памятник.

На гранитной скале брошена кавказская бурка и на нее донская папаха. Под папахой лежит знаменитый баклановский черный значок – гроза Большой и Малой Чечни. Под значком венок с надписью: "Войска Донского Яков Петрович Бакланов. Родился 1809 г., умер 1873 г."; на постаменте памятника изображены названия всех тех местностей, где сражался Яков Петрович. 17-й донской казачий генерала Бакланова полк имел своим знаменем тот самый знаменитый черный флаг с черепом и скрещенными костями, с которым не расставался Яков Петрович...

В 1911 году прах героя был торжественно перевезен в Новочеркасск и перезахоронен в войсковом соборе рядом с могилой М. И. Платова. В казачьей столице тогда же появился проспект Бакланова, а родная станица генерала – Гугнинская стала впредь именоваться Баклановской...

1 августа 1914 года

Германия объявила войну России. Вступление России в Первую мировую войну. Война началась между 8 государствами Европы и со временем охватила 38 государств. Война длилась 51 месяц и 2 недели, протяженность фронтов достигала 2,5 - 4 тыс. км, людские потери сторон составили 9, 5 млн. убитыми и 20 млн. ранеными.

8 августа 1941 года

по решению Ставки ВГК Берлина советской авиацией был нанесен первый бомбовый удар по военным объектам. В операции приняли участие 15 самолетов, все они благополучно возвратились на аэродром. 9 августа был произведен второй удар по Берлину. 12 самолетов сбросили 72 бомбы и листовки. Налеты на Берлин продолжались до 4 сентября 1941 года.

9 августа -

День воинской славы России. Первая в российской истории морская победа русского гребного флота под командованием Петра I над шведским линейным флотом в ходе Северной войны у мыса Гангут (1714 г.).

2 августа -

День воздушно-десантных войск. История ВДВ началась в 1930 году, когда на учениях частей Московского военного округа близ Воронежа впервые в истории Российской армии в тыл условного противника был выброшен парашютный десант. В 1931 году в Ленинградском военном округе был сформирован авиамотодесантный отряд, насчитывавший 164 человека. Начало созданию массовых воздушно-десантных войск положило постановление Реввоенсовета СССР, принятое 11 декабря 1932 года. Реввоенсовет постановил развернуть на базе авиадесантного отряда ЛенВО бригаду, возложив на неё обучение инструкторов по воздушно-десантной подготовке и отработку оперативно-тактических нормативов. Начался новый этап развития ВДВ. К лету 1941 года закончилось комплектование личным составом пяти воздушно-десантных корпусов. Боевой путь ВДВ отмечен многими памятными датами. В вооружённом конфликте на Халхин-Голе приняла участие 212-я воздушно-десантная бригада. Во время советско-финляндской войны (1939-1940 гг.) вместе со стрелковыми частями сражались 201, 204 и 214-я воздушно-десантные бригады. Десантники совершали рейды в глубокий тыл противника, нападали на гарнизоны, штабы, узлы связи, нарушали управление войсками, наносили удары по опорным пунктам. И сегодня воздушно-десантные войска с честью и достоинством несут службу в горячих точках, выполняют миротворческие задачи.

3 августа 1943 года

на оккупированной фашистами территории СССР началась партизанская операция "Рельсовая война". В ночь на 3 августа 67 партизанских отрядов нанесли одновременный удар по коммуникациям противника, положив начало одной из крупнейших операций в тылу врага. Операция длилась полтора месяца. Действия партизан развернулись на огромной территории протяженностью 1000 км по фронту и 750 км в глубину. "Рельсовая война" затруднила перегруппировку сил противника в момент контрнаступления советских войск под Курском, что в немалой степени способствовало успеху Красной Армии.

6 августа 1996 года

отряды чеченских боевиков вошли в Грозный. Все опорные пункты, блокпосты и комплекс административных зданий в центре подверглись атакам бандформирований. Гарнизон города, сразу заблокированный бандитами в местах своего расположения, перешел на осадное положение. Начались тяжелые затяжные бои.

7 августа 1902 года

родился Б.Г. Шпитальный, конструктор стрелкового оружия. При его участии созданы 7,62-мм скорострельный авиационный пулемет ШКАС, УльтраШКАС, 20-мм авиационная пушка ШВАК и др.

12 августа -

День Военно-воздушных сил Российской Федерации.

12 августа 2000 года

потерпела аварию и затонула атомная подводная лодка "Курск". 118 человек погибло.

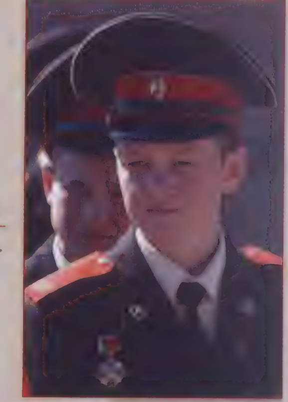

18 августа 1944 года

органы НКВД с целью дезинформации противника начали операцию "Березино", в ходе которой с помощью радиоигры с немецкими разведорганами передавались сведения о необходимости спасения якобы находящейся в тылу советских войск активно действующей крупной немецкой воинской части. В результате операции немцы совершили 39 самолето-вылетов и сбросили на парашютах большое количество груза, а также направили в этот район 22 германских разведчика.

19 августа 1981 года

создана группа специального назначения КГБ СССР "Вымпел".

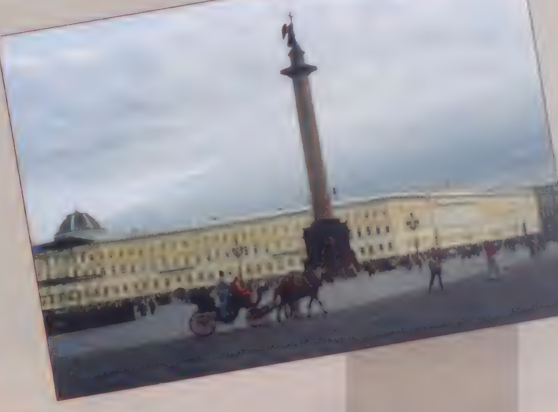

21 августа 1943 года

в СССР созданы суворовские военные училища

30 августа 1834 года

по приказу Николая I на Дворцовой площади Санкт-Петербурга воздвигнута Александровская колонна - в честь Александра I и победы России в Отечественной войне 1812 года. Один из символов Санкт-Петербурга построен по проекту архитектора Огюста Монферрана. Высота этой самой большой в мире монолитной колонны 47,5 м, ее вес - около 500 тонн. Устанавливали колонну силами двух тысяч гвардейцев и четырехсот рабочих.

31 августа 1920 года

был испытан первый танк, построенный в советской России. Первенца назвали "Борец за свободу тов. Ленин", потому как именно он выступил с инициативой создать такую машину. Его характеристики были следующими: вес - 7 т, длина - 4 м, ширина - 1,75 м, высота 2,25 м, скорость 8,5 км/ч. Вооружен танк был пушкой системы "Гочкис" калибра 37 мм. Экипаж - 2 человека. Для маскировки танк был покрашен в зеленый цвет, ставший впоследствии традиционным для военной техники.

Подготовил Сергей КОЛЕСНИКОВ

ЭПОЛЕТЫ, АКСЕЛЬБАНТЫ, КИВЕРА...

Посетители Центрального музея Вооруженных сил России до недавнего времени были лишены реальной возможности воочию увидеть в его залах вещественные свидетельства доблести и славы старой русской армии. Потому что революционный 1917 год не только ликвидировал прежние вооруженные силы как один из институтов "подавления и угнетения", но и перечеркнул богатые традиции русского воинства как "классово чуждые нарождавшемуся самосознанию трудящихся масс". Исходя из этой идеологической стратегии, вся предыдущая 200-летняя военная история свергнутого царского режима считалась для главного военного музея Страны Советов непрофильной и не заслуживавшей внимания...

Николай СЫСОЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Все изменилось в начале 90-х, когда после известных политических потрясений в стране повсеместно начался поиск исторических истоков. Тогда-то в военно-воспитательных структурах тоже пришли к мысли обратиться к досоветскому прошлому и поискать там примеры для подражания. Возвращение к историческим корням быстрее и лучше всего можно было показать через музейную экспозицию. Но тут выяснилась одна досадная неприятность: оказалось, что выставлять для демонстрации практически нечего. Предметы материальной истории регулярной русской армии - детища Великого Петра в музейных фондах все по тем же идеологическим соображениям не накапливались. В запасниках находились лишь случайно оказавшиеся там отдельные экспонаты.

Помощь неожиданно, словно по Ильфу и Петрову, пришла из-за границы. После известных политических событий в нашей стране появилась возможность налаживания деловых отношений с эмигрантскими организациями. Выяснилось, что культурно-просветительское общество "Родина", созданное еще русскими эмигрантами первой волны в американском штате Нью-Джерси, готово к сотрудничеству с новой Россией.

Общество имело в своем распоряжении богатую коллекцию предметов русской военной истории. Большая их часть, - это реликвии полковых музеев. Как они попали за рубеж? Ответ на этот вопрос напрашивается сам собой - разумеется вместе с эмигрантами, бывшими офицерами или их родственниками.

Как известно, в начале 1918-го старую русскую армию расформировали. Что касается овеянных славой воинских регалий, то они оказались никому не нужными - их, согласно большевистской риторике, следовало выбросить на свалку истории.

Однако русское офицерство, воспитанное на подвигах предков, не могло согласиться с таким неслыханным кощунством. И тогда музейные предметы оказались сначала у них на квартирах. Затем большая их часть была вывезена за границу теми офицерами, кто, спасаясь от "красного террора" и братоубийственной Гражданской войны, успел вовремя покинуть "первое в мире государство рабочих и крестьян".

На чужбине бывшие офицеры, оказавшиеся первоначально в суровых условиях (поиск работы, пропитания, крыши над головой), находились, по

сути, на грани выживания. Тем не менее и свои личные, и полковые воинские реликвии сохранили. Вскоре стали создаваться различные общества по принадлежности к тому или иному виду войск. К примеру, в Америке появилось общество Российского императорского флота, или общество под названием "Конногвардейское" и т.д.

Впоследствии эти общественные организации начали объединяться и более активно концентрировать у себя предметы военной тематики. Туда же стали приносить личные вещи или родовые реликвии. В результате стали складываться достаточно крупные музейные объединения, такие, как например Музей русской конницы в Белграде.

Перед Второй мировой войной многие русские эмигранты, спасаясь от фашизма, были вынуждены отправиться в Америку. С собой за океан они вывезли и большую часть музейных ценностей из Восточной Европы.

Начало плодотворного сотрудничества главного военного музея с обществом "Родина" было положено в первой половине 90-х. Сначала в Москве организовали несколько временных совместных выставок, которые имели большой успех. После чего руководители общества пришли к выводу, что необходимые условия возвращения исторических реликвий на настоящую родину созрели. Собрался совет старшин (орган управления обществом "Родина") и принял без преувеличения историческое решение передать свою коллекцию в Центральный музей Вооруженных сил Российской Федерации.

На сегодняшний день почти все, что хранилось и тщательно сберегалось эмигрантами на протяжении многих десятилетий, вновь вернулось на историческую родину. Переданные экспонаты явились основой экспозиции, посвященной истории русской армии от петровских времен до революционных потрясений начала XX века. Судьбы многих музейных ценностей настолько увлекательны и захватывающи, что превосходят самые невероятные детективные истории.

К примеру, внимание посетителей, особенно ценителей военной атрибутики, неизменно привлекают всевозможные предметы форменной одежды и личное оружие. В экспозиции - шитые золотом адмиральские погоны с двуглавыми орлами и морской Георгиевский кортик. При поступлении этих экспонатов из-за рубежа никаких аннотаций к ним не было, и их принадлежность не установлена. Сотрудникам музея пришлось проводить настоящее научно-историческое исследование, в результате которого выяснилось, что и погоны, и кортик принадлежали адмиралу Российского императорского флота Людвигу Керберу.

Была также прослежена судьба адмирала. В свое время Кербер был достаточно известным человеком в ВМФ России. В начале империалистической войны он возглавлял штаб Балтийского флота. Затем в 1916-м, после создания Северной военно-морской флотилии, он стал первым ее командующим. В начале 1917 года адмирала Кербера командировали в Англию для решения вопросов, связанных с военными поставками в Россию. Но тут Россию сотрясают революции - сначала Февральская, потом Октябрьская. Адмирал оказывается никому не нужен и получает приказ об увольнении.

На родине разгорается Гражданская война, поставившая жирный крест на возможности возвращения домой. Адмирал вынужден остаться на жительство в Англии и заняться работой, связанной с выполнением частных подрядов. Но в 19-м, во время хирургической операции аппендицита, он умирает. Причина - индивидуальная непереносимость наркоза - таково заключение врачей. Семья же по-прежнему оставалась в революционной России и находилась в абсолютном неведении о судьбе ее главы.

После того как адмиральские погоны были помещены в экспозицию, к сотрудникам музея неожиданно обратился пожилой мужчина интеллигентной наружности:

- Откуда у вас погоны адмирала Кербера?

Заданный музейщикам вопрос выглядел в их глазах непрофессиональным и по меньшей мере не совсем корректным - ведь экспонаты попадают в музей разными, порой самыми непредсказуемыми путями... Тогда посетитель, как бы сглаживая неловкость, вызванную неуместным вопросом, представился:

- Я внук адмирала Михаил Львович Кербер...

Искушенные сотрудники музея, которых трудно чем-либо удивить, с изумлением узнали от него невероятную историю жизни потомков царского адмирала в советской России. Его сына большевики по счастливой случайности не расстреляли. Видимо, в революционной неразберихе не смогли докопаться до его непролетарского происхождения. В Гражданскую войну его призвали в Красную Армию

рядовым связистом. Воевал против белогвардейцев, участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа. Но насмотревшись ужасов красного террора, направленного против мятежников, из армии рабочих и крестьян дезертировал.

Позже Льву Керберу каким-то образом удалось выправить чистые документы, окончить институт и стать авиационным конструктором. Как это ни странно для времен тотального контроля за "чистотой происхождения", сын царского адмирала, следовательно, политически неблагонадежный, работал у одного из создателей советской авиации, знаменитого авиаконструктора Туполева. Внук тоже стал ученым - профессором одного московского института, занимается изучением родословной своей семьи. Вот о какой невероятной человеческой судьбе помогли узнать всего лишь адмиральские погоны...

В продолжение авиационной тематики необходимо обратить внимание еще на один представленный в экспозиции золотой офицерский погон. Согласно надписи на этикетке, он принадлежал первому русскому асу штабс-капитану П. Нестерову. Знаменитый русский военный летчик, являвшийся основоположником высшего пилотажа, автором мертвой петли и воздушного тарана, геройски погиб в воздушном бою с противником в самом начале Первой мировой войны. Кто-то из сослуживцев бесстрашного пилота снял с его летной тужурки погон и сохранил его в память о боевом друге. Сохранил, как оказалось, для потомков...

Другой экспонат - китель необычного по современным критериям красного цвета, отороченный по краям золотым галуном. Это подлинный парадный мундир офицера Конногвардейского полка. В сопроводительных документах указывалось, что он из коллекции князя Белосельского-Белозерского, который был офицером этого полка. Находясь в эмиграции, представитель старинного русского княжеского рода собирал все, что было связано с родным полком. Но кому принадлежал китель и как оказался за границей, в материалах прописано не было.

При осуществлении необходимой в таких случаях фотосъемки редкого экспоната одновременно проводилось более тщательное и всестороннее его обследование. И тут на отвороте внутреннего кармана была обнаружена вышитая нитками метка - фамилия "Суровцев".

В летописи Конногвардейского полка, бережно сохраняемой в эмиграции, значился командир эскадрона ротмистр Дмитрий Суровцев, геройски погибший в самом начале Первой мировой войны. За совершенный подвиг храбрый конногвардеец был удостоен посмертно высшей воинской награды - ордена Св. Георгия IV степени. Поскольку в полевых условиях парадный мундир офицеру был не нужен, то он хранился у родственников. Позже близкие погибшего Георгиевского кавалера вывезли мундир за границу как самую дорогую семейную реликвию. Сохранившийся в коллекции общества "Родина", теперь он занял достойное место в музейной экспозиции на исторической родине.

Издавна русские воины побеждали врагов, посягнувших на отчие земли, под сенью священных хоругвей с изображением святых. Позже регулярные части обрели индивидуальные полковые знамена - символы воинской чести, доблести и славы. Однако старинные воинские стяги, к сожалению, практически не сохранились, а до наших дней дожили буквально единицы.

Счастливым исключением является знамя лейб-гвардии Финляндского полка, путь которого в экспозицию был долгим и достаточно нетрадиционным. Сначала воинский стяг после революции (по известным причинам) оказался за рубежом. Долгие годы сберегался на чужбине разными офицерами полка и передавался ими из рук в руки, пока окончательно не осел у последнего выжившего в эмиграции лейб-гвардейца. А после Великой Отечественной войны в советское посольство во Франции пришел пожилой мужчина с офицерской выправкой и с чувством гордости за свое Отечество (хоть и бывшее), выстоявшее и победившее в жесточайшей войне с фашизмом, передал послу бережно хранившуюся у него многие годы воинскую реликвию.

После этого полотнище вновь оказалось надолго упрятанным от человеческих глаз - теперь оно попало в музейные запасники. Ныне это один из самых ценных экспонатов зала истории русской армии.

В кавалерийских частях вместо знамен существовали полковые штандарты - меньших

размеров и более облегченные полотнища. В экспозиции представлен один из таких кавалерийских воинских символов - штандарт 56-го драгунского (впоследствии 17-го гусарского Черниговского) полка. Под его сенью старейший кавалерийский полк уходил на русско-японскую (1904-1905 гг.) войну, затем доблестно сражался в империалистическую...

Привлекает внимание прекрасно сохранившийся парадный мундир с роскошными эполетами и витым аксельбантом. Он принадлежал императорскому флигель-адъютанту морскому офицеру Н. Волкову. Во время Первой мировой войны хозяин мундира был военно-морским агентом (атташе) в Великобритании. После революции дорога на родину бывшему флигель-адъютанту оказалась закрытой. Оказавшийся не у дел "агент", остался в Туманном Альбионе, был активным участником эмигрантского движения и даже владел небольшим кафе в Лондоне.

До наших дней дошли воспоминания эмигрантов о том, что английский король Георг V раз в год приглашал отставного русского морского офицера (вплоть до самой его смерти) во дворец на званые обеды. Такой чести удостаивались только высокопоставленные особы или люди, пользовавшиеся особым монаршим благорасположением. Видимо, ко вторым относился и бывший русский атташе, ставший волею судеб эмигрантом и не очень богатым ресторатором.

После того как потомки основателей русского эмигрантского общества "Родина" передали сбереженные ими раритеты в Россию, произошло событие, о котором полтора десятка лет назад даже нельзя было и подумать. В Центральный музей Вооруженных сил России обратились родственники одного из главных руководителей Белого движения генерала от инфантерии М. Алексеева. Они передали записные книжки генерала, его боевые карты и другие личные вещи. Ныне эти экспонаты, несомненно, помогут отечественным историкам по-новому взглянуть на некоторые события, происходившие в годы революционной смуты.

На стенде под стеклом еще один экспонат с уникальной судьбой, на этот раз не имеющий никакого отношения к коллекции русского зарубежья. Это позолоченная сабля - подлинное наградное оружие еще одного лидера Белого движения генерала Н. Юденича. Того самого, чьи "белогвардейские банды" в 1919-м безуспешно пытались "задушить революционный Питер".

История появления генеральского клинка в музее могла бы стать увлекательным сюжетом если не детективного романа, то приключенческой повести уж точно.

Право на ношение золотого оружия будущий генерал получил за отличия в так называемой китайской военной кампании 1900 года. На клинке - гравированная дарственная надпись - "Июля 19 дня 1905 г. От Гг. офицеров 18-го стрелкового Европейского полка". Дело в том, что до революции отличившимся офицерам и генералам вручалась только грамота о награждении. Сами орденские знаки или наградное оружие (за исключением Св. Георгия) изготавливались по установленным образцам на собственные средства отличившихся. В данном случае золотую саблю для Юденича заказали на свои деньги его сослуживцы, о чем и свидетельствует надпись на клинке.

Неизвестно, в чьих руках в дальнейшем побывала именная сабля, но еще в советские времена ее странным образом обнаружили в Баку. Путь ее в этот южный город скорее всего так и останется для историков загадкой, которая вряд ли будет когда-нибудь разгадана. Покров тайны сопровождает и то, как был найден генеральский клинок. Будто бы он при невыясненных обстоятельствах оказался в одном из отделений милиции азербайджанской столицы. То ли бдительные стражи порядка изъяли именную саблю Юденича у кого-то во время обыска, то ли какой-то законопослушный гражданин сам принес ее в милицию...

Можно и дальше перечислять названия военных реликвий давно прошедших эпох и рассказывать об их необычайных приключениях во времени и пространстве. Но все же лучше выбрать время и самому прийти в музей - это будет гораздо интереснее и познавательнее, чем любое, даже самое подробное описание.

Поверьте на слово, прикосновение к реликвиям славного прошлого, тем более к воинским символам и регалиям, производит неизгладимое впечатление и вызывает справедливое и оправданное чувство гордости за наших доблестных предков...

НАША СПРАВКА:

Посетить Центральный музей Вооруженных сил Российской Федерации и ознакомиться с его богатыми экспозициями можно в любой день недели кроме понедельника и вторника.

Телефоны экскурсионного бюро: (095) 681-63-03, 681-48-77

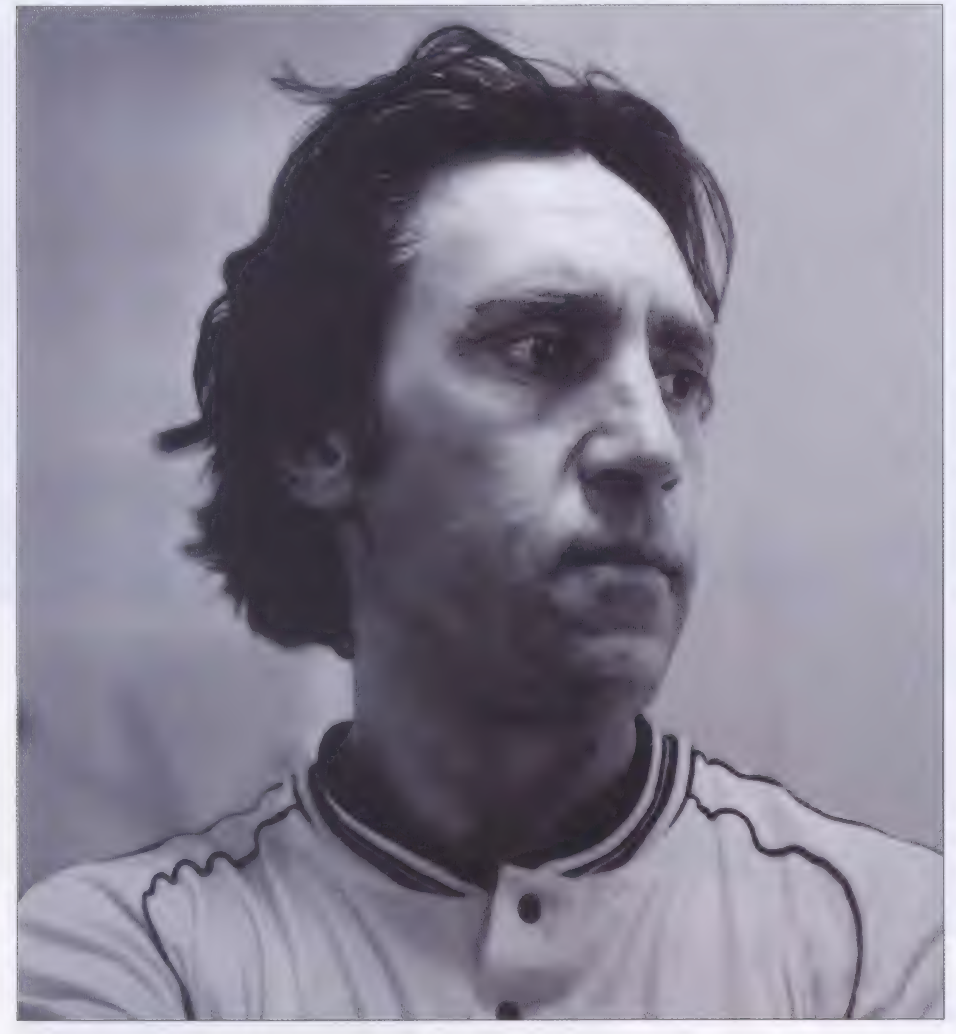

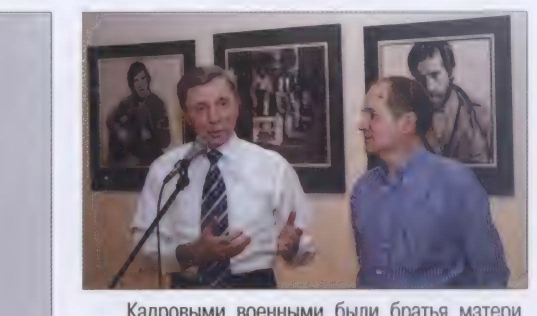
«Только он не вернулся из боя...»

В "Фотоцентре" на Гоголевском бульваре прошла уникальная выставка фотохудожника Валерия Плотникова

С ЧЕРНО-БЕЛЫХ фотографий на мир смотрел тот, кому еще при жизни суждено было стать легендой. Улыбающийся, серьезный, задумчивый, на театральной сцене, в шумной компании друзей или с гитарой в руках преклонивший колено у ног любимой женщины, простой и сложный одновременно... Петербуржец Валерий Плотников, чья выставка под названием "Четверть века без Высоцкого" состоялась в столичном "Фотоцентре" на Гоголевском бульваре, по праву считается классиком портретной фотографии. Согласно замыслу автора, сумевшего запечатлеть кумира нескольких поколений разным, сохранить и донести до современного зрителя малейшие оттенки этой чрезвычайно многогранной натуры, мероприятие было приурочено к скорбной дате: именно в эти дни 25 лет тому назад страна провожала в последний путь великого актера, талантливого поэта и автора-исполнителя собственных песен Владимира Семеновича Высоцкого. Миллионы наших сограждан навсегда прощались с незаурядным человеком, которого один из известных современников справедливо назвал "охрипшей совестью России".

Сегодня, по прошествии 25 лет со дня смерти Высоцкого, со всей отчетливостью становится понятно, что его главное преступление заключалось в непохожести. Он всегда был не таким, как все: слишком другим, свободным и сильным, чересчур ярко контрастирующим с советской действительностью и самим временем.

Кадровыми военными были братья матери Нины Максимовны - Сергей и Владимир. Летчик-испытатель Сергей Серегин в предвоенные годы командовал эскадрильей, а Владимир был связистом. Во многом именно поэтому в творчестве Высоцкого так много песен о войне, героями которых становились солдаты, летчики, моряки. Пожалуй, больше всего в военной лирике поэта удивляет та достоверность, с которой передаются ощущения героев. Удивляет потому, что, как пояснял сам Высоцкий, "это не песни-ретроспекции, а песни-ассоциации". "Они написаны человеком, который живет сейчас, для людей, большинство из которых не видело этой войны, не помнит ее, знает только по книгам и по стихам. Я тоже не воевал, не прошел через это. Хотя мы все - дети военных лет. У меня очень много стихов по поводу времени, которое я уже стал осознавать. Я от этого не собираюсь отказываться и буду продолжать этим заниматься", - говорил он.

Подобные песни не могли появиться в период Великой Отечественной войны. Высоцкому потребовалось расстояние в 20-30 лет, чтобы, осмыслив происшедшее, создать песенную энциклопедию ратного подвига, заглянуть в такие

глубины человеческой психики, которые могут обнажиться только в период величайшего для народа и страны испытания. Его песни о войне не были похожи на призывно-агитационные или лирико-интимные произведения огненных лет, он создал свой, новый жанр - музыкальную эпопею в миниатюре. Она ошеломляет масштабностью мышления, накалом чувств, напряженным развитием действия, которое, как в симфонии, обусловлено столкновением противоборствующих сил. Таковы песни "Я - ЯК-истребитель" и "Мы вращаем землю", которые воспринимаются и реквиемом, и гимном несгибаемой воле народа-победителя. До Высоцкого в нашей стране такого не делал никто.

На театральных подмостках для этого "мощного мужика", как назвал Высоцкого однажды сценарист Эдуард Володарский, долгое время просто не находилось ролей соответствующего накала и масштаба. Лишь придя в 1964 году в Театр на Таганке, Высоцкий наконец понял, что нашел свою сцену. Именно здесь он сыграл Галилея, Гамлета, Хлопушу, Лопахина, воплотил множество других ярких, запоминающихся образов. Будучи невысоким и слегка худощавым, на сцене этот человек преображался. Здесь он казался великаном, сверхчеловеком. И дело даже не в физической силе, которой Высоцкому тоже было не занимать, а в той внутренней энергии, которую ощущал всякий общающийся с ним человек, каждый зритель и слушатель. В его исполнении даже принц Датский, которого до того времени режиссеры частенько изображали бледным, женоподобным юношей, был в первую очередь мужчиной. "Шекспир написал мужчину, - любил говорить актер. - Время было жестокое, люди ели мясо с ножа, спали на шкурах".

Владимира Высоцкого всегда притягивали, буквально завораживали люди необычной судьбы и незаурядных профессий - капитаны дальнего плавания, полярники, летчики-испытатели, альпинисты. В общении с этими сильными, смелыми, решительными, так похожими на него людьми он черпал столь необходимую ему творческую энергию, познавал вкус бытия. Именно поэтому он не просто играл роли скалолазов, геологов, морских пехотинцев и сыщиков, а проживал их жизни, пел о них песни. К примеру, по свидетельствам многих современников, создавая образ Глеба Жеглова в легендарном фильме "Место встречи изменить нельзя", актер играл людей, с которыми дружил в юности. Многие стихи Высоцкого начинаются с местоимения "я", и всякий раз это "я" было другим, абсолютно не похожим на предыдущее. В Советском Союзе долгое время мало кто знал настоящую биографию Высоцкого - каждый рассказывал свою легенду. Кто-то вместе с ним воевал, другие сидели в сибирских лагерях, третьи покоряли Эльбрус. Практически в любом городе можно было встретить человека, который в подробностях пересказывал обстоятельства своей встречи с Высоцким-зэком или Высоцким-дальнобойщиком и отказывался верить, что автор знаменитых песен и народный кумир - московский актер, любивший дорогие машины и красивые вещи.

Строки, положенные на нехитрые гитарные аккорды, спетые хрипловатым, на грани нервного срыва голосом, для многих и по сей день являются откровением, истиной в последней инстанции. А это означает, что и завтра у бесконечной Вселенной по имени Владимир Высоцкий найдутся свои исследователи, ведь совесть, что бы там ни говорили, - категория вечная.

Роман ШКУРЛАТОВ

ОН НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ

Почему все не так? Вроде все как всегда:
То же небо - опять голубое,
Тот же лес, тот же воздух и та же вода,
Только он не вернулся из боя.

Мне теперь не понять,
кто же прав был из нас
В наших спорах без сна и покоя.
Мне не стало хватать его только сейчас,
Когда он не вернулся из боя.

Он молчал невпопад и не в такт подпевал,
Он всегда говорил про другое,
Он мне спать не давал,
он с восходом вставал,
А вчера не вернулся из боя.

То, что пусто теперь, - не про то разговор,
Вдруг заметил я - нас было двое.
Для меня будто ветром задуло костер,
Когда он не вернулся из боя.

Нынче вырвалась, будто из плена, весна,
По ошибке окликнул его я:
- Друг, оставь покурить!
А в ответ - тишина:
Он вчера не вернулся из боя.

Наши мертвые нас не оставят в беде,
Наши павшие - как часовые.
Отражается небо в лесу, как в воде,
И деревья стоят голубые.

Нам и места в землянке хватало вполне,
Нам и время текло для обоих.
Все теперь одному. Только кажется мне,
Это я не вернулся из боя.

ВЬЕТ ВО ДАО – ЛУЧШЕЕ БОЕВОЕ ИСКУССТВО ВЬЕТНАМЦЕВ

Хаким ИБРАГИМОВ
Фото из архива автора

История Вьетнама — это более двух тысяч лет внутренних распрей и войн с иностранными государствами. За это время люди создали систему боевых искусств вьет во дао, что означает "боевой путь". Народные предания и легенды гласят, что в старину воины северных провинций особенно славились своим мастерством в сражении палицами и алебардами. Бойцы слыли наиболее искусными в поединках на мечах, были известны как лихие наездники, без промаха стрелявшие из лука, экипажи боевых слонов, поражавшие врагов дротиками либо из арбалетов.

ИСТОРИЯ СТИЛЯ

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ сознание вьетнамцев соотносило возникновение боевых искусств с предысторией своего народа, что придавало им оттенок святости, значительно повышало не только их прикладную ценность, но и внутреннее ритуальное содержание. В первые века нашей эры был широко распространен боевой танец, во время исполнения которого демонстрировались основные приемы владения мечом, копьем, трезубцем, боя без оружия. Танец исполнялся исключительно профессиональными воинами и служил особым видом их тренировки. Представители вьетнамской аристократии наряду с искусством каллиграфии и стихосложения, изучением истории и философии должны были овладеть искусством боя на топорах, палках, с копьем, уметь стрелять из лука. Приемы боя с пикой изучались только высшими военными чинами и придворными вельможами.

Вьетнамская культура с древних времен находилась под сильным влиянием китайской культуры. Вплоть до X века Северный Вьетнам формально входил в китайскую империю, и только в 968 году было провозглашено собственно вьетнамское государство Дайвьет.

Многие философско-религиозные течения, которые зародились или получили распространение в Китае, – конфуцианство, легизм, буддизм, даосизм – проникали во Вьетнам. Вместе с проникновением философских доктрин, связанных с ними культовых обрядов распространялись и многие стили китайского у-шу, в основном шаолинь-цюань, ряд направлений южных школ провинций Фуцзянь и Хунань.

Большинство китайских стилей того периода уже оформились в сравнительно стройные системы, а местные зачастую представляли собой лишь набор приемов. Внутренняя стройность китайских стилей позволила им сохраниться на многие столетия и в конечном итоге вобрать в себя собственно вьетнамские стили. Главной причиной этого следует считать то, что система китайского у-шу состояла из глубоко продуманной организации школ, где ни одна крупица знаний не исчезала бесследно, а передавалась от учителя ученикам.

Проникновение у-шу во Вьетнам представляло длительный и многоступенчатый процесс. Он был связан прежде всего с распространением чань-буддизма. Первым проповедником считается Винитаручи. В 580 году он прибыл во Вьетнам и поселился в провинции Хадонг. Монашеское братство было поражено стройностью и эстетической легкостью учения. Именно проповедникам история приписывает распространение первых стилей китайского у-шу во Вьетнаме, в том числе одного из базовых стилей шаолиньского направления "Восемнадцать рук архатов".

Постепенно под китайским влиянием во Вьетнаме возникает культ первоучителя – основателя школы, создаются первые трактаты по боевым искусствам. Обучение строилось на основе упражнений, включающих отработку принципов и приемов школы. Философскую основу, так же как и в китайском у-шу, составляло учение о трансформации двух взаимопротивоположных и взаимодополняющих начал: женского – инь и мужского – ян. Преподавание боевых искусств велось в закрытых школах. Поступить в них можно было только после длительного и сложного экзамена. Однако существовали и общедоступные секции, где не раскрывались все тонкости и тайны боевого искусства, не затрагивались философские аспекты учения, а изучались только комплексы.

Кулачный бой в те времена считался вспомогательной дисциплиной, служившей основой для обучения бою с оружием. Его называли "малым искусством". Молодые воины сначала занимались общефизическим тренингом, осваивали стойки и передвижения. Потом изучали уходы, уклоны, обманные движения, нырки и кувырки. Затем – удары голыми руками и ногами, блоки и отбивы с захватами и бросками. Потом учились владеть "коротким" оружием, постепенно переходили к длинному.

Для того чтобы получить какую либо должность при дворе, в королевской гвардии, в армии или в аппарате управления, требовалось сдать экзамены. Чем более высокому рангу соответствовало вакантное место, тем более сложными они являлись. У претендентов проверяли умение читать и писать иероглифы, знание математики, медицины и юриспруденции, степень осведомлённости в канонах буддизма и конфуцианства, но главное – способность сражаться с оружием в руках и без него. Эта военизированная система подбора кадров без особых изменений сохранялась до середины XIX века. Сложившиеся традиции не смогло поколебать даже распространение огнестрельного оружия.

К экзаменам можно было готовиться в буддийских монастырях, в многочисленных семейных школах, а также в государственных учебных заведениях, так называемых академиях.

Самая знаменитая из них – Академия боевых искусств, основанная королём Ли Тхай То ещё в 1010 году. Указом 1253 года король Чан Тай Тонг обязал всех военачальников, от младших командиров до полководцев, проходить обучение в этой академии. Зачисление в состав слушателей не было пустой формальностью. Требовалось сдать добрый десяток вступительных экзаменов. А выпускники подвергались сложным испытаниям, прежде чем король даровал им своим указом почётную степень доктора военных наук.

В период с 1858 по 1884 год Франция завоевала Вьетнам, на 70 лет ставший французской колонией. Французская колониальная администрация строжайшим образом запретила вьетнамцам обладать каким-либо оружием, тем более – учиться владеть им. Поэтому в годы колониального режима искусство кулачного боя из вспомогательного превратилось в основной вид боевого искусства. Техника работы с настоящим оружием сохранялась только в семьях бывших наставников военного дела, тайно передавалась там от отцов к сыновьям.

В период колониализма сохранение и поддержание традиций вьет во дао стало исключительной прерогативой нескольких десятков семейных и монастырских школ. Каждая из них была немногочисленной, зато ученики подбирались очень тщательно. Школы работали в условиях строгой конспирации, а поступавшие в них маскировались под наёмных работников, слуг, буддийских монахов. Тогда же укоренился обычай давать при поступлении в школу клятву на верность ей и её руководителю. Немаловажно, что клялись своей жизнью. Подобная присяга сохраняется до сих пор в наиболее ортодоксальных школах.

ТЕХНИКА

БОЛЬШАЯ часть стоек вьет во дао – подражательные и носят имена животных: медведя, кота, тигра, дракона, журавля, обезьяны, змеи. Есть и стойка дерева.

Переход из одной стойки в другую может выполняться по-разному, но, вне зависимости от способа перемещения, все движения должны выглядеть совершенно естественными и казаться очень легкими и органичными. Перемещения отрабатываются и на земле, и на специальных деревянных чурбаках, высота которых варьируется. Движение по чурбакам, даже если их высота доходит до двух метров, должно отвечать тем же требованиям легкости, естественности, экономичности.

Удары рукой наносятся из нескольких основных положений кисти и запястья: это по-разному развернутые кулак, ладонь ("когти", "крюк", напоминающий голову змеи или лапу богомола), пальцы. Бьют и локтем, причем техника ударов весьма разнообразна. В ближнем бою применяются удары головой. Удары ногой наносятся или коленом, или стопой. При этом каждое положение руки или ноги позволяет бить различными ударными поверхностями. Например, открытой ладонью можно наносить рубящие удары ребром, тычки пальцами, толчковые удары снизу вверх пятой ладони, бить ее внутренней боковой поверхностью (от основания указательного пальца до первого сустава большого), наносить хлещущие удары тыльной стороной.

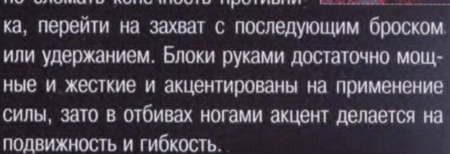
По своим скоростным и силовым характеристикам удары руками делятся на три основных вида: удар-толчок, когда мышечное напряжение преобладает над скоростью; удар-бросок, когда сила и скорость уравновешены, и удар-хлыст, когда удар выполняется расслабленной рукой на большой скорости. Соответственно существуют и разные методы отработки ударов. Удар-толчок отрабатывается на мешках с песком и стационарных боксерских грушах, удар-бросок – на пружинящих макиварах, удар-хлыст – на свободно подвешенных листах бумаги.

Основные варианты защиты – это отход (то есть отступление); уход с линии атаки со сменой стойки, уклон, при котором положение ступней на земле не меняется и после выполнения; блокировка, то есть остановка своей конечностью конечности противника; прием удара на тело, если боец умеет держать такой удар. Опытные ученики предпочитают уклоны и уходы, а начинающие прибегают в основном к блокам.

Большая часть блоков специальных названий не имеет. Чаще всего их просто нумеруют, но нумерация эта в каждой школе своя. Блокирующие движения руками выполняются по семи основным направлениям по прямой или дугообразной траектории: изнутри наружу, снаружи внутрь, от себя вперед, за себя назад, снизу вверх, сверху вниз и перед собой в сторону.

Блоки эти как бы накладываются на инстинктивные защитные движения человека. Однако блок всегда сочетается с контратакой, которая нередко проводится той же рукой или ногой.

Часто постановка блока и проведение контратаки соединяются в одном движении. Блокирующее движение может лишить противника устойчивости, заставить его открыться. Встречной атакой можно сломать конечность противника, перейти на захват с последующим броском или удержанием. Блоки руками достаточно мощные и жесткие и акцентированы на применение силы, зато в отбивах ногами акцент делается на подвижность и гибкость.

Разнообразные движения сопровождаются различными угрожающими криками, и это не просто повторение, копирование криков животных. Это психологические маневры, имеющие очень большое значение в бою для подавления воли противника, особенно в начальной фазе боя.

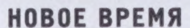
Естественно, что в цивилизованном виде (как соревновательный вид) вьетнамское воинское искусство приспособлено к спортивным требованиям, обладает рядом ограничений. Главное содержание обязательного технического курса составляют разделы: фап, кюйен, фан дон, ват. Фап – это приемы базовой техники (то же самое, что и кихон в каратэ), то есть стойки и передвижения в стойках, блоки руками и ногами, удары кулаком, ладонью, пальцами, локтем, коленом, стопой.

Кюйен – это практика формальных упражнений (то же самое, что и ката в каратэ). Упражнения фап и кюйен выполняются в одиночку. А вот упражнения двух следующих разделов

обязательно требуют партнеров. Фан дон – это отработка вместе с партнером контратакующих действий, напоминающая учебное кумитэ в каратэ (на три, два или одно движение). Они строятся по принципу "блок плюс удар". Речь идет не только о жесткой блокировке, но и о любых других движениях, отклонять траекторию атак противника (сбивание в сторону, подножки, подсечки, броски, удушения). Помимо ударов, в число ответных действий входят также приемы ват (болевые рычаги, подножки, подсечки, броски, удушения).

Техника борьбы ват, в отличие от ударной, – это приемы захватов противника за верхние или нижние конечности, за корпус и шею. После захвата проводятся болевые приемы на суставы (рычаги), либо броски, подножки, либо удушения. Разумеется, все эти действия можно комбинировать между собой, а также дополнять ударами.

Особенностью борцовской техники вьет во дао являются действия ногами во всех уровнях (от голеностопных суставов до шеи), которые называются "ножницы". Их считают своего рода "визитной карточкой" стиля. Всего в классическое наследие входит 21 вариант ножниц.

НОВОЕ ВРЕМЯ

СВОЙ современный вид вьет во дао приобрело в 30-х годах XX века. В каждом уезде существовали различные школы, а в деревнях в ярмарочные и праздничные дни устраивались поединки сильнейших бойцов. Однако долгая французская колонизация Вьетнама препятствовала систематизации и более широкому распространению этого боевого искусства. Основателем вьет во дао, сыгравшим значительную роль в возрождении его традиций, принято считать потомственного бойца Нгуен Лока, выходца из провинции Шонтэй, которая издав-

на славилась мастерами. Именно здесь родился национальный герой Фунг Хунг – руководитель народного восстания. В одной из многочисленных легенд о нем утверждается, что он сумел без оружия одолеть тигра, проявив исключительную силу духа, используя знания боевой техники. Справедливости ради отметим, что подобные легенды рассказываются обо всех мастерах боевых искусств. Видимо, в древневосточной мифологии схватка с тигром служила доказательством преимуществ техники того или иного стиля. Одолеть такого сильного и коварного зверя можно было, обладая поистине совершенной техникой, проявляя недюжинную силу и храбрость, что закладывалось в школах боевых искусств.

С постепенным изменением социально-экономической и политической ситуации во Вьетнаме грозные запреты на изучение единоборств мало-помалу утратили свою силу. Благодаря этому Нгуэн Лок смог организовать в 1938 году первый клуб, открытый для всех желающих. Он назвал свою школу "Вьет во дао – вовинам", что означает "лучшее из боевых искусств вьетнамцев".

В течение 7 лет Нгуэн Лок непрерывно разъезжал с показательными выступлениями, читал лекции, помогал организовывать занятия тем соотечественникам, которые хотели практиковать вьетнамский кулачный бой. Благодаря его усилиям, к 1946 году клубы появились почти во всех городах севера и центра Вьетнама. С 1954 года Нгуэн Лок перенёс свою деятельность в Южный Вьетнам, в Сайгон. Следуя его примеру, начиная с 1946 года из подполья вышли многие традиционные школы.

В XX веке стиль начал с потоками эмигрантов распространяться за пределы страны. В 1973 году появилась французская федерация вьет во дао, первая организация вьетнамских боевых искусств вне Вьетнама. В 1980 году эта федерация была преобразована в международную. В настоящее время в неё входят организации более 30 стран.

Общее число школ вьет во дао пока никем не определено. Все эти школы условно подразделяются на две основные группы: китайско-вьетнамские и собственно вьетнамские. Первые получили наибольшее распространение среди хуацяо – этнических китайцев. Среди чисто вьетнамских школ можно выделить три наиболее крупных: Во-Бинь-Динь, Ким-Ке, и Вовинам, а также несколько десятков мелких. У каждой из этих школ имеются свои методы развития силы, ловкости, выносливости, быстроты, закалки тела. Но основные различия между ними не в этом, а в технических комплексах, выполняемых в одиночку или с партнёром, с различными предметами и без них.

Деления на ранги в старину не существовало. Но когда Нгуэн Лок возродил вьет во дао, он заимствовал из дзю-до идею цветных поясов и степеней. Технические нормы, выполнение которых даёт право на пояс того или иного цвета, стали своего рода программой обучения. Младшие и старшие ученики носят белые, синие, чёрные пояса (в зависимости от конкретной школы), а ученические степени называются "кап". Всего их шесть, семь или восемь. Инструкторы и мастера носят чёрные, чёрно-жёлтые, чёрно-красные, красно-белые или жёлтые пояса. Степени этого уровня называются "данг".

В нашей стране вьет во дао мало распространено. Самые многочисленные федерации созданы и работают в Москве, Краснодаре, Ростове-на-Дону, Калмыкии, Астрахани, Воронеже и других городах. В России уже традиционно стали проводиться семинары и соревнования по вьет во дао.

часы специального назначения

СПЕЦНАЗ

Спрашивайте часы в магазинах: «ПОЛИГОН» «СПЛАВ», «АРМЕЙСКИЙ МАГАЗИН», «ОКРУГ»

часовая компания
ВЕРНЫЙ ХОД

тел.: (095) 944-3172, 956-8813, 258-8976
факс: (095) 944-3107, 956-8813, 258-8976
www.right-move.ru E-mail: right-move@mail.ru

МЫ ИЗДАЁМ КНИГИ

Издательство **Братишка**
предлагает следующие услуги:

- Редактирование
- Дизайн
- Верстка
- Корректура
- Присвоение кодов, УДК, ББК
- Печать
- Фотосъемка
- Обработка изображений

Ваш авторский текст и другие материалы
ПРОСТО, БЫСТРО И КАЧЕСТВЕННО
будут оформлены и изданы книгой

www.bratishka.ru

Тел.: (095) 964-35-44

WWW.ARMYSTORE.RU

АРМЕЙСКИЙ МАГАЗИН

ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ И НЕ ТОЛЬКО

- ВОЕННАЯ ФОРМА РОССИИ И НАТО
- ФОРМА ДЛЯ МВД
- ФОРМА ДЛЯ ОХРАННИКОВ
- ЛЮБАЯ КАМУФЛИРОВАННАЯ ОДЕЖДА
- БОЛЬШОЙ ВЫБОР НОЖЕЙ
- ПНЕВМАТИКА, ОПТИКА
- ФУРНИТУРА
- ОБУВЬ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ИМПОРТНАЯ
- ОХОТНИЧЬЕ И ТУРИСТИЧЕСКОЕ СНАРЯЖЕНИЕ
- НАБИВКА УСТАВНЫХ ЖЕТОНОВ

Предъявителю гарантируется скидка

Адреса магазинов:
м.ВДНХ, пр.Мира, ВВЦ, Пав.71 тел. (095) 181-55-02
м.ВДНХ, пр.Мира, ВВЦ, Пав.10 тел. (095) 997-61-69
м.ВДНХ, пр.Мира, ВВЦ, Пав.70, стр.1 тел. (095) 788-07-53
м.Багратионовская, ул.Барклая, д.12 тел. (095) 997-88-50
м.Павелецкая, ул.Новокузнецкая, д.39, ТЦ "1000 вещей" (2 эт.) тел. (095) 258-43-39, 776-46-46

Офис: пр.Мира, ВВЦ, пав.70, стр.1 (2-эт.дом возле пав.70) тел. (095) 788-07-53, 970-66-99

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ

«Крокус Экспо»

21-25 сентября

2005 ГОДА

За справками обращаться в оргкомитет выставки:
Тел/факс (095)780-67-81

КЛИНОК

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ВЫСТАВКА-
ПРОДАЖА